

ИД «Академия Естествознания»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научный журнал

№ 11 2023

**FUNDAMENTAL
RESEARCH**

Scientific journal

No. 11 2023

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С.,

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макиринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	30.11.2023	Дата выхода номера	29.12.2023
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	12,5
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2023/11

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. **Alibekov Sh.I.** (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, **Bespalova V.V.** (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. **Burda A.G.** (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. **Vasilenko N.V.** (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, **Gizatova A.I.** (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. **Golovina T.A.** (Orel); Dr. of Economics, Docent, **Dovbly I.P.** (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, **Dorokhina E.Yu.** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. **Zaretsky A.D.** (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. **Zobova L.L.** (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, **Karanina E.V.** (Kirov); Dr. of Economics, Prof. **Kiselev S.V.** (Kazan); Dr. of Economics, Prof. **Klimovets O.V.** (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. **Knyazeva E.G.** (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. **Kovalenko E.G.** (Saransk); Dr. of Economics, Docent, **Kornev G.N.** (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. **Kosyakova I.V.** (Samara); Dr. of Economics, Prof. **Makrinova E.I.** (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. **Medovyy A.E.** (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. **Pokrytan P.A.** (Moscow); Dr. of Economics, Docent, **Potyshnyak E.N.** (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. **Pospelov V.K.** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. **Rozdolskaya I.V.** (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, **Samarina V.P.** (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. **Serebryakova T.Yu.** (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. **Skufina T.P.** (Apatity); Dr. of Economics, Prof. **Titov V.A.** (Moscow); Dr. of Economics, Docent, **Fedotova G.V.** (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. **Filkevich I.A.** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. **Khalikov M.A.** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. **Tsapulina F.Kh.** (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. **Chiladze G.B.** (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, **Yuvitsa N.V.** (Astana); Dr. of Economics, Docent, **Yurieva L.V.** (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	30.11.2023	Number issue date	29.12.2023
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	12,5
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2023/11

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЗНАЧЕЙСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Близкий Р.С., Лебединская Ю.С., Хмелевской А.С. 8

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА РЫНКЕ
FINTECH В РОССИИ

Васильева Т.В. 15

ОЦЕНКА ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОТДЕЛЬНЫХ СОТРУДНИЧАЮЩИХ СТРАН

Данилова С.В. 20

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО
РЕЗУЛЬТАТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Епанчинцев В.Ю. 27

ТИПОЛОГИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Моисеев И.А. 33

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Киященко Л.Т., Хроменкова Г.А., Науменков А.В. 38

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Назарчук Н.П. 45

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ
(НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ)

Ружина С.Н., Денисова И.П. 52

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СТРАНАХ
СОДРУЖЕСТВА НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Фадеева И.А. 57

ПОЛИТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Часовских В.П., Стариков Е.Н. 63

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ
ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Шеина Е.Г. 68

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

МЕТОДИКА МНОГОМЕРНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Мустафина О.В., Шаранов Ю.В. 74

Экономические науки (5.2.1 Экономическая теория)

СТАТЬЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ
ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ

Коваленко Е.Г., Солдатова Е.В. 82

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Вафин Э.Я., Киселев С.В. 89

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Синицкая Н.Я. 95

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

MODERNIZATION OF TREASURY BUDGET EXECUTION IN TERMS OF DIGITALIZATION

Blizkiy R.S., Lebedinskaya Yu.S., Khmelevskoy A.S. 8

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS ON THE FINTECH MARKET IN RUSSIA

Vasilieva T.V. 15

MONEY SUPPLY ASSESSMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CERTAIN PARTNER COUNTRIES

Danilova S.V. 20

PRACTICAL ASPECTS OF DETERMINING THE FINANCIAL RESULT OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION IN THE LIVESTOCK INDUSTRY

Epanchintsev V.Yu. 27

TYOLOGY OF BUSINESS MODELS IN INTERNATIONAL BUSINESS

Kapustina L.M., Izakova N.B., Moiseev I.A. 33

PRICING POLICY AS A TOOL FOR MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION

Kiyashenko L.T., Khromenkova G.A., Naumenkov A.V. 38

THE MAIN FACTORS, AFFECTING THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

Nazarchuk N.P. 45

ATTRACTING INVESTMENTS TO RUSSIAN REGIONS (TAX ASPECT)

Rukina S.N., Denisova I.P. 52

INFLUENCE OF PROBLEMS OF ECONOMIC REFORM IN THE COMMONWEALTH COUNTRIES ON EUROPEAN INTEGRATION

Fadeeva I.A. 57

INDUSTRY TECHNOLOGICAL MODERNIZATION POLICY: FEATURES OF THE RUSSIAN MODEL

Chasovskikh V.P., Starikov E.N. 63

CHARACTERISTICS OF INVESTMENT DECISIONS
OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT
OF THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY MEASURES

Sheina E.G. 68

REVIEW

METHODOLOGY OF MULTIDIMENSIONAL COMPARATIVE
ASSESSMENT OF BUSINESS EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS

Mustafina O.V., Sharapov Yu.V. 74

Economic Sciences (5.2.1 Economic Theory)

ARTICLE

ECONOMIC MECHANISMS FOR DETERMINING AND ACHIEVEMENT
OF PARAMETERS OF THE SOCIAL STATE OF RUSSIA

Kovalenko E.G., Soldatova E.V. 82

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

RESOURCE POTENTIAL AS A SOURCE OF THE FORMATION
OF THE STATE PENSION SYSTEM

Vafin E.Ya., Kiselev S.V. 89

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: WIDE POSSIBILITIES
AND POSSIBLE RISKS

Sinitskaya N.Y. 95

СТАТЬИ

УДК 336.13
DOI 10.17513/fr.43510

**МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЗНАЧЕЙСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

¹Близкий Р.С., ²Лебединская Ю.С., ¹Хмелевской А.С.

¹ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: blizkey@ukr.net, sachka12345@gmail.com;

²ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

В научном исследовании представлен результат обобщения и структуризации специфики деятельности Федерального казначейства России в части поиска решений по упразднению и рациональности контрольно-информационных систем в обеспечении кассового обслуживания государственных учреждений и организаций, напрямую связанных с событиями по обслуживанию операций – объектов бюджетного учета, на примере ее государственных интегрированных информационных систем (ГИИС), а также их функционирования в рамках влияния на них процессов цифровизации. В работе проведен анализ работы подсистемы финансовых органов страны, рассмотрены положительные и проблемные зоны, а также предложены варианты по ее совершенствованию. Предложен авторский взгляд на модернизацию в условиях цифровизации, в том числе государственного сектора управления. В ходе анализа динамики документов сводной бюджетной росписи на примере справок главных распорядителей бюджетных средств (ф. 0501055, ф. 0501065) предложен практико-ориентированный комплекс действий по модернизации процессов систематизации контрольно-информационных процедур, нацеленный на улучшение управляемости бюджетной росписью (расходов) подсистем «Электронный бюджет». А именно – представлены модели модернизации процессов существующей системы казначейского исполнения – регуляторная, объектно-процессная, стохастическая, функциональная, структурная, параметрическая. Результаты исследования в полной мере раскрывают тематику статьи в области модернизации казначейского исполнения бюджета в условиях цифровизации.

Ключевые слова: финансы, модернизация, казначейство, информационная система, автоматизированная система, бюджет, исполнение

**MODERNIZATION OF TREASURY BUDGET EXECUTION
IN TERMS OF DIGITALIZATION**

¹Blizkiy R.S., ²Lebedinskaya Yu.S., ¹Khmelevskoy A.S.

¹State University of Management, Moscow, e-mail: blizkey@ukr.net, sachka12345@gmail.com;

²Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

The scientific research presents the result of generalization and structuring of the specifics of the activities of the Federal Treasury of Russia in terms of finding solutions for the abolition and rationality of control and information systems in providing cash services to government institutions and organizations directly related to events in servicing operations – budget accounting objects. Using the example of its state integrated information systems (GIIS), as well as their functioning within the framework of the influence of digitalization processes on them. The work analyzes the work of the subsystem of the country's financial authorities, examines positive and problem areas, and suggests options for its improvement. The author's view on modernization in the context of digitalization, including the public sector, is proposed. Analyzing the dynamics of documents of the consolidated budget list using the example of certificates of the main managers of budget funds (f. 0501055, f. 0501065), a practice-oriented set of actions is proposed to modernize the processes of systematization of control and information procedures, aimed at improving the manageability of the budget list (expenses) of the "Electronic Budget" subsystems. Namely, models for modernizing the processes of the existing treasury execution system are presented – regulatory, object-process, stochastic, functional, structural, parametric. The results of the study fully reveal the topic of the article in the field of modernization of treasury budget execution in the context of digitalization.

Keywords: finance, modernization, treasury, information system, automated system, budget, execution

Актуальность направления исследования развития процессов цифровизации в полной мере соответствует современным запросам в отношении перспектив дальнейшего преобразования институциональных механизмов в России, в том числе затрагивая все сферы функционирования органов власти, включая их исполнительную часть – орган Федерального казначейства России [1].

Модернизация органов финансовой системы страны в период геополитической нестабильности, всесторонних рестрикций со стороны недружественных России государств, волатильности мировых цен на важнейшие ресурсы, в том числе углеводородные, отражает малый перечень признаков особенностей, формирующих важнейшие характеристики дальнейших трансформаций развития России.

В период сложных финансово-экономических событий, в том числе вызванных специальной военной операцией, в масштабе основополагающей нагрузки находится задача обеспечения потребностей оборонно-промышленного комплекса страны. Возрастает роль преобразований механизма финансовой системы государства как стабильного, гибкого, бесперебойного и действенного рычага сопровождения и поддержки проводимых решений и сформированных задач по обеспечению стратегических целей национальных интересов и суверенитета государства [1].

В настоящее время многие ученые-практики, ведущие исследования в данном направлении, видят широкое будущее в развитии и укреплении системы контроля по исполнению бюджетов разных уровней финансовыми органами власти, включая Федеральное казначейство. Так, по мнению Р.Е. Артюхина [2], С.Е. Прокофьева [3], М.В. Грачевой [4], в части исследования вопросов цифровизации государственной финансовой системы на примере Федерального казначейства, вся деятельность по реализации функций постоянного, непрерывного, прозрачного и результативного обеспечения исполнения федерального бюджета протекает перманентно с процессами цифровизации, в полной мере удовлетворяя установленным целям устойчивого развития государства. По мнению Р.С. Близкого, Ю.С. Лебединской [5], Т.М. Рогуленко [6], М.В. Карп [7], Е.В. Шаповал [8], трансформация экономических процессов в цифровом пространстве – неизбежный процесс, влияющий на перезагрузку и перестройку системно-функциональных частей экономик. Так, в работах Р.С. Близкого, Ю.С. Лебединской [5] отражается особенность связи между трансформацией цифровых процессов и человеческим капиталом, рациональным и эффективным его использованием в инновационных возможностях цифровых систем.

При этом необходимо отметить, что исследованию трансформаций цифровой экономики и соответствующих ковариаций подсистем финансовых органов страны, в том числе путем модернизации, уделяется крайне незначительное внимание.

Цель исследования – процесс модернизации казначейского исполнения бюджета в условиях цифровизации. Задачи исследования – рассмотреть функциональную составляющую деятельности органов Федерального казначейства РФ; проанализировать подсистему финансовых органов страны; предложить авторский результат по обоснованию процессов модерни-

зации казначейского исполнения бюджета в условиях цифровизации.

Материалы и методы исследования

В ходе написания научной статьи были использованы такие методы исследования, как синтез, анализ, измерение, описание, формализация.

Достиженные результаты основываются как на вышеперечисленных методах научной систематизации данных, так и на специфических приемах, характерных для исследуемых подсистем финансовых органов страны, таких как регулятивные подходы, в том числе отражающих организационно-распорядительные, директивные, процессно-ориентированные части исполнения органом казначейства возложенных на него функций.

Рассматривая термин «модернизация», М.В. Грачева [4] подчеркивает необходимость включения в экономическое понимание и содержание термина таких элементов, как замена человеческих ресурсов в процессы, основанные на применении программных роботов и систем с искусственным интеллектом (RPA); переход от имеющихся к более совершенным и автоматизированным технологиям; сокращение времени и затрат на реализацию и исполнение функционально-управленческих и производственно-организационных задач (в том числе без потерь в качественных и количественных параметрах); увеличение ширины охвата новых потребностей на рынках и др. Б.В. Прыкин, исследуя вопрос концептуального понятия модернизации на основании мнений ученых данной сферы, К. Леви-Стросса, Н. Смелсера и П. Винера, выделяет три основных вида модернизации (рис. 1) [9].

Таким образом, акцент авторской трактовки понимания модернизации определяется в осознанном, многогранном процессе оценки конвергенции возможностей эволюции социально-экономических механизмов, их оптимального выбора, системных и несистемных решений, определяющих «точку бифуркации» исторических трансформаций (в том числе проактивно отражающих контуры цифровизации будущего в траекториях развития общества).

В эволюции человеческих потребностей происходят постоянные изменения, которые подвергают экономику институциональному реформированию и модернизации, адаптируя старые коллективные достижения, в систему оценки нового порядка и выбора перспектив развития общества, отражая вызовы времени и трансформационных технологий.

Рис. 1. Виды модернизации

Анализируя процессы модернизации финансовой системы в органах Федерального казначейства, авторы выделили два вида модернизации, такие как технологическая и функциональная, которые характерны для адаптационных преобразований, в рамках протекающих особенностей внедрения процессов цифровизации. В технологическом плане происходит охват аппаратного обеспечения за счет серверной составляющей, позволяющей поддерживать, а также ускорять протекание операций в виде транзакций по проходящим документам и финансовым показателям, содержащимся в них. Функциональная же часть находит свое выражение в упрощении стадий прохождения цифрового документооборота в организационно-распорядительных системах органов казначейства.

В настоящее время многие ученые-практики, исследующие вопросы модернизации органов Федерального казначейства, видят будущее в развитии процессов цифровизации. Так, по мнению С.Е. Прокофьева [3], казначейство, осуществляя аутентичный контроль, в процессе прохождения и влияния преобразований цифровизации, в скором времени будет преобразовано в полностью автоматизированный в цифровом формате процесс прохождения элементов исполнения расходной и доходной частей. В личных кабинетах органов казначейства клиенты имеют возможность пройти все контрольные этапы, оставляя «аудиторский след» в виде электронно-цифровой подписи на каждом проходящем документе, что обязательно в конечном итоге фиксируется в документах и хранится в дальнейшем на едином портале архива Федерального казначейства. Структуризация поряд-

ка действий, использования информации, применения правовых норм, индикаторов эффективности и стимулов взаимодействия в гармонизации процессов бесперебойного, постоянного, оперативного, прозрачного и корректного поступления данных о расходных и доходных частях бюджета государства всех уровней крайне важны.

В условиях стохастических изменений, рестрикций и ограничений ввиду напряженного как внутреннего, так и внешнего экономического положения нашего государства крайне важны четкие определения параметров возникновения «точек бифуркации» эффективных процессов модернизации и администрирования функций государственных финансовых органов страны. Своевременное обеспечение доведения бюджетных данных в частях оборонно-промышленной, строительной, транспортной, сельскохозяйственной и иных отраслей в настоящее время имеет актуальнейшее значение, на что в современном мире делается огромный акцент как в финансовом отношении, так и в рамках демонстрации вектора к освоению, путем внедрения новых профессий и направлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторы в исследовании рассмотрели процесс перехода от настоящего состояния к ожидаемым результатам задействованных процедур совершенствования казначейского исполнения Федеральным казначейством РФ в условиях цифровизации.

В настоящий момент в органах казначейства применяется прикладное программное обеспечение – «Автоматизированная система Федерального казначейства» (далее –

ППО АС ФК). В рамках ППО АС начиная с 2009 г. происходит аккумуляция, систематизация и обработка расчетных процессов, в том числе и по сопровождению, проведению документов кассового исполнения бюджетов всех уровней, а также иных мероприятий по исполнению бюджета государства, в ее расходной и доходной частях.

Начиная с 2021 г. в рамках полноценного процесса цифровизации бюджетной части государственного сектора управления происходит активное внедрение следующего этапа развития проводимой программы цифровизации бюджетного процесса, обеспечивающего интеграцию казначейской деятельности исполнения бюджетов страны на всех уровнях, путем повсеместного создания, развития и продвижения информационных подсистем. Так, на примере документов сводной бюджетной росписи (далее – СБР), представленной на рис. 2, наблюдается прирост количества обрабатываемых документов сводной бюджетной росписи всех стадий, от предложений и справок главных распорядителей бюджетных средств (ф. 0501055, ф. 0501065). Обработка последующих документов, поступивших на основании справок и предложений со стороны Министерства финансов РФ (далее – Минфина России), а также справок и решений (ф. 0501015, ф. 0501066), которые распространяются (ведутся) только в отношении главных распорядителей бюджетных средств, демонстрируют очевидный масштаб важности применения подсистемы ГИИС ПУР ЭБ, ее роль и значение

в создании новых возможностей контроля и администрирования.

Современный этап цифрового развития финансовой системы в государственном секторе выражается в интенсивном развитии и модернизации подсистемы управления расходов «Электронный бюджет», что определяет ключевую роль реализации непрерывного, прозрачного и автоматизированно подготовленного процесса проведения обработки финансовых данных, отраженных в документах, проводимых через систему. Документы сводной бюджетной росписи и доведения бюджетных данных (далее – ДБД), отражаясь на лицевых счетах главных распорядителей бюджетных средств, в том числе в виде федеральных, законодательных, исполнительных и судебных органов власти, своим масштабом важности подчеркивают актуальность и дальнейшее развитие, поддержки высокого уровня работоспособности исследуемой сферы.

Процесс внедрения этапа цифровизации финансовой системы в России осуществляется под контролем сопровождения Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) на данный момент осуществляется активное сопровождение на всех направлениях применения базовой платформы ППО АС ФК. Как ответственный субъект органа власти по функциональным испытаниям и процессам агрегации адаптационных процессов доработки подсистем определен орган Федерального казначейства.

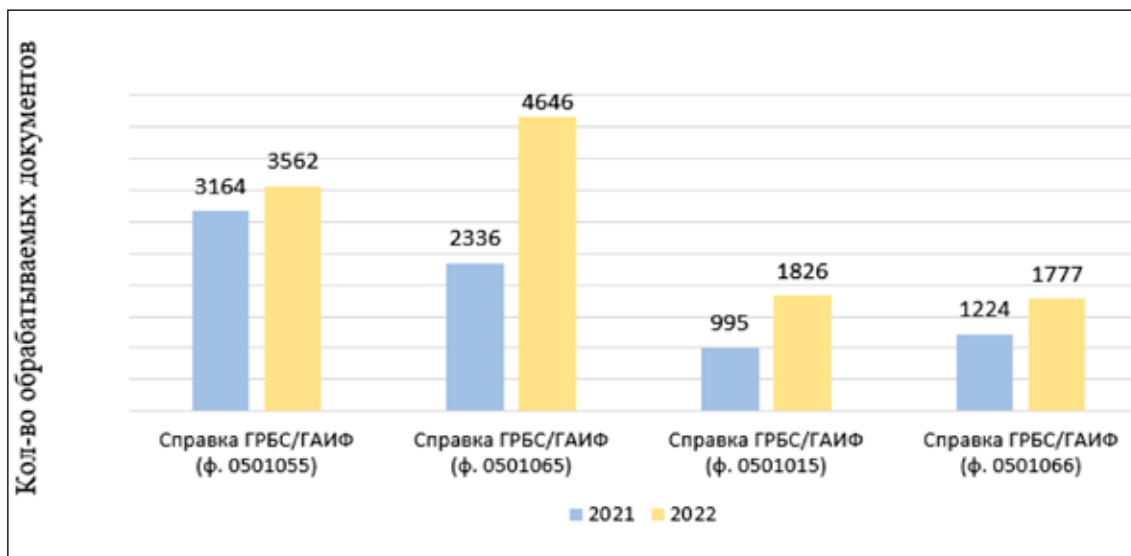

Рис. 2. Объем обработанных документов сводной бюджетной росписи со стороны Федерального казначейства за 2021 и 2022 гг. (Материалы сформированы на основании данных Федерального казначейства)

За 2021–2022 гг. ППО АС ФК органами Федерального казначейства демонстрируется высокий уровень ожидаемых эффектов от цифровых преобразований во всех уровнях органов государственной власти. Благодаря данному опыту, в настоящее время можно выделить часть наиболее ярких особенностей, которые были продемонстрированы в процессе внедрения ППО АС ФК [10]: удобство применения; экономия бюджетных средств; ускорение протекающих процессов; масштаб охвата единиц контроля в рамках страны; единство расчетно-справочной базы с сохранением истории операций; единый порог доступа входа для сотрудников; доступность в аппаратном подключении.

В продолжение раскрытия положительных сторон процессов модернизации, в ходе проведенной работы (проверок взаимодействия государственных органов власти), подключенных к системе, выделяют следующие конкретные преимущества: отсутствие необходимости выезда к клиенту, чей лицевой счет обслуживается в органах Федерального казначейства; снижение рисков по некорректности пополнения того или иного платежного документа; снижение затрат на исполнение документов, снижение случаев задвоения или ошибочных бумажных экземпляров приложений в документообороте; надежность хранения всех данных внутри одной системы; масштабность (охват) клиентов и объектов обслуживания; функциональность общих настроек для всех клиентов; невысокие технические требования к рабочему месту; увеличение оперативности по исполнению документов финансирования доходной и расходных частей.

В рамках влияния цифровых процессов, освоения новой подсистемы планируется модернизация следующих крайне важных направлений по обеспечению исполнения федерального бюджета. Так, модернизация будет способствовать [1]: увеличению бесперебойного, постоянного круглосуточного прохождения документов, согласно встроенным алгоритмам внутреннего контроля, в том числе по корректности содержания документа.

В настоящее время в ППО АС ФК приходится проверять и создавать электронную цифровую подпись (далее – ЭЦП) на каждый проходящий документ, а сам документ идентифицируется в системе лишь только после прохождения проверки ответственным сотрудником («человеческий фактор»), вследствие этого возникла проблема в регионах, связанная с разницей во времени; появление различного рода новых нерегламентированных вариантов по формированию отчетности с целью оперативного предоставления данных по исполнительной, расходной и доходной частях бюджета в высшие исполнительные органы власти страны; увеличение отхода от бумажных вариантов прохождения документов; увеличение прозрачности прохождения данных в связи с добавлениями более полной истории по прохождению документов с данными; улучшению доступности по освоению подсистемы и увеличению удобства работы в ней на стороне клиентов.

Варианты по развитию и модернизации ППО ГИИС ПУР ЭБ, с существующей на данный момент перспективой развития подсистем представлены на рис. 3, 4.

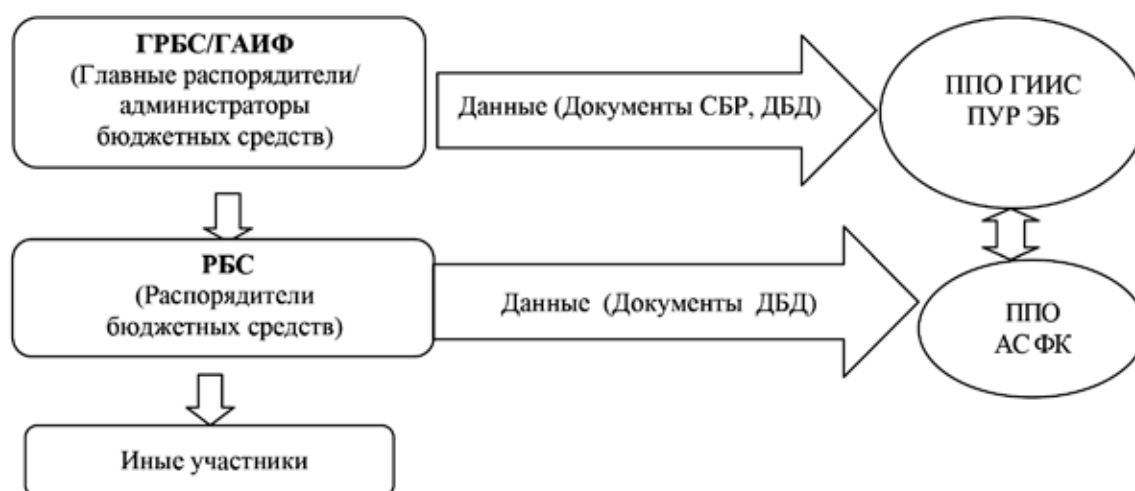

Рис. 3. Действующие взаимодействия клиентов с подсистемами ФК

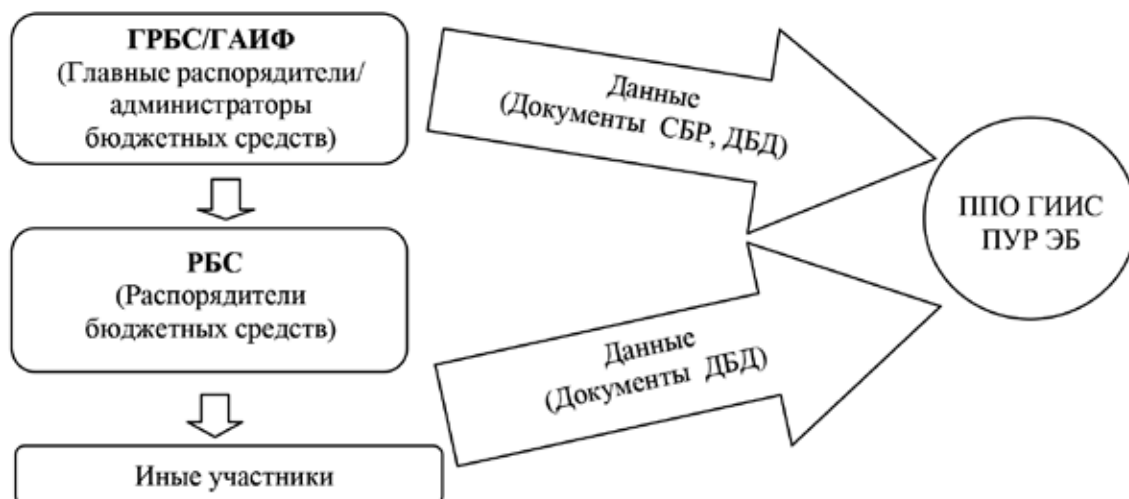

Рис. 4. Модернизируемые взаимодействия клиентов с подсистемами ФК

Как видно из рис. 3, 4, определяющее место в модернизации занимает процедура внедрения ППО ГИИС ПУР ЭБ, где можно выделить следующие проблемные зоны ответственности процессов модернизации казначейского исполнения в условиях цифровизации: увеличение интеграционных процессов ППО ГИИС ПУР ЭБ и подсистемы бюджетного планирования (далее – БП); контроль за состоянием и своевременным улучшением, модернизацией общей серверной базы в рамках всей страны. Менее проблемной является зона интеграционного взаимодействия между подсистемами.

Обособленность подсистем и сложность их взаимодействий в некоторых моментах выступают в качестве проблематики, приводящей к дестабилизации оперативного решения проблем, зачастую выражающейся в непонимании клиента, в какой из подсистем возникла проблема в процессе создания, направления и обработки того или иного документа. Во избежание проблем полного перехода из ППО АС ФК в ППО ГИИС ПУР ЭБ необходимо продолжить обеспечивать серверную базу всеми необходимыми условиями для бесперебойной работы системы с учетом всех особенностей по продолжению и развитию взаимодействия с подсистемой Минфина России в лице БП.

Заключение

В ходе исследования были предложены к рассмотрению такие модели модернизации процессов, как регуляторная, объектно-процессная, стохастическая, функциональная, структурная, параметрическая – моде-

ли модернизации существующей системы казначейского исполнения бюджета, с учетом проводимых процессов цифровизации и преобразования организационно-распорядительного механизма управления.

Обоснование направлений выбора моделей, их структуризация и интеграция, в условиях функциональной, технологической модернизации государственного сектора управления станут предметом исследования будущих научных дискуссий. Все вышеперечисленные варианты по совершенствованию процессов модернизации в рамках проводимой цифровизации на примере органов Федерального казначейства несут полезный общенаучный методический и практический эффект для дальнейшего исследования адаптации государственного сектора управления к процессам преобразований социально-экономических механизмов.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70644224/> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Артюхин Р.Е. Роль федерального казначейства в обеспечении «прослеживаемости» хода реализации национальных проектов // Финансовая безопасность. 2020. № 2. URL: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1430957/> (дата обращения: 18.09.2023).
3. Прокофьев С.Е. Экономико-правовой анализ эффективности контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. М.: Филинь, 2018. 236 с.
4. Грачева М.В. Актуальные направления и методы анализа экономических систем. М.: МГУ, 2020. 308 с.

5. Близкий Р.С., Лебединская Ю.С. Цифровые трансформации информационно-коммуникационных технологий государственных услуг: алгоритмы и цифровая зрелость // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 3 (36). С. 63–66.
6. Рогоуленко Т.М., Близкий Р.С., Бритченко И.Г. Основы методологии развития анализа и контроля себестоимости услуг // Первый международный Львовский форум. 2020. С. 107–109.
7. Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике // Вестник университета. 2022. № 5. С. 144–151.
8. Чеботарева З.В., Матковская Я.С., Шаповал Е.В. Проблемы разобщенности компонентов хозяйственного учета в российских организациях в условиях цифровизации экономики // Вестник университета. 2022. № 4. С. 130–136.
9. Прыкин Б.В. Глобалистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 463 с.
10. Приказ Минфина Российской Федерации от 30.09.2008 г. № 104н «О Порядке доведения бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств при организации исполнения федерального бюджета по расходам и источникам финансирования дефицита федерального бюджета и передачи бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств при реорганизации участников бюджетного процесса федерального уровня» (с изменениями и дополнениями) // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12162828/> (дата обращения: 16.09.2023).

УДК 336.01
DOI 10.17513/fr.43511

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА РЫНКЕ FINTECH В РОССИИ

Васильева Т.В.

*Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, e-mail: 18021811@mail.ru*

Рынок Fintech в России демонстрирует потенциал и перспективы для развития. С развитием технологий и при поддержке со стороны государства этот сектор может стать одной из ключевых движущих сил экономики России и привлекательным рынком для международных инвесторов. Однако для этого необходимо продолжать работу над устранением преград и созданием благоприятной среды для развития Fintech в стране. В статье проводится анализ восьми современных тенденций на рынке Fintech в России. Материал исследования базируется на данных, полученных из открытых источников сети Интернет, материалов Ассоциации больших данных, а также анализе данных маркетинговых и консалтинговых компаний. Современные технологии позволяют оцифровывать сервисы и иные ИТ-продукты, поэтому ведущими тенденциями выступают глобальная цифровизация, расцвет электронной коммерции и маркетплейсов. Следующей тенденцией, рассмотренной в статье, является активное внедрение технологий Big Data, Machine Learning и технологии искусственного интеллекта. В статье отмечается, что рынок Fintech активно использует возможности, созданные кризисом COVID-19. Большое значение на рынке Fintech уделяется развитию облачных технологий, внедрению цифровой подписи, развитию системы быстрых платежей. Особое внимание в статье уделено внедрению удаленной идентификации и единой биометрической системы.

Ключевые слова: рынок Fintech, Big Data, Machine Learning, электронная коммерция, цифровая подпись, цифровизация, маркетплейс, цифровой профиль, биометрия

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS ON THE FINTECH MARKET IN RUSSIA

Vasilieva T.V.

*North-West Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, e-mail: 18021811@mail.ru*

The Fintech market in Russia demonstrates the potential and prospects for development. With the development of technology and government support, this sector can become one of the key driving forces of the Russian economy and attractive to international investors. However, to do this, it is necessary to continue working on removing obstacles and creating a favorable environment for the development of Fintech in the country. The article analyzes eight current trends in the Fintech market in Russia. The research material is based on data obtained from open Internet sources, materials of the Big Data Association, as well as data analysis of marketing and consulting companies. Modern technologies make it possible to digitize services and other IT products, so one of the leading trends is global digitalization, the flourishing of e-commerce and marketplaces. The next trend discussed in the article is the active introduction of Big Data, Machine Learning and artificial intelligence technologies. The article notes that the Fintech market is actively using the opportunities created by the COVID-19 crisis. Great importance on the Fintech market is given to the development of cloud technologies, the introduction of digital signatures, and the development of a fast payment system. Special attention is paid in the article to the introduction of remote identification and a unified biometric system.

Keywords: Fintech market, Big Data, Machine Learning, e-commerce, digitalization, marketplace, digital signature, digital profile, biometrics

В 2015 году Банк России взял курс на развитие финансовых технологий на российском рынке. Одним из основополагающих документов стал «Основные направления развития финансовых технологий на 2018–2020 годы», разработанный Банком России в 2017 году, дополненный в 2018 году планом действий (дорожной картой). Этот документ заложил основу для развития ключевых технологий и инновационных инициатив на российском рынке финансовых технологий.

Развитие технологий во многом определяет происходящую глобальную трансформацию финансовых рынков. Подходы регулирующих органов относительно использования новых технологий, открытость к появлению альтернативных бизнес-моделей и новых игроков, участие в создании инфраструктуры формируют различия в сценариях эволюции финансового сектора в разных странах.

Рынок Fintech возникает в результате слияния двух секторов: финансовых услуг

и финансовых технологий. Fintech ориентирован на инновационные решения в таких сегментах финансового рынка, как розничный и корпоративный банкинг, страхование, брокерская деятельность, мобильные платежи и т.д. Российский финансовый рынок уже демонстрирует высокий уровень проникновения финансовых технологий. В то же время активно строится новая инфраструктура цифрового финансового рынка: система быстрых платежей (FPS), цифровой профиль, единая биометрическая система (UBS) и другие инициативы, что открывает новые возможности для дальнейшего развития отрасли [1, с. 259].

Интернет – открытая конкурентная бизнес-среда, где все компании борются за внимание интернет-пользователя и все стремятся запустить fintech. Мировой рынок Fintech оценивался в 115 млрд долларов в 2021 году и стремится к достижению стоимости в 936,5 млрд долларов к 2030 году [2]. Такой рост объясняется развитой инфраструктурой для осуществления платежей, хранения финансовых данных и доступа к ним благодаря достижениям в области прорывных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект.

Цель исследования – раскрыть современные тенденции развития рынка Fintech в России на основе анализа материалов маркетинговых и консалтинговых компаний.

Материал и методы исследования

Материал исследования базируется на данных, полученных из открытых источников сети Интернет, материалов Ассоциации больших данных, а также анализе данных маркетинговых и консалтинговых компаний, в частности Statista, Media Score.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовые технологии, являясь следствием развития информационных технологий электронной экономики, охватывают своим воздействием все сферы жизни

и деятельности современного человека. Финтех-индустрия сегодня развивается настолько стремительно, что, можно сказать, именно финтех и банки в целом двигают технологический прогресс как в России, так и в мире в целом.

Основные тенденции на рынке Fintech в России представлены на рисунке 1.

1. Глобальная цифровизация, расцвет электронной коммерции и маркетплейсов. Мир оцифровывается. Как однажды высказался Билл Гейтс: «В будущем останутся два вида компаний: те, кто в интернете, и те, кто вышел из бизнеса». Современные технологии позволяют оцифровывать сервисы и иные ИТ-продукты. Практически любой товар (услугу) можно получить, не выходя из дома, с помощью мобильных технологий [3]. 15 ноября 2022 года численность населения мира превысила 8 млрд человек [4]. На начало 2023 года 5,44 млрд человек пользуются мобильными телефонами, что составляет 68% от общей численности населения мира. Рост мобильных платежей был особенно заметен во время пандемии COVID-19, когда все больше транзакций переместилось в онлайн, однако мобильные платежи охватывают не только онлайн-покупки. По прогнозам, к 2025 году весь рынок цифровых платежей достигнет 11,95 трлн долларов [5]. В целом мире численность людей, использующих цифровые платежи, может вырасти на 6% – до 4,43 млрд человек в 2023 году, а к 2025 году число пользователей цифровых платежей достигнет почти 5 млрд человек [5].

Расцвет маркетплейсов постепенно приводит к потере аудитории поисковых систем. Интернет-пользователь, приняв решение о покупке, идет уже не в поисковые системы, а сразу в маркетплейс. Таким образом, привычная бизнес-модель работы поисковых систем становится неактуальной. Поисковые системы не получают столько же выручки за простые информационные запросы, как за запросы о покупке какого-либо товара или услуги.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И РАСЦВЕТ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ	ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	BIG DATA MACHINE LEARNING ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
УДАЛЕННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ЕДИНАЯ БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА	РЫНОК FINTECH	ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ	СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	ЦИФРОВЫЕ ПОДПИСИ

Рис. 1. Основные тенденции на рынке Fintech в России

2. *Активное внедрение технологий Big Data, Machine Learning и технологии искусственного интеллекта.* Данная тенденция получила широкое распространение в промышленности и сельском хозяйстве [6], однако и в банковском секторе до 70% задач аналитики решается с применением технологий искусственного интеллекта. В 2022 году российский рынок трансформировался, появились новые возможности для развития отрасли больших данных. Динамика мирового рынка больших данных представлена на рисунке 2.

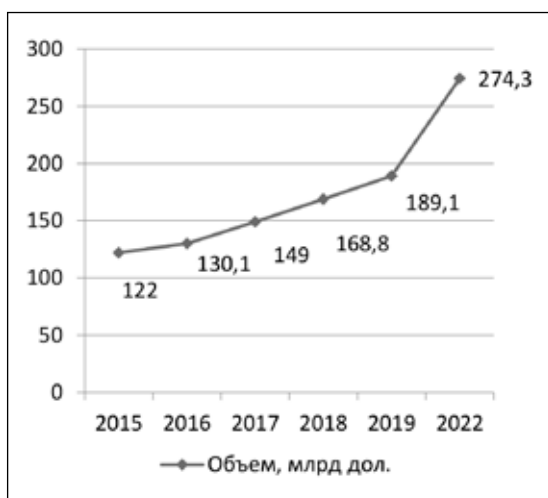

Рис. 2. Динамика мирового рынка больших данных, млрд долл.

Big Data и технологии искусственного интеллекта в банковском секторе используются в большинстве процессов, в том числе в голосовых помощниках, работе колл-центра, чат-ботах, принятии решений по выдаче кредитов. Таким образом, машинное обучение и искусственный интеллект все чаще применяются для автоматизации финансовых процессов и принятия более эффективных управленческих решений [7].

Ассоциация больших данных (АБД), зарегистрированная 12 октября 2018 года, разработала в 2019 году документ под названием «Стратегия развития больших данных до 2024 года» [8], согласно которой вклад технологий больших данных в ВВП может составить от 0,3 до 1,8% к 2024 году. Согласно Стратегии развития больших данных, консолидированные действия государства и бизнеса могут обеспечить рост рынка больших данных на 90% — до 319 млрд руб. — к концу 2024 года. В Стратегии раскрыты три возможных сценария: пессимистический, базовый и оптимистический. Базовый сценарий предполагает прирост рынка Fintech до 100 млрд руб. к 2024 году. В Стра-

тегии выделены и сдерживающие факторы развития рынка Big Data, среди которых нехватка специалистов для массового внедрения технологий Big Data, слабое развитие инфраструктуры рынка Big Data, незначительное число инноваций в области технологий Big Data.

3. *Последствия COVID-19.* Рынок Fintech активно использует возможности, созданные кризисом COVID-19. Социальное дистанцирование привело к активному использованию цифровых кошельков, которые стремительно развиваются, и страны ведут виртуальную борьбу за установление национальных стандартов. С началом пандемии использование цифровых кошельков выросло до 83%, и прогнозируют, что к 2025 году оборот отрасли превысит 10 трлн долл. в год. Более того, в 2020 году по всему миру было совершено более 779 млрд цифровых транзакций, что, как ожидается, делает наличные платежи наименее распространенным способом оплаты [9].

4. *Расцвет облачных технологий.* Облачные технологии на финансовом рынке объединяют в себе облачное автоматизированное рабочее место, технологии API и реализующие их компоненты, среду разработки, типовые серверы и необходимое аппаратное обеспечение. Использование облака избавляет компании от необходимости поддерживать локальный сервер чата, локальное развертывание программных решений, так как эти службы помещаются в облако, что позволяет получить быстрый доступ к данным. В данном ключе интересен опыт банков, работающих исключительно в виртуальном пространстве. Такие банки получили название «необанки, цифровые банки». У таких банков отсутствуют физические офисы (офлайн-офисы), они существуют только в облачном пространстве, а общение со своими клиентами они строят посредством мобильного приложения. Свои доходы цифровые банки получают за счет транзакций и подписок на премиум-аккаунты. В России примерами таких банков выступают «Тинькофф Банк», «Точка», «МодульБанк».

5. *Цифровые подписи.* Цифровые подписи играют важную роль в индустрии финансовых технологий. Они представляют собой электронные коды, которые используются для подтверждения и подписания различных финансовых документов и транзакций. Благодаря своей надежности и безопасности цифровые подписи становятся все более популярными на рынке Fintech. Одним из основных преимуществ цифровых подписей является возможность обеспечения идентификации и подлинности личности

участников финансовых операций. Цифровые подписи используются для проверки подлинности и авторства электронных документов, таких как контракты, соглашения, финансовые отчеты и другие важные документы. Благодаря этому цифровые подписи помогают предотвращать мошенничество и подделку документов, что является критически важным в сфере финансовых технологий. Другими важными аспектами цифровых подписей на рынке Fintech являются их простота и удобство использования. Электронные подписи позволяют пользователям совершать финансовые транзакции и подписывать документы онлайн без необходимости физического присутствия или бумажной документации. Это делает процесс более быстрым, эффективным и удобным для всех участников.

Важно отметить, что цифровые подписи также обладают высоким уровнем безопасности. Они часто базируются на принципах шифрования, что делает их практически неуязвимыми к взлому или подделке. Благодаря этому цифровые подписи обеспечивают высокий уровень безопасности и защиты финансовых данных. Также цифровые подписи ускоряют процесс согласования и заключения финансовых сделок. Благодаря возможности электронного подписания документов согласование условий сделки может происходить удаленно и мгновенно, без необходимости физической встречи всех сторон и длительных процессов подписания бумажных документов.

В целом, цифровые подписи как современный финансовый инструмент играют ключевую роль на рынке Fintech, обеспечивая безопасность, эффективность и удобство в различных финансовых операциях и процессах. Их использование способствует развитию технологических решений, улучшению клиентского опыта и сокращению бюрократических процессов. В будущем цифровые подписи, скорее всего, станут еще более востребованными и широко используемыми на рынке Fintech, принося новые возможности и инновации в эту динамичную и стремительно развивающуюся отрасль.

6. Система быстрых платежей. Система быстрых платежей достаточно уникальна. В России любой человек может отправить другому человеку платеж абсолютно бесплатно с помощью системы быстрых платежей. Это приводит к удешевлению платежей [10, с. 35].

7. Цифровые финансовые активы и цифровой рубль. Цифровые финансовые активы являются одной из основных составляющих современной экономики. В свете последних

технологических достижений и развития блокчейн-технологии понятие финансовых активов претерпело существенные изменения. Вместо традиционных валют, таких как доллары или евро, существует возможность использования цифровых денежных единиц, которые представлены в виде цифровых токенов или монет. Один из примеров таких цифровых активов – цифровой рубль [11, с. 17].

Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которая создана с целью обеспечения большей безопасности, прозрачности и эффективности финансовых операций. У данной инициативы есть ряд особых свойств, которые делают ее уникальной и привлекательной для пользователей. Во-первых, к цифровому кошельку можно будет обращаться через любой интерфейс. Это означает, что пользователи смогут получать доступ к своим финансовым активам с помощью компьютеров, смартфонов, планшетов и других устройств, которые им удобны. Следовательно, цифровой рубль будет доступен всегда и везде, что делает его удобным и гибким инструментом для проведения финансовых операций. Во-вторых, с помощью цифрового рубля можно определять различные условия для доступа к финансовым активам. Например, можно создать условия для получения материнского капитала, что облегчит и ускорит процесс получения этих средств для родителей. Это сделает финансовые операции еще более гибкими и персонализированными, позволяя пользователям определять свои собственные условия доступа и использования своих финансовых активов.

В итоге, цифровые финансовые активы и цифровой рубль представляют собой новое поколение валюты, предлагающее больше свободы, безопасности и удобства в проведении финансовых операций. Они открывают новые возможности для пользователей, позволяя им обращаться к своим активам через любой интерфейс и устанавливать условия доступа в соответствии с текущими потребностями. Это шаг вперед в развитии цифровой экономики и укрепление позиции России в мировой финансовой системе.

8. Удаленная идентификация и единая биометрическая система. Необходимость физической идентификации постепенно исчезает. По биометрическим технологиям можно удаленно открывать вклады и счета в банках. Биометрические системы являются средством идентификации людей по их уникальным физическим характеристикам, таким как голос, лицо, отпечатки пальцев и радужная оболочка глаза. В своих нача-

лах биометрия в основном использовалась в криминалистике. Одним из первых пионеров в области биометрической идентификации был французский криминалист Альфонс Бертillon, который создал метод «бертильонажа». Эта методика предполагала идентификацию преступников по их уникальным физическим чертам.

В коммерческой сфере развитие биометрии получило существенный толчок в 2013 году, когда на рынке появился iPhone с технологией распознавания отпечатка пальца, известной как Touch ID. Затем биометрическая идентификация стала основой для запуска таких платежных сервисов, как Apple Pay, Samsung Pay и Android Pay. Это был значимый прорыв в применении биометрии. В 2018 году компания Mastercard представила инновационную биометрическую карту. Эта карта объединила технологии микросхем и распознавания отпечатков пальцев, позволяя пользователям осуществлять покупки с помощью своего уникального биометрического идентификатора. Это была важная ступень в развитии биометрических технологий, она обеспечивает удобство и безопасность в современных финансовых операциях.

Заключение

Рынок Fintech в России переживает значительное развитие. Этот сектор привлекает внимание как местных стартапов, так и крупных международных компаний, что свидетельствует о его потенциале и перспективах. Одними из основных причин роста популярности Fintech в России являются увеличение числа пользователей Интернета и развитие онлайн-банкинга. Многие финансовые учреждения начинают предоставлять услуги клиентам через онлайн-платформы, что повышает их удобство и доступность. Кроме того, электронные кошельки и платежные системы становятся все более популярными благодаря своей простоте использования и высокой степени безопасности [12, с. 447]. Однако, несмотря на многочисленные возможности, рынок Fintech в России сталкивается с определенными вызовами и преградами. Некоторые из них включают недостаточное внимание кибербезопасности, сложности в законодательстве и недостаточное доверие со стороны клиентов. Решение этих проблем является неотъемлемой частью дальнейшего

развития рынка Fintech в России. В целом, российский рынок Fintech демонстрирует рост и развитие, а также предоставляет много возможностей для инноваций в финансовой сфере. Анализ современных тенденций на рынке fintech указывает на переход к более цифровой и технологичной экономике России.

Список литературы

1. Остапчук А.С., Серябкина В.В. Проблемы и перспективы развития Fintech в России и за рубежом // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2021»: материалы всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием (г. Москва, 06-10 декабря 2021 г.). Москва: Издательство ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. С. 257-261.
2. 15 Biggest Fintech Companies In The World [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/15-biggest-fintech-companies-world-125539936.html> / (дата обращения: 11.10.2023).
3. Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Ключевые тенденции развития интернет-продаж в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-1. С. 14-19.
4. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-i-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Объем цифровых платежей достигнет \$9,5 трлн в 2 023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://profit.kz/news/64292/Obem-cifrovih-platezhej-dostignet-9-5-trln-v-2023-godu/> (дата обращения: 08.10.2023).
6. Заяц О.А., Назарова Ю.Н., Стрижакова Е.А., Пенькова Р.И. Технологии big data в сельском хозяйстве // Фундаментальные исследования. 2022. № 7. С. 35-40.
7. Пашук Н.Р., Тубольцева В.А. Влияние цифровизации на принятие управленческих решений // Фундаментальные исследования. 2022. № 8. С. 100-107.
8. Ассоциация больших данных «Стратегия развития рынка больших данных в РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://rubda.ru/wp-content/uploads/2023/07/strategiya-rynka_abd_2023.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
9. Пандемия ускорила развитие рынка больших данных [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/pandemiia-uskorila-razvitie-rynka-bolshih-dannyh.html> (дата обращения: 02.07.2023).
10. Жданова О.А. Финтех-акселераторы – институты финтех-экосистемы // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 4. С. 34-36.
11. Ганиев Р.Г. Тенденции и тренды развития технологичный Fintech // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. № 2 (87). С. 15-20.
12. Колпакова Н.С. О тенденции развития Fintech в Российской Федерации // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации: материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД (г. Москва, 24 ноября 2021 г.). М.: Издательство МИФИ, 2021. С. 445-450.

УДК 336.74
DOI 10.17513/fr.43512

ОЦЕНКА ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫХ СОТРУДНИЧАЮЩИХ СТРАН

Данилова С.В.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет», Нижегородск,
e-mail: svaprel@yandex.ru

Эффективная и грамотно реализуемая денежная политика любого государства, безусловно, оказывает существенное влияние на экономику всей страны. Ключевыми показателями денежной политики уже длительное время считаются: объем денежной массы в соотношении с валовым внутренним продуктом, темпами роста производства, уровнем занятости населения, уровнем инфляции и др. Денежная масса формируется из различных компонентов, которые в большей степени ассоциируются с наличными деньгами и безналичными средствами. В представленной работе автором была произведена оценка современной структуры денежной массы Российской Федерации в сравнении с отдельными показателями денежной массы некоторых государств, которые в настоящее время повышают уровень сотрудничества с Россией. С учетом выполнения поставленной цели в исследовании проанализирована динамика денежной массы России в разрезе отдельных агрегатов, оценена денежная масса в сравнении с ключевыми макроэкономическими показателями, охарактеризована денежная масса отдельных стран. Следует акцентировать внимание на том, что денежная масса напрямую связана с величиной общих резервов государства и с развитостью банковской системы. Исследование денежной массы в сравнении с аналогичными показателями других государств должно дать информацию для оценки социально-экономической ситуации в стране, в том числе о достаточности обеспечения экономических процессов денежными ресурсами, результативности денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: денежная масса, денежные агрегаты, широкий показатель денежной массы, наличные деньги, международные резервы РФ, безналичные средства

MONEY SUPPLY ASSESSMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CERTAIN PARTNER COUNTRIES

Danilova S.V.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: svaprel@yandex.ru

The effective and competently implemented monetary policy of any state certainly has a significant impact on the economy of the entire country. Money supply volumes in relation to gross domestic product, production growth rate, employment rate, inflation rate, etc., have been considered the key indicators of monetary policy for a long time. Money supply is formed from various components that are more associated with cash and non-cash funds. In the presented research work, the author assessed the modern structure of money supply in the Russian Federation in comparison with certain indicators of money supply in certain countries, which, currently, are increasingly cooperating with Russia. To achieve this goal, we have analyzed the dynamics of Russian money supply in the context of individual aggregates, we have also estimated money supply in comparison with key macroeconomic indicators, and characterized money supply of certain countries. It should be emphasized that money supply is directly related to the size of the state's total reserves and to the development of the banking system. The study of money supply in comparison with similar indicators of other states should provide information in order to assess the socio-economic situation in the country, including the sufficiency of providing economic processes with monetary resources and the effectiveness of monetary policy.

Keywords: money supply, monetary aggregates, broadly defined money supply, total reserves RF, cash, non-cash funds

Сложные межгосударственные социально-экономические процессы становятся одной из главных причин дестабилизации финансовых потоков внутри любого государства, что требует постоянного совершенствования реализуемой денежно-кредитной политики и применения все более совершенных инструментов управления денежной массой. В последние 10-15 лет структура денежной массы большинства государств значительно изменилась под влиянием реального сектора экономики и межстрановых финансовых потоков. Через денежно-кредитную политику российские органы власти поддерживают стабильность курса национальной денежной единицы и объема

наличной денежной массы, легитимность безналичных денежных расчетов. Одной из особенностей управления денежной массой в России становится постепенный рост объема безналичных средств с сокращением доли наличной денежной массы. Необходимость изучения и оценки объема денежной массы обусловлена существенным воздействием денежных потоков, во всех их формах, на экономику всего государства и уровень обеспеченности населения. Интересен процесс оценки денежной массы, произведенный с учетом показателей других государств. В настоящем исследовании дана оценка денежной массы РФ в сравнении с некоторыми агрегатами денежной

массы стран, которые в современной экономической ситуации расширяют границы экономического и политического сотрудничества с Россией.

Цель исследования – исследовать динамику формирования денежной массы РФ в разрезе отдельных денежных агрегатов, сопоставить полученную информацию с показателями других стран.

Задачи исследования – оценить состав и структуру денежной массы России; исследовать динамику роста отдельных денежных агрегатов; проанализировать денежную массу в сравнении с ключевыми экономическими показателями; охарактеризовать денежную массу отдельных государств в сравнении с аналогичным показателем РФ.

Материалы и методы исследования

С учетом достижения поставленной цели и решения обозначенных задач при выполнении настоящего исследования автором применялись: статистический метод, отдельные элементы метода сравнительного анализа, группа показателей интерпретировалась с помощью графического метода. Количественный анализ позволяет всесторонне оценить денежную массу государства, как и в большинстве классических финансовых исследований.

Официальные данные об объемах денежной массы и её составе получены из открытых официальных источников информации, которые стали информационным материалом в исследовании (Официальный сайт Центрального банка РФ (ЦБ) [1], Сайт официальных статистических показателей [2]).

Проблемами формирования денежной массы заинтересована значительная группа ученых-экономистов. Автор изучил некоторые труды как отечественных финансистов, посвященных анализу денежной массы, так и зарубежных исследователей, опубликованных в официальных научных изданиях в последние годы.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной научной литературе под структурой денежной массы, в первую очередь, понимают соотношение денежных средств в наличной и безналичной формах, находящихся в обороте [3, с. 232]. В структуре денежной массы выделяют две части: деньги, эмитируемые центральными (резервными) банками государства, и деньги, образуемые коммерческими банками в процессе кредитования населения и хозяйствующих агентов, депозитных операций и действий банковских мультипликаторов [4, с. 535]. Большинство отечественных и иностран-

ных экономистов, и в частности ученые Р.Ш. Холов, А.С. Одинаев, Ю.А. Рахматуллина, Ш.В. Ахметшин, утверждают, что денежная масса – это показатель, напрямую связанный с национальной экономикой [5, с. 138; 6, с. 54]. Согласно исследованию О. Сухарева, темпы роста ВВП связаны с темпами роста денежной массы, а темп экономического роста зависит от темпа роста денежной массы по агрегату М2 [7, с. 10]. Кроме того, оценку денежной массы по агрегатам производят во взаимосвязи с инфляцией. Кирхгесснер Г. и Вольтерс Дж. используют агрегаты М2 и М3 для прогнозирования инфляции [8, с. 252], а Перловская Н.В. указывает на недостаточность статистического исследования денежной массы и отмечает, что основной объем работ связывает денежную массу с инфляцией [9, с. 112]. В то же время не все исследователи придерживаются такого подхода, в частности Либо Сюй и Апостолос Серлетис утверждают, что проблема оценки денежной массы не должна ограничиваться только агрегатами М2 и М3, инфляцией, ВВП, а должна дополняться функциональными денежными агрегатами МL и NQ [10, с. 20].

Соответственно, изучение динамики структуры денежной массы обусловлено необходимостью отслеживания: потребности экономики в деньгах, уровня монетизации и потенциала отложенной инфляции, а также для проведения межстрановых сравнений. В данной работе, придерживаясь классического подхода, автор провел оценку денежной массы РФ через агрегаты денежной массы в сравнении с таким важным показателем, как величина ВВП.

В таблице 1 структурированно представлена информация о динамике денежных агрегатов РФ.

Объем денежной массы в России (М2) за период с декабря 2010 года по декабрь 2022 года вырос более чем на 300% и составил 82 388 млрд рублей. Ежегодный прирост М2 в среднем превышает 20%, при том что за 2020-2022 годы прирост более 40%. На рост М2 в большей степени повлияло увеличение М1, чем М0. Денежная масса М1 за двенадцать лет выросла на 33 158,6 млрд рублей (305%). Рост наличной денежной массы происходит менее активными темпами, чем у остальных агрегатов (с 2010 по 2022 год агрегат М0 увеличился в 2 раза (на 10 373,0 млрд рублей). Доля наличных денег вне банковской системы в М2 постепенно сокращается с 25,7% до 18,7%, что соответствует общемировым тенденциям изменения структуры денежной массы, а темп роста агрегата М2 превышает рост М0 и М1.

Таблица 1

Агрегаты денежной массы РФ и их динамика [1; 2]

Денежные агрегаты	декабрь 2010 г.	декабрь 2012 г.	декабрь 2014 г.	декабрь 2016 г.	декабрь 2018 г.	декабрь 2020 г.	декабрь 2022 г.	Отклонение 2022/2010 годы	
								абс.	относ.
М0, млрд рублей	5 062,7	6 430,1	7 171,5	7 714,8	9 339,0	12 523,9	15 435,7	10 373,0	204,9
М1, млрд рублей	10 859,9	13 694,0	15 341,4	17 642,4	21 624,1	31 785,6	44 018,5	33 158,6	305,3
М2, млрд рублей	20 011,9	27 164,6	31 615,7	38 418,0	47 109,3	58 652,1	82 388,0	62 376,1	311,7
Доля наличных денег вне банковской системы (М0) в М2, %	25,3	23,7	22,7	20,1	19,8	21,4	18,7	—	—
Темп роста М0, %	—	27,0	11,5	7,6	21,1	34,1	23,2	—	—
Темп роста М1, %	—	26,1	12,0	15,0	22,6	47,0	38,5	—	—
Темп роста М2, %	—	35,7	16,4	21,5	22,6	24,5	40,5	—	—

Таблица 2

Депозиты в составе денежного агрегата М2 РФ [1; 2]

Денежные агрегаты	декабрь 2010 г.	декабрь 2012 г.	декабрь 2014 г.	декабрь 2016 г.	декабрь 2018 г.	декабрь 2020 г.	декабрь 2022 г.	Отклонение 2022/2010 годы	
								абс.	относ.
Переводные депозиты, млрд рублей	5 797,1	7 264	8 170	9 927,6	12 285,1	19 261,7	28 582,8	22 785,7	393,1
Другие депозиты в составе М2, млрд рублей	9 152,0	13 470,6	16 274,3	20 775,6	25 485,2	26 866,5	38 369,5	29 217,5	319,2
Доля всех депозитов в составе М2, %	74,7	76,33	77,32	79,92	80,18	78,65	81,26	—	—

В составе М1 выделяются переводные депозиты (средства на счетах до востребования), а другие депозиты (в частности, различные виды срочных депозитов) включаются в М2. В таблице 2 представлена динамика депозитов в РФ.

Депозиты принадлежат физическим лицам и организациям. За 12 лет величина переводных депозитов (включаются в М1) выросла на 28 582,8 млрд рублей (393,1%). На конец 2010 года доля депозитов, принадлежащих организациям, составляла более 71%. В дальнейшем наблюдается постепенное увеличение депозитов, принадлежащих населению (по состоянию на конец 2022 года населению принадлежит 49% от всех депозитов, или 14 015,5 млрд рублей). Рост объема переводных депозитов у населения свидетельствует об увеличении уровня благосостояния физических лиц.

Другие депозиты в составе М2 за 12 лет увеличились на 38 369,5 млрд рублей (319,2%), т.е. рост прочих видов депозитов происходит более низкими темпами, чем переводных, но в абсолютном выражении сумма прочих видов превышает переводные на 9 786,7 млрд рублей. Доля депозитов организаций в декабре 2010 года составляла 30% (2 741,1 млрд рублей). В дальнейшем депозиты организаций увеличивались, и к концу 2022 года их доля достигла 47,2% (18 092,8 млрд рублей). За весь исследуемый период доля депозитов (средств на счетах до востребования, расчетных счетах и счетах срочных депозитов) в М2 выросла с 74% до 81%, соответственно, в М2 сокращается объем наличных денег в обращении.

В рамках оценки денежной массы государства интересен вопрос об объеме денежных средств, находящихся в распоряжении

физических лиц, так как обеспеченность денежными средствами – это одно из условий благосостояния населения. Кроме того, часть денежных средств, аккумулируемых в формате депозитов, характеризует возможность граждан накапливать свободные ресурсы. В таблице 3 представлена информация о динамике депозитов населения (до востребования, краткосрочных и срочных).

За весь исследуемый период объем депозитов, принадлежащих населению, вырос более чем на 300% (на 26 238,9 млрд рублей), что свидетельствует о росте уровня благосостояния граждан РФ (при сохранении уровня инфляции). При росте объема денежной массы РФ наблюдается сохранение объема (в относительном выражении) депозитов населения в общей величине депозитов (более 50%). В структуре депозитов населения преобладают срочные депозиты, но присутствует тенденция к их некоторому сокращению (за период доля снизилась до 60%, а на начало исследуемого периода составляла 80%). Рост величины срочных депозитов происходит более медленными темпами (на 13 865,8 млрд рублей, или 216% за 12 лет). Депозиты до востребования менее значительны в общем объеме, за 12 лет их доля выросла с 20% до 40%, однако рост данного вида депозитов более активен (на 12 373 млрд рублей, или 753%). Соответственно, на протяжении длительного времени у населения сохраняется устойчивый интерес к сохранению своих средств, и большинство граждан придерживается сберегательной модели поведения. Кроме того, рост объема денежной массы, аккумулированной у населения, свидетельствует о росте спроса в большинстве секторов экономики.

Динамика М2 в ВВП РФ [1; 2]

Таблица 3

Депозиты населения в составе денежного агрегата М2 РФ [1; 2]

Денежные агрегаты	декабрь 2010 г.	декабрь 2012 г.	декабрь 2014 г.	декабрь 2016 г.	декабрь 2018 г.	декабрь 2020 г.	декабрь 2022 г.	Отклонение 2022/2010 годы	
								абс.	относ.
Величина депозитов населения в М2	8 053,3	11 722	13 432	18 327,9	22 886,1	27 034,3	34 292,2	26 238,9	325,8
Доля депозитов населения во всех депозитах	53,9	56,53	54,95	59,69	60,59	58,61	51,22	-	-
Доля депозитов населения в М2, %	40,2	43,2	42,5	47,7	48,6	46,1	41,6	-	-

Таблица 4

Динамика агрегатов денежной массы отдельных стран за 2010-2022 годы [2; 11]

Период	Сауд. Аравия, в млрд риалов			Индонезия, в млрд рупий			Китай, в 100 млрд дол			Таиланд, в млрд бат			Россия, в млрд рублей		
	M1	M2	M3	M0	M1	M3	M0	M1	M2	M0	M1	M3	M0	M1	M2
2010 г.	625,5	923,8	1080,3	260,2	605,4	2471,2	114,5	309,5	309,5	364,5	1301,7	11778,1	4362	12537	17240
2014 г.	1145,1	1548,5	1741,8	419,2	942,2	4173,3	143,1	376,9	376,9	482,1	1682,4	16809,0	6839	14789	30150
2018 г.	1220,7	1663,8	1853,6	625,3	1457,1	5760,0	177,1	439,0	439,0	590,7	2095,1	20109,6	8764	20088	43546
2022 г.	1528,1	2182,8	2495,3	897,7	2608,7	8528,0	258,0	575,0	575,0	863,2	2973,7	24994,1	12983	34865	66699
Δt2022/2010 гг.	144,3	136,3	131,0	245,0	330,9	245,1	125,2	85,8	85,8	136,8	128,4	112,2	214,8	200,0	311,2

Таблица 5

Динамика широкого показателя денежной массы (M3) отдельных стран за 2010-2022 гг. [2; 11]

Показатель	Сауд. Аравия, в млн риалов	Индонезия, в млрд рупий	Китай, млрд юаней	Таиланд, в млн бат	Россия, в млрд рублей
M3 в 2010 году	1 080 370	2 471 206	67,3	11 778 110	20706,1
M3 в 2014 году	1 741 889	4 173 327	118,5	16 809 042	38211,9
M3 в 2018 году	1 853 645	5 760 046	176,8	20 109 643	56898,9
M3 в 2022 году	2 495 372	8 528 022	253,9	24 994 191	85614,7
Темп прироста M3 2022/2010 гг., %	130,97	245,10	277,27	112,21	313,48
M3 в ВВП в 2010 г.*	112,5	35,1	154,8	110,5	44,7
M3 в ВВП в 2014 г.*	101,3	39,8	181,0	127,9	48,4
M3 в ВВП в 2018 г.*	68,1	39,2	190,9	119,0	54,8
M3 в ВВП в 2022 г.*	42,8	45,3	212,0	141,3	55,8

* рассчитано автором.

Денежная масса (M2) взаимосвязана с валовым внутренним продуктом (ВВП) государства. Однако следует понимать, что взаимообусловленность ВВП и M2 проявляется в краткосрочной перспективе, так как в короткие промежутки времени более высокие темпы потребления, а увеличение объема производства, расходов можно связать с ВВП (номинальный объем ВВП растет вместе с денежной массой). Рост ВВП более высокими темпами, в сравнении с денежной массой, необходим для увеличения стоимости национальной денежной единицы, что обусловлено повышением покупательной способности. На рисунке наглядно представлена динамика M2 в сравнении с ВВП России.

За последние 12 лет у России наблюдается постепенный рост ВВП, самое активное увеличение уровня ВВП зафиксировано с 2018 по 2022 год, соответственно, в стране присутствует рост объема производства. Однако, начиная с 2014 года, темпы роста уровня M2 превышают темпы роста ВВП. Уровень монетизации (спрос на деньги) в 2021-2022 годах уменьшился, что обусловлено некоторым снижением доверия к национальной валюте и перенасыщением экономики деньгами в предшествующие периоды.

В мировой практике не существует единой методики по оценке денежной массы, центральные (резервные) банки большинства стран рассчитывают агрегаты от M0 до M3.

В таблице 4 представлены данные об объемах денежной массы отдельных стран.

Согласно данным таблицы 4, во всех странах присутствует рост денежной массы в разрезе всех агрегатов. Наибольший рост отмечается в России и Индонезии, меньшими темпами растет денежная масса в Китае. У этих же стран существенная разница между агрегатами M1 и M2. Можно предположить, что на срочных счетах резидентов этих государств сосредоточены значительные объемы средств.

Все государства оценивают широкий показатель денежной массы, формируемый из M2 с учетом долговых ценных бумаг и счетов в иностранной валюте. Оценка M3, прежде всего, необходима для определения уровня инфляции в стране и наиболее достоверно отражает объем денежной массы государства. В таблице 5 представлен широкий показатель денежной массы отдельных стран с 2010 по 2022 год.

На основании представленных данных можно утверждать, что у всех представленных стран M3 увеличивается, соответственно, денежное обращение в экономике

данных государств растет. Самый незначительный объем прироста M3 в Таиланде, однако уровень прироста денежной массы M3 превышает 100%. Наибольший прирост денежной массы M3 отмечается в России, далее следуют Китай и Индонезия. Соответственно, денежное обращение в Таиланде и Саудовской Аравии развивается медленнее, чем в РФ, Китае и в Индонезии, но показатели всех стран соответствуют общемировым тенденциям и обозначают повышение экономических процессов в странах, развитие производства, повышение занятости населения. При анализе динамики структурных элементов широкой денежной массы выявлено, что у всех исследуемых государств сохраняется оптимальная доля наличных денежных средств в общем объеме M3 (при росте M3 доля наличной массы существенно не изменяется), что свидетельствует о развитии банковского и финансового секторов экономики, так как при общем росте объема денежной массы доля наличных денежных средств не растет, а расширяется безналичная система платежей.

Для управления денежной массой производят её сравнение с ВВП; получаемый расчетный аналитический показатель, кроме исследования обеспеченности производства деньгами и спроса на деньги, дает возможность оценить перспективы и причины девальвации национальной денежной единицы. Самый высокий показатель соотношения M3 к ВВП (уровень финансовой глубины, или уровень монетизации) зафиксирован в Китае. Отдельные аналитики отмечают, что высокий уровень монетизации свидетельствует о росте ликвидности активов в экономике страны. Однако присутствует и иная трактовка динамики изменения данного показателя, по которой высокие показатели соотношения M3 к ВВП косвенно свидетельствуют о снижении курса национальной валюты, так как денежная масса этих государств не всегда подтверждается объемом производства. Традиционно в экономике считается достаточным уровень соотношения около 40%, для оптимальных инвестиций в производство – около 80%, максимум 100%. В настоящее время ближе к оптимальной величине находятся Индонезия, Саудовская Аравия и РФ.

Заключение

Проведенное в настоящей работе исследование по оценке отдельных показателей денежной массы РФ и некоторых сотрудничающих государств позволило сформулировать следующие положения. За последние

12 лет выявлена тенденция к сокращению доли наличной денежной массы в общем объеме, на это повлиял в том числе и рост величины депозитов как физических, так и юридических лиц (размещение средств на счетах банковской системы становится все более популярным). При межстрановом сопоставлении показателя М2 отмечается рост агрегата не только в РФ, но и у сотрудничающих стран. При анализе М3 выявлен рост и данного агрегата у всех исследуемых государств, то есть в странах развивается денежное обращение в наличной и безналичной формах. При анализе денежной массы в работе было произведено сравнение агрегатов с ВВП. При оценке соотношения М3 с ВВП отмечено, что высокие значения свидетельствуют: о снижении курса национальной валюты, обеспеченности производства деньгами, спросе на деньги, что дает возможность оценить возможную девальвацию денежной единицы.

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального банка РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).
2. ЕМИСС. Государственная статистика. Официальные статистические показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).
3. Смирнова Н.А. Анализ денежной массы в России // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 230-242. DOI 10.34020/2073-6495-2020-4-230-242.
4. Кириякова Н.И. Соотношение наличных и безналичных в современной экономике: вытеснение или сохранение? // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 534-539. DOI 10.17513/vaael.1545.
5. Холов Р. Ш., Одинаев А. С. Характеристика и статистико-экономическая оценка основных показателей формирования процессов монетизации народного хозяйства // Вести финансов и экономики. 2020. № 4(24). С. 137-145.
6. Рахматуллина Ю.А., Ахметшин Ш.В. Сравнительный анализ денежной массы и ее структуры в национальном и зарубежном аспектах // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2. С. 54-63. DOI 10.34020/1993-4386-2023-2-54-63.
7. Сухарев О. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5-26. DOI 10.31857/S020736760023986-3.
8. Kirchgässner G., Wolters J. The role of monetary aggregates in the policy analysis of the swiss national bank // Swiss Journal of Economics and Statistics. 2010. Vol. 146, No. 1. P. 221-253. DOI 10.1007/bf03399304.
9. Перловская Н. В. Проблемные аспекты исследования денежной массы // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 9(63). С. 112-116.
10. Xu L., Serletis A. Functional monetary aggregates, monetary policy, and business cycles. [Электронный ресурс]. URL: https://econ.ucalgary.ca/manageprofile/sites/econ.ucalgary.ca/manageprofile/files/unitis/publications/1-10580338/Serletis_and_Xu_Sep_2020.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
11. Экономические показатели государств. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения: 14.09.2023).

УДК 336:631.162:631.164.28
DOI 10.17513/fr.43513

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Епанчинцев В.Ю.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

В практической деятельности экономистов-аналитиков в различных отраслях агропромышленного комплекса встречаются производственные ситуации, в которых итогом прикладных исследований должен стать расчет прибыли или убытка сельскохозяйственной организации за определенный временной интервал по одному из направлений хозяйственной деятельности. Нередко задача осложняется тем, что формирование финансового результата по конкретному направлению специализации хозяйствующего субъекта в сфере аграрного бизнеса требуется проанализировать за достаточно давно прошедший период в условиях полного или частичного отсутствия учетных источников анализа. Решение данной профессиональной аналитической задачи является предметом статьи, в которой на практическом примере одной из сельскохозяйственных организаций Омской области проведен анализ производственной деятельности по отрасли животноводства. Исследовано получение прибыли с 2016 по 2020 г. с акцентом на то, какой удельный вес в объеме продаж субъекта аграрного бизнеса в 2019 и 2020 гг. составила реализация продукции животноводства. Автором предложены и апробированы основные этапы расчета финансового результата производства и реализации продукции животноводства с учетом совокупных затрат, а также с учетом затрат, относящихся к реализованной продукции.

Ключевые слова: финансовый результат, животноводство, сельскохозяйственная организация, методика анализа, экономическая экспертиза

PRACTICAL ASPECTS OF DETERMINING THE FINANCIAL RESULT OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION IN THE LIVESTOCK INDUSTRY

Epanchintsev V.Yu.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

In the practical activity of economists-analysts in various branches of the agro-industrial complex, there are production situations in which the result of applied research should be the calculation of profit or loss of an agricultural organization for a certain time interval in one of the areas of economic activity. Often the task is complicated by the fact that the formation of a financial result in a specific area of specialization of an economic entity in the field of agricultural business needs to be analyzed for a long enough period in the conditions of complete or partial absence of accounting sources of analysis. The solution of this professional analytical problem is the subject of an article in which, on the practical example of one of the agricultural organizations of the Omsk region, an analysis of production activities in the livestock industry is carried out. The profit generation from 2016 to 2020 was studied with an emphasis on the share in the sales volume of an agricultural business entity in 2019 and 2020 was the sale of livestock products. The author proposed and tested the main stages of calculating the financial result of the production and sale of livestock products, taking into account the total costs, as well as taking into account the costs related to the products sold.

Keywords: financial result, animal husbandry, agricultural organization, methods of analysis, economic expertise

В практике проведения прикладных экономических исследований на микроуровне с целью определения числового значения финансового результата по итогам хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации за определенный период, с юридической точки зрения, как правило, представляет интерес расчет налогооблагаемой прибыли, либо убытка, повлекшего отрицательные финансовые последствия в форме невыплаченной своевременно задолженности по финансовым обязательствам. В первом случае

рассчитанная налоговая база в процессуальном отношении становится основанием для начисления (а чаще доначисления) налога на прибыль и иных налогов, исчисляемых по модели «доходы минус расходы, умноженные на ставку налога», а также фискальных санкций от суммы дополнительно начисленного налога. Предметом проведенного в статье исследования является второй случай, то есть определение финансового результата сельскохозяйственной организации в интересах кредиторов и инвесторов.

В частности, в ходе практической деятельности экономистов в качестве судебных экспертов возникают вопросы со стороны правоохранительных органов, в ответе на которые необходимо последовательно определить, когда (в какой временной точке) прибыльная деятельность сельскохозяйственной организации стала убыточной, а также была ли возможность у сельскохозяйственного товаропроизводителя в дальнейшем получать прибыль. При этом очевидно несложное с точки зрения принципов бухгалтерского учета решение поставленной перед экономистом задачи далеко не всегда на практике оказывается таковым [1, с. 353]. Данные по финансовым результатам отдельно по каждой отрасли аграрного производства (в том числе по животноводству) нередко отсутствуют в финансовом учете, особенно в ситуации, когда прошло несколько отчетных периодов. Однако вопросы инвесторов и кредиторов, обозначенные выше, с высокой степенью вероятности могут быть поставлены судебными органами в отношении хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации через несколько лет после фактического времени определения прибыли или убытка за год [2, с. 282]. Автор статьи имеет практический опыт таких экономических расчетов для различных субъектов агробизнеса, поэтому данное обстоятельство инициировало дальнейшую трансформацию прикладных приемов определения финансового результата в теоретическое обобщение по теме научной статьи.

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью производства аналитического расчета, иллюстрирующего экономическую ситуацию в части сложившегося финансового результата за определенный период в отрасли животноводства на микроуровне в условиях ограниченного объема учетных и внеучетных источников информации.

Цель исследования – разработка практических рекомендаций по совершенствованию методических положений анализа финансовых результатов сельскохозяйственной организации в отрасли животноводства с учетом требований проведения прикладных экономических исследований в рамках судебного разбирательства.

Материалы и методы исследования

Источниками информации для проведенного в статье исследования послужили:

– научные труды ученых-экономистов в сфере экономики и финансов сельского хозяйства, в том числе в отрасли животноводства [3–5];

– научные труды ученых-экономистов в сфере учетных аспектов определения прибыли и убытка в сельскохозяйственных организациях по методологии финансового, а также управленческого учета [6–8];

– нормативно-правовые акты, регулирующие определение финансового результата в сельскохозяйственных организациях, в том числе в отрасли животноводства [9];

– собственные практические материалы выполненных автором исследований экономических расчетов по определению финансового результата сельскохозяйственных организаций в отрасли животноводства.

При подготовке статьи применялся метод (способ) прямого расчета в части сравнения доходов от продажи продукции животноводства с затратами на содержание животных, в том числе приобретение и заготовку кормов, а также элементы метода бухгалтерского учета (отчетность, оценка и калькуляция). В качестве методики автором применен анализ отрасли животноводства на микроуровне с учетом совокупных затрат за год и с учетом затрат, относящихся к реализованной продукции. Предмет исследования отражен во введении данной статьи. В качестве объекта исследования рассматривается финансово-хозяйственная деятельность сельскохозяйственной организации по производству продукции животноводства в Омской области. Фирменное наименование хозяйствующего субъекта не называется, статистические показатели научного исследования скорректированы с целью сохранения конфиденциальности информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Прибыль (убыток) как результат хозяйственной деятельности в отрасли животноводства на микроуровне определяется в финансовом менеджменте с целью оценки эффективности конкретного направления аграрного бизнеса, а также для принятия обоснованных управленческих решений на стратегическом и тактическом уровне [10, с. 25]. Определение финансового результата включает несколько последовательных этапов.

1. Расчет суммы реализации (объема продаж) продукции животноводства за период.

2. Расчет себестоимости продукции животноводства как совокупности прямых (корма, материалы, заработная плата и др.) и косвенных (амортизация, управленческие расходы, некоторые ветеринарные услуги и др.) затрат.

3. Определение прибыли (убытка) от реализации продукции животноводства как

разности между объемом продаж и себестоимостью продукции.

4. Расчет чистой прибыли после уплаты налогов и платежей учредителям (акционерам).

5. Определение рентабельности отрасли животноводства как расчет отношения прибыли к затратам, выраженного в процентах. Данный этап непосредственно не относится к расчетным процедурам определения прибыли, однако он позволяет оценить эффективность использования ресурсов и уровень доходности исследуемого направления аграрного бизнеса.

В ситуации, когда значение финансового результата рассчитывается не для управленческих целей, а как ответ на вопросы, поставленные для проведения юридически значимой экономической экспертизы, имеются особенности, связанные с отсутствием части бухгалтерской информации, а в некоторых случаях и экономиста (бухгалтера), владеющего ситуацией и способного разъяснить содержание информации

в имеющихся источниках данных. При этом нередко появляются противоречия между данными финансовой отчетности и данными бухгалтерского учета. В таких условиях неопределенности основным источником информации становится отчетность [9]. В различных формах отчетности затраты также сгруппированы по-разному:

- в одной форме (8-АПК) – совокупные затраты;
- в другой форме (13-АПК) – затраты, относящиеся к реализованной продукции.

Автором апробирована методика определения финансового результата по каждому из названных вариантов. Расчет аналитических показателей проводится по методике, включающей следующие последовательные этапы.

1. Рассчитывается годовой объем продаж на основании имеющихся в финансовой отчетности данных о реализации животноводческой продукции в стоимостных и натуральных показателях. Иллюстрация такого расчета представлена в табл. 1.

Таблица 1

Реализация продукции животноводства сельскохозяйственной организации

Показатели реализации [9]	Продажи в 2019 г.		Продажи в 2020 г.	
	В натуре, ц	Выручка, тыс. руб.	В натуре, ц	Выручка, тыс. руб.
Скот в живой массе – всего:	1 867	14 395	2 683	20 405
Молоко цельное в физическом весе	26 996	51 065	23 799	50 240
Продукция животноводства собственного производства, реализованная в переработанном виде	X	884	X	1 874
В том числе мясо и мясопродукция (в пересчете на живую массу) – всего	218	884	234	1 874
Итого собственная продукция животноводства	X	66 344	X	72 519

Таблица 2

Изменения объемов реализации продукции сельскохозяйственной организации за 2020 год

Показатели реализации [9]	Абсолютное изменение, руб. 2020 г. к 2019 г.		Относительное изменение, % 2020 г. к 2019 г.	
	В натуре, ц	Выручка, тыс. руб.	В натуре, ц	Выручка, тыс. руб.
Скот в живой массе – всего:	816	6 010	43,71	41,75
Молоко цельное в физическом весе	- 3 197	- 825	- 11,84	- 1,62
Продукция животноводства собственного производства, реализованная в переработанном виде	X	990	X	111,99
Мясо и мясопродукция (в пересчете на живую массу) – всего	16	990	7,34	111,99
Итого собственная продукция животноводства	X	6 175	X	9,31

Таблица 3

Удельный вес выручки от реализации продукции животноводства в структуре объема продаж сельскохозяйственной организации

Показатели реализации	2019		2020	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Объем продаж продукции животноводства	66 344	47,61	72 519	30,54
Объем продаж продукции сельскохозяйственной организации	139 356	100	237 480	100

Таблица 4

Себестоимость продукции животноводства сельскохозяйственной организации, рассчитанная с учетом совокупных затрат

Элементы затрат на производство сельскохозяйственной продукции [9]	2019		2020	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
1. Материальные затраты, в том числе:	69 109	77,52	78 581	81,36
Корма	38 167	42,81	60 283	62,42
Электроэнергия	1 978	2,22	2 738	2,83
Топливо	80	0,09	150	0,16
Нефтепродукты	2 120	2,38	2 361	2,44
Запасные части, ремонтные и строительные материалы для ремонта	19 419	21,78	9 632	9,97
Оплата работ и услуг, выполненных сторонними организациями, и прочие материальные затраты	7 345	8,24	3 417	3,54
2. Затраты на оплату труда	7 175	8,05	6 962	7,21
3. Отчисления на социальные нужды	2 239	2,51	2 124	2,2
4. Амортизация	9 098	10,21	8 794	9,11
5. Прочие затраты	1 526	1,71	119	0,12
Итого затрат по основному производству	89 147	100	96 580	100

На этом этапе также определяются абсолютные и относительные изменения каждого показателя реализации сельскохозяйственной продукции за исследуемый год (табл. 2).

Поскольку в экспертном исследовании достаточно часто ставится вопрос о расчете удельного веса продукции животноводства в выручке от реализации сельскохозяйственной организации, по 2019 и 2020 гг. данный показатель также рассчитан (табл. 3).

2. Для определения прибыли (убытка) отрасли животноводства сельскохозяйственной организации из объема реализации продукции следует вычесть затраты на ее производство. На этом этапе анализа не исключено возникновение противоречия между информацией, которая содержится в форме ведомственной отчетности, отражающей сумму затрат на основное про-

изводство (8-АПК) и в форме отчетности, аккумулирующей информацию о затратах на производство реализованной животноводческой продукции (13-АПК). Не соответствующие друг другу по числовым значениям показатели из указанных форм ставят экономиста-аналитика в сложную ситуацию выбора более достоверного источника информации. В связи с этим предлагается производить расчет себестоимости двумя способами:

- с учетом совокупных затрат;
- с учетом затрат, относящихся к реализованной продукции.

Первый способ предполагает собрать затраты сельскохозяйственной организации на основное производство по элементам с детализацией некоторых статей себестоимости, отраженных в форме 8-АПК (табл. 4).

Таблица 5

Прибыль и рентабельность отрасли животноводства сельскохозяйственной организации при расчете себестоимости первым способом

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Выручка, тыс. руб.	38 964	55 841	73 260	66 344	72 519
Себестоимость, тыс. руб.	72 559	83 029	87 868	89 147	96 580
Убыток, тыс. руб.	33 595	27 188	14 608	22 803	24 061
Прибыль нарастающим итогом, тыс. руб.	- 33 595	- 60 783	- 75 391	- 98 194	- 122 255
Рентабельность, %	- 46,3	- 32,75	- 16,62	- 25,58	- 24,91
Окупаемость, %	53,7	67,25	83,38	74,42	75,09
Рентабельность продаж, %	- 86,22	- 48,69	- 19,94	- 34,37	- 33,18

Таблица 6

Прибыль и рентабельность отрасли животноводства сельскохозяйственной организации при расчете себестоимости вторым способом

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Выручка, тыс. руб.	38 964	55 841	73 260	66 344	72 519
Себестоимость, тыс. руб.	51 142	65 425	73 324	75 805	92 351
Убыток, тыс. руб.	12 178	9 584	64	9 461	19 832
Прибыль нарастающим итогом, тыс. руб.	- 12 178	- 21 762	- 21 826	- 31 287	- 51 119
Рентабельность, %	- 23,81	- 14,65	- 0,09	- 12,48	- 21,47
Окупаемость, %	76,19	85,35	99,91	87,52	78,53
Рентабельность продаж, %	- 31,25	- 17,16	- 0,09	- 14,26	- 27,35

Второй способ предусматривает расчет финансового результата в расходной части на основании себестоимости реализованной животноводческой продукции, отраженной в форме 13-АПК. В этом случае затраты не детализируются по элементам и статьям, а записываются общей суммой, так как их состав относительно формы 8-АПК сгруппирован с учетом объема продаж (не объема производства).

3. Производится определение непосредственно финансового результата с одновременным расчетом прибыли (убытка) нарастающим итогом с первого (2016) по пятый (2020) год, рентабельности, окупаемости, а также рентабельности продаж. При расчете первым способом составляется таблица с вышеуказанными показателями (табл. 5).

Аналогично определяется финансовый результат при втором способе расчета затрат на производство продукции животноводства. Различие между способами в определении прибыли (убытка) состоит в том, что в таблице меняется экономическое со-

держание сказуемого при одинаковом подлежащем (табл. 6).

Таким образом, по итогам произведенного аналитического исследования с учетом совокупных затрат (первый способ), а также с учетом затрат, относящихся к реализованной продукции (второй способ), хозяйственная деятельность сельскохозяйственной организации по производству продукции животноводства являлась убыточной. В первом случае совокупный убыток за 5 лет с 2016 г. составил 122,26 млн руб. При расчете вторым способом совокупный убыток за аналогичный период составил 51,12 млн руб. Отрасль животноводства не стала рентабельным направлением аграрного бизнеса. Удельный вес выручки от указанного вида деятельности в отношении к совокупному объему продаж составил соответственно 47,61 % в 2019 и 30,54 % в 2020 г.

В реальной практической ситуации, по материалам которой проведено экспертное исследование, руководством хозяйствующего субъекта были осуществлены сделки, направленные на отчуждение при-

надлежащего данному субъекту поголовья крупного рогатого скота на сумму более 32 млн руб. С юридической точки зрения данные управленческие решения имели экономическую целесообразность, поскольку:

– при условии дальнейшего осуществления деятельности по производству молока и мяса, выход на точку безубыточности не представлялся возможным, перспектив получения прибыли по животноводству не было;

– вырученные от реализации скота средства по данным бухгалтерского учета были направлены на погашение финансовых обязательств за корма, то есть на производственную деятельность.

Совершение названных сделок не повлекло за собой несостоятельность (банкротство) сельскохозяйственной организации, так как вырученные средства были направлены на погашение кредиторской задолженности.

Заключение

Расчет и последующий анализ финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, в том числе по животноводческому направлению бизнеса, достаточно часто проводится в научных и прикладных целях. Как правило, такие исследования осуществляются на активных этапах жизненного цикла, то есть становления, роста (развития) и зрелости. Этап спада хозяйственной активности при этом рассматривается с позиции наличия признаков банкротства и ограничивается приемами анализа ликвидности, платежеспособности и иных показателей финансового покрытия обязательств. Именно на этой стадии жизненного цикла компании возникают конфликтные ситуации, требующие проведения юридически значимых экономических исследований, являющихся средством доказывания с процессуальной точки зрения. В данной статье на практическом примере опробова-

на методика определения результирующего финансового показателя в отрасли животноводства на микроуровне с учетом проведения экономической экспертизы в условиях неопределенности. Показано, что применение двух способов расчета прибыли (убытка) необходимо и достаточно для того, чтобы выявить наличие убыточной деятельности сельскохозяйственной организации по конкретному направлению агробизнеса.

Список литературы

1. Костюкова Е.И., Фролов А.В., Шамрина С.Ю., Богачев С.В. Учетно-аналитические аспекты формирования финансовых результатов деятельности корпорации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2023. № 6. С. 351–358.
2. Шумакова О.В., Епанчинцев В.Ю. К вопросу о финансовой безопасности сельскохозяйственной организации // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3 (39). С. 281–283.
3. Григорьева М.А. Региональное развитие животноводства в Сибири // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 2 (392). С. 158–162.
4. Мамушкина Н.В. Характеристика отрасли и структуры животноводства, структуры себестоимости и состава затрат на производство и продажу // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 62–72.
5. Кубарь М.А., Осипова А.И. Методические основы анализа затрат и себестоимости сельскохозяйственной продукции // Управленческий учет. 2021. № 12–1. С. 125–133.
6. Винокуров Г.М., Винокуров С.И., Винокурова М.В. Влияние себестоимости продукции на финансовые результаты аграрных предприятий // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 9. С. 29–36.
7. Салимова Г.А., Галина И.А., Нигматуллина Г.Р. Управление финансовыми результатами деятельности сельскохозяйственных организаций // Управленческий учет. 2022. № 2–3. С. 648–653.
8. Тунин С.А., Фролов А.В., Хоружий В.И., Ворожейкина Т.М. Бухгалтерский учет расходов и доходов от обычных видов деятельности и их отражение в отчетности сельскохозяйственных организаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 7. С. 473–487.
9. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://agroportal2.garant.ru:81/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 20.10.2023).
10. Костоева А.А., Барахоева М.С. К вопросу управления денежными потоками для принятия эффективных управленческих решений // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10, № 2 (36). С. 23–26.

ТИПОЛОГИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

¹Капустина Л.М., ¹Изакова Н.Б., ²Моисеев И.А.

¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: lakapustina@bk.ru, izakovan@gmail.com;

²АО «ОЭЗ ППТ «Алабуга», Елабуга, e-mail: moiseevivan05@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы типологии бизнес-моделей организаций. Проанализированы четыре классификации бизнес-моделей по различным критериям: функционалу, отраслевой принадлежности, ориентации на потребителей, конкурентов, поставщиков и др. В совокупности рассмотрены девятнадцать типов бизнес-моделей, среди них продуктовая бизнес-модель, интегрированная, многосторонняя, транзакционная, агентская, франчайзинговая, дифференцированная, адаптивная бизнес-модель, бизнес-модели решений, поиска партнеров и пр. В том числе представлены три типа бизнес-моделей для компаний из развивающихся стран. Выделены преимущества и недостатки анализируемых классификаций. Определены шесть типов бизнес-моделей для международной компании «Амазон» на мировом рынке электронной коммерции и облачных вычислений. Построена канва многосторонней интегрированной бизнес-модели для «Амазон» по методологии А. Остервальдера и И. Пинье, включающая девять блоков: ключевые партнеры, ключевые виды деятельности, ключевые ресурсы, ценностное предложение, взаимоотношения с клиентами, каналы взаимодействия, сегменты потребителей, структура расходов, потоки доходов. Сделан вывод о том, что наибольшую эффективность обеспечивают бизнес-модели, ориентированные на стейкхолдеров, совершенствование ценностного предложения для потребителей, внедрение инноваций во все бизнес-процессы компании. Канва бизнес-модели «Амазон» позволила наглядно представить процесс доведения ценности до потребителя, расходование ресурсов и потоки доходов. Успех организации обусловлен эффективностью цифровых сервисов «Амазон», транспортной и логистической сети, что позволяет быстро и удобно оказать услугу потребителю и в кратчайшие сроки доставить товар.

Ключевые слова: бизнес-модель, классификация, «Амазон», канва бизнес-модели, цепочка создания ценности

TYOLOGY OF BUSINESS MODELS IN INTERNATIONAL BUSINESS

¹Kapustina L.M., ¹Izakova N.B., ²Moiseev I.A.

¹Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: lakapustina@bk.ru, izakovan@gmail.com;

²Special Economic Zone "Alabuga", Yelabuga, e-mail: moiseevivan05@mail.ru

The article deals with a typology of business models of organizations. Four classifications of business models are analyzed according to various criteria: functionality, industry affiliation, orientation to consumers, competitors, suppliers, etc. Nineteen types of business models are considered, among them: product business model, integrated, multilateral, transactional, agency, franchising, differentiated, adaptive business model, business models of solutions, partner search, etc. There are three types of business models for companies from developing countries in the classification. The advantages and disadvantages of the analyzed classifications are highlighted. Six types of business models have been identified for the international company Amazon in the global e-commerce and cloud computing market. The outline of a multi-sided integrated business model for Amazon is constructed according to the methodology of A. Osterwalder and I. Pinier, which includes nine blocks: key partners, key activities, key resources, value proposition, customer relationships, channels of interaction, consumer segments, cost structure, revenue streams. It is concluded that the greatest efficiency is provided by business models focused on stakeholders, improving the value proposition for consumers, introducing innovations into all business processes of the company. The outline of the Amazon business model allowed us to visualize the process of bringing value to the consumer, spending resources and revenue streams. The success of the organization is due to the effectiveness of Amazon's digital services, transport and logistics network, which provide a service to the consumer quickly and deliver the goods in the shortest possible time.

Keywords: business model, classification, Amazon, business model canvas, value chain

С развитием цифровой экономики в научной литературе возрос интерес к исследованию бизнес-моделей, их трансформации под влиянием факторов внешней среды и новых технологий. Бизнес-модель характеризует «доведение до потребителей ценностных предложений с использованием цифровых технологий, определение ресурсов и источников доходов, распределение

задач между компанией и партнерами в цепочке создания ценности» [1]. Выступает инструментом достижения целей стратегического управления компанией.

Ряд исследователей отмечают, что бизнес-модель включает коммуникации с компаниями, с которыми фирма взаимодействует в рамках цепочки создания совместной ценности [2]. K.S. Momaуа предлагает учи-

тывать влияние на бизнес-модель глобальной внешней среды и ситуации в национальной экономике [3]. O.R. Mihalache и H.W. Volberda считают, что транснациональные компании влияют на изменения бизнес-моделей национальных компаний стран, где они размещают свои филиалы [4].

В современных рыночных условиях многие международные компании в своей деятельности применяют не одну, а несколько бизнес-моделей, что делает актуальным исследование всего многообразия типов бизнес-моделей и их классификаций.

Цель исследования – систематизация классификаций бизнес-моделей компаний в международном бизнесе и построение канвы бизнес-моделей транснациональной корпорации Amazon.com Inc., лидирующей на рынках платформ электронной коммерции и облачных вычислений, для изучения и применения зарубежного опыта диверсификации бизнес-моделей в практике российских компаний.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили данные с сайтов Бизнес-модель Проекта Лондонского городского университета и Бизнес-школы Байеса (Business Model ZOO), Индустрии приложений (App Business); научные статьи российских и зарубежных ученых, посвященные концепции бизнес-модели. Использованы общенаучные методы, метод построения канвы бизнес-модели А. Остервальдера и И. Пинье, методы экономического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторами изучены четыре классификации бизнес-моделей, представленные в научной литературе.

А.С. Соколова определяет два крупных класса бизнес-моделей: «от производства», описывающих все бизнес-процессы организации, и «от клиента», структурированных согласно цепочке создания ценности для потребителя [5, с. 53]. В группе клиентоориентированных бизнес-моделей на основе анализа научной литературы обозначены шесть бизнес-моделей организаций с учетом степени их открытости [5, с. 55–56]:

– Недифференцированная бизнес-модель. Компании, применяющие недифференцированную бизнес-модель, практически ничем не отличаются от своих конкурентов. Фирмам с данной бизнес-моделью сложно привлечь инвестиции и поддерживать свое конкурентное преимущество, так как ключевым параметром конкуренции является цена.

– Дифференцированная бизнес-модель. Второй тип бизнес-моделей характеризуется некоторой степенью дифференциации. Модификации связаны с расширением ассортимента товаров и услуг, что ведет к совершенствованию бизнес-модели компании в целом. Это позволяет компаниям обслуживать менее концентрированную рыночную нишу по сравнению с организациями, не дифференцирующими свой бизнес. Инновации осуществляются по принципу «что мы можем себе позволить (исходя из бюджета)», а не «что требуется».

– Сегментированная бизнес-модель. Сопровождается гораздо большим объемом инвестиций по сравнению с вышеупомянутыми. Компании с данной бизнес-моделью тщательнее подходят к процессу планирования и сегментирования рынков с целью повышения своих конкурентных преимуществ.

– Внешне ориентированная бизнес-модель. Компании, применяющие бизнес-модель четвертого типа, значительно ориентируются на внешнюю среду: идеи, технологии, ресурсы – с целью совершенствования своих конкурентных преимуществ и бизнес-модели.

– Интегрированная с инновационным процессом бизнес-модель. Компании с интегрированной бизнес-моделью фокусируются на экспансии, завоевании новых рынков. Поставщики и потребители совместно инвестируют в инновационную деятельность и получают выгоды от интеллектуального партнерства.

– Адаптивная бизнес-модель. Ее ключевой особенностью является быстрая адаптация к внешней среде: способность экспериментировать и дифференцировать бизнес в зависимости от условий рынков. Поставщики и потребители выступают в роли бизнес-партнеров, в связи с чем бремя технологических и финансовых рисков ложится как на компанию, так и на ее стейкхолдеров, а интеллектуальная собственность является стратегическим активом.

По мнению авторов, в данной классификации между разными видами бизнес-моделей границы очерчены расплывчато. В частности, отмечается, что внешне ориентированные бизнес-модели ориентированы на внешнюю среду, а адаптивные бизнес-модели характеризуются приспособлением к внешней среде. Данные определения не позволяют однозначно отнести бизнес-модель конкретного предприятия к одному из двух перечисленных типов. Отсутствие четкости в определении предложенных шести типов бизнес-моделей затрудняет практическое использование анализируе-

мой классификации. Ее сильной стороной представляется направленность на достижение целей организации и удовлетворенность клиентов.

С. Baden-Fuller совместно с коллегами в рамках британского проекта Business Model Zoo, опираясь на функционал бизнес-моделей, разработали следующую классификацию [6]:

– Продуктовая бизнес-модель – компания создает и доставляет продукт/услугу без предварительного взаимодействия с клиентом/потребителем (например, автобусные перевозки).

– Бизнес-модель решений – компания создает продукт/услугу персонализированно и доставляет ее только после предварительного взаимодействия с клиентом/потребителем (например, Tesla, PlayGen).

– Бизнес-модель поиска партнеров – компания представляет собой цифровую или офлайн-платформу, на которой взаимодействуют два и более потребительских сегмента. При этом компания взимает комиссию с одного или нескольких пользователей услуг, а остальные транзакции, плата за оказанную услугу/приобретенный продукт, происходят между потребителями (например, Just Eat, BlaBlaCar).

– Суть многосторонней бизнес-модели заключается в идентификации двух и более потребительских сегментов; после взаимодействия с каждой группой стейкхолдеров компания или платформа создает и доставляет продукт/услугу каждой из сторон за определенную плату (например, Amazon Prime, CrowdSpring).

Типология бизнес-моделей, разработанная в рамках британского проекта Business Model Zoo под руководством С. Baden-Fuller, проиллюстрирована примерами компаний, их реализующих, что упрощает идентификацию типа бизнес-модели для любой организации и является важным преимуществом классификации. Основным признаком классификации являются функции, выполняемые организацией, что выгодно отличает данную классификацию от других, характеризует ее как логичную и относительно стройную.

К. Mason и S. Mouzas на основе эмпирических исследований предложили классификацию бизнес-моделей по следующим параметрам: ориентация на потребителя, ориентация на конкурентов, межфункциональная координация и ориентация на продажи (табл. 1) [7].

Бизнес-модель первого типа подразумевает, что у компании установлены крепкие долгосрочные отношения с партнерами и поставщиками, особое внимание уделено

мониторингу потребностей клиентов и выстраиванию отношений с конечными потребителями; является гибкой, так как компания быстро реагирует на изменение потребностей клиентов. В транзакционной бизнес-модели компании применяют стратегию следования за лидером. В рамках франчайзинговой бизнес-модели акцент делается на формирование круга постоянных и лояльных клиентов. В агентской бизнес-модели деятельность компании полностью подчинена стратегии фирмы-поставщика, что позволяет экономить на исследованиях рынка. Бизнес-модель с ориентацией на продажи предполагает тесное сотрудничество производителей товаров с предприятиями розничной торговли. В бизнес-модели розничной торговли компании акцентируют внимание на качестве сервиса и удовлетворенности клиентов ассортиментом продуктов, уровнем обслуживания в магазине.

Таблица 1

Классификация бизнес-моделей
К. Mason и S. Mouzas [7, с. 41]

Тип бизнес-модели	Ориентация
Модель влияния партнерской сети	Потребитель/клиент
Транзакционная	Конкуренты
Франчайзинговая	Потребитель/клиент
Агентская	Поставщик
Ориентированная на продажи	Розничные продавцы
Бизнес-модель розничной торговли	Потребитель/клиент

В рассмотренной классификации сильной стороной можно назвать адресность бизнес-моделей, ориентацию на наиболее значимого участника цепочки создания ценности. К слабой стороне нами отнесено пересечение структурных элементов в бизнес-моделях разного типа.

Особенностью классификации бизнес-моделей O.R. Mihalache и H.W. Volberda является ее направленность на компании развивающихся стран и формирующихся рынков, которые в разной степени ориентируются на бизнес-модели международных компаний развитых стран мира [4, с. 206–207]:

– Заимствование – фирмы внедряют новые способы создания ценности посредством прямого копирования бизнес-моделей международных компаний развитых стран мира.

– Адаптация – компания модифицирует бизнес-модель одной из транснациональных корпораций, действующих на наци-

ональном рынке, за счет инноваций, использования материальных и финансовых ресурсов и продвижения уникальной ценности, формирующей ее конкурентные преимущества.

– Создание собственной инновационной бизнес-модели – разработка оригинальной бизнес-модели, отличающейся от национальных и зарубежных компаний и основанной на новых идеях и открытых инновациях в мировой экономике.

Данная классификация представляет интерес для российских компаний, стремящихся использовать открытые инновации и идеи международных компаний для более быстрого достижения заданных параметров конкурентоспособности.

Авторами определены типы бизнес-моделей на примере американской транснациональной корпорации Amazon.com Inc. и применен метод построения канвы бизнес-модели А. Остервальдера и И. Пинье [8, с. 22–23, 50].

С 1994 по 2000 г. Amazon.com Inc. позиционировала себя как книжный онлайн-магазин, применяя при этом продуктовую бизнес-модель согласно классификации Проекта Business Model Zoo. Начиная с 2000 г. Am-

azon.com Inc. начинает диверсифицировать свою деятельность [9]. В 2023 г. портфель компании насчитывает шесть бизнес-моделей: Amazon Marketplace, Amazon Fulfillment (FBA), Amazon Web Services, Amazon Prime, Amazon Mechanical Turk и Amazon Physical Stores, и бизнес-модель можно классифицировать как интегрированную с инновационным процессом по А.С. Соколовой.

Amazon Marketplace относится к «бизнес-модели влияния партнерской сети» согласно классификации К. Mason и S. Mouzas. Представляет собой цифровую интернет-платформу, через которую онлайн-покупатели и онлайн-продавцы взаимодействуют друг с другом.

Amazon Fulfillment (FBA) – это интегрированная бизнес-модель решений по классификации Business Model Zoo, основной фокус которой сконцентрирован на транспортировке товаров онлайн-продавцов, управлении запасами и складировании.

Amazon Web Services классифицируется как продуктовая бизнес-модель, в соответствии с которой Amazon предоставляет своим пользователям сервисы облачных вычислений, серверы для хранения фильмов и управления интернет-трафиком.

Таблица 2

Канва бизнес-моделей Amazon.com Inc.

<p>Ключевые партнеры Поставщики товаров, создатели аудио- и видеоконтента, транспортные и логистические компании, аффилированные партнеры</p>	<p>Ключевые виды деятельности Посредничество между сегментами потребителей; сервис; НИОКР, инновационная деятельность; поддержание онлайн-платформ, сайта, приложений за счет модернизации программного обеспечения; сделки поглощения; кибербезопасность; управление цепочками поставок и создания стоимости</p> <p>Ключевые ресурсы Бренд; программное обеспечение для цифровых платформ, вебсайтов, приложений; персонал</p>	<p>Ценностное предложение Широкий ассортимент товаров/услуг; доступные цены, удобство пользования; видео-, аудио- контент; транспортировка; складирование; облачные сервисы; дополнительные доходы; решение задач человеческого интеллекта</p>	<p>Взаимоотношения с клиентами Персональные/автоматизированные взаимоотношения, устанавливающиеся в собственных розничных магазинах, через цифровые платформы; поддержка и коммуникация через социальные сети; самообслуживание через вебсайт и цифровые платформы</p> <p>Каналы взаимодействия Розничные магазины; вебсайт, цифровые платформы, приложения; аффилированные программы</p>	<p>Сегменты потребителей Онлайн-поставщики; онлайн-потребители; пользователи облачных сервисов; создатели Prime контента; потребители Prime контента; работодатели; сотрудники; офлайн-поставщики; офлайн-покупатели</p>
<p>Структура расходов Управление и содержание критериев результативности деятельности и критериев оценки результата конечными потребителями; разработка программного обеспечения; производство собственных продуктов; создание контента; НИОКР; поддержка вебсайта, онлайн-платформ и приложений; роялти создателям видео- и аудиоконтента</p>			<p>Потоки доходов Плата за подписку; комиссия за использование услуг цифровых платформ; выручка от продажи товаров; монетизация контента</p>	

Примечание: составлено автором по [10, с. 19–22].

Amazon Prime рассматривается как высокоинтегрированная многосторонняя бизнес-модель по классификации Business Model Zoo, представляющая собой дополнительные к online-shopping услуги: более ранний доступ к скидкам и распродажам, библиотека Kindle, хранение электронных данных, видео- и музыкальный стриминг, быстрая доставка и бесплатная 30-дневная пробная версия.

Amazon Mechanical Turk – это цифровой маркетплейс, основанный на принципе краудсорсинга, где программируются новые проблемные ситуации, которые до этого не имели решений на компьютере.

Amazon Physical Stores можно оценивать как многостороннюю бизнес-модель, которая заключается в том, что в определенном регионе магазины Amazon предлагают ассортимент товаров, основанный на уже ранее совершенных онлайн-покупках пользователями Amazon Marketplace. Офлайн-магазины Amazon соединяют покупателей и поставщиков.

По данным за 2022 г. Amazon.com Inc. занимает третье место в мире по величине дохода – 513 млрд долл., при этом 15% приходится на Amazon Web Services [9]. 220 млн чел. по всему миру подписаны на Amazon Prime. Amazon Prime Video смотрели 190 млн чел. [9]. Успех организации в основном обусловлен эффективностью ее цифровых ресурсов, транспортной и логистической сети, что позволяет быстро и удобно оказать услугу потребителю и в кратчайшие сроки доставить товар.

Элементы шести бизнес-моделей объединены в канву (табл. 2).

Интегрированная бизнес-модель Amazon.com Inc. объединяет несколько видов потребительского опыта и дает преимущества взаимодействия групп клиентов. Вместе с тем управление интегрированной бизнес-моделью обходится компании дороже, чем моно-продуктовой бизнес-моделью. Канва бизнес-модели дает руководству компании системное видение того, как обеспечить максимальную ценность для потребителей и одновременно поток доходов от портфеля бизнес-моделей.

Заключение

Анализ классификаций бизнес-моделей позволил заключить, что эффективность бизнес-модели компании напрямую зависит от степени ее клиентоориентированности, инновационной направленности и гибкости. В современных условиях политической нестабильности и совершенствования информационных систем хозяйственные

субъекты экономики смогут достигнуть желаемых результатов в том случае, если применяется гибкая бизнес-модель, ориентированная на стейкхолдеров и инновационные процессы.

Канва бизнес-моделей Amazon.com Inc. позволяет наглядно описать все элементы применяемых компанией бизнес-моделей, определить эффективность каждой из них, оценить их взаимосвязь друг с другом и выявить совокупный синергетический эффект, способствующий повышению конкурентных преимуществ организации, созданию тесной взаимосвязи между компанией и потребительскими сегментами. Опыт диверсификации бизнес-моделей компаний-лидеров в международном бизнесе, в частности Amazon.com Inc., может быть полезен российским компаниям.

Список литературы

1. Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Коровина Е.И. Стратегия трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 1. С. 164–190. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-2023-1-121-141.
2. Giordano B., Jones O. Family Entrepreneurial Teams: The Role of Learning in Business Model Evolution // Academy of Management Proceedings – Briarcliff Manor, NY 10510: Academy of Management. 2020. Т. 2020. № 1. С. 17157. DOI: 10.1177/1350507620934092.
3. Momaya K.S. The past and the future of competitiveness research: A review in an emerging context of innovation and EMNEs // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2019. Т. 14, № 1. С. 1–10. DOI: 10.1007/s42943-019-00002-3.
4. Mihalache O.R., Volberda H.W. Business model innovation in transforming economies: a co-evolutionary perspective for a global and digital world // Management and Organization Review. 2021. Т. 17, № 2. С. 202–225. DOI: 10.1017/mor.2021.14.
5. Соколова А.С. Формирование бизнес-модели в организации: классификация и практическое применение // Актуальные проблемы науки XXI века. 2016. № 5. С. 52–58.
6. Business Model Zoo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessmodelzoo.com/business-models/product-business-model/>, <https://www.businessmodelzoo.com/business-models/solutions-business-model/>, <https://www.businessmodelzoo.com/business-models/matchmaking-business-model/>, <https://www.businessmodelzoo.com/business-models/multi-sided-business-model/> (дата обращения: 06.09.2023).
7. Mason K., Mouzas S. Flexible business models // European Journal of Marketing. 2012. Т. 46, № 10. DOI: 10.1108/03090561211248062.
8. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
9. Business of Apps. Amazon-statistics 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessofapps.com/data/amazon-statistics/> (дата обращения: 06.10.2023).
10. Aversa P., Haefliger S., Hueller F., Reza D. Customer complementarity in the digital space: Exploring Amazon's business model diversification // Long Range Planning. 2020. DOI: 10.1016/j.lrp.2020.101985.

УДК 336:330:338.5
DOI 10.17513/fr.43515

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Киященко Л.Т., Хроменкова Г.А., Науменков А.В.

*ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru*

В статье рассматривается приоритетная роль ценообразования в управлении развитием организации. Значение грамотно выстроенной политики ценообразования можно определить как один из императивов рыночной экономики. Эффективность организации, ее конкурентоспособность и устойчивость во многом определяются методами ценообразования, учитывающими особенности сложившейся рыночной ситуации. Научная новизна исследования состоит в развитии подхода к выбору стратегии ценообразования, которая предполагает учет основных характеристик спроса, объема продаж и вектора развития компании. В связи с этим в исследовании подробно изложены внешние факторы, оказывающие влияние на цены (целевая аудитория, действующие конкуренты, поставщики, экономическая конъюнктура, нормативно-правовое обеспечение), и внутренние (перспективные цели организации, реализуемая маркетинговая стратегия, издержки). Цель данного исследования – определение современных процедур управления ценообразованием и ценовой политикой в целях обеспечения устойчивого развития организации. Актуальность проведенного исследования подтверждается возрастанием уровня конкуренции на отраслевых рынках, где ценообразование выступает как социально-экономический приоритет деятельности организации. Управленческие решения в области ценообразования позволяют успешно конкурировать и защищать свою позицию на рынке различными способами (сокращая издержки, проводя диверсификацию продукции, осваивая новые рынки). Обосновано, что в качестве стратегического инструмента устойчивого развития организации целесообразно использовать современные подходы к ценообразованию.

Ключевые слова: цена, методы ценообразования, ценовая политика, детерминанты спроса, предложения

PRICING POLICY AS A TOOL FOR MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION

Kiyashenko L.T., Khromenkova G.A., Naumenkov A.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru*

The article discusses the priority role of pricing in the management of the development of the organization. The value of a well-structured pricing policy can be defined as one of the imperatives of a market economy. The effectiveness of the organization, its competitiveness and sustainability are largely determined by pricing methods that take into account the peculiarities of the current market situation. The scientific novelty of the research consists in the development of an approach to the choice of a pricing strategy, which involves taking into account the main characteristics of demand, sales volume and the vector of development of the company. In this regard, the study describes in detail the external factors that influence prices (target audience, existing competitors, suppliers, economic conditions, regulatory support), and internal (prospective goals of the organization, the marketing strategy being implemented, costs). The purpose of this study is to determine modern pricing management procedures and pricing policy in order to ensure the sustainable development of the organization. The relevance of the conducted research is confirmed by the increasing level of competition in industry markets, where pricing acts as a socio-economic priority of the organization's activities. Management solutions in the field of pricing allow you to successfully compete and defend your position in the market in various ways (reducing costs, diversifying products, exploring new markets). It is proved that it is advisable to use modern approaches to pricing as a strategic tool for the sustainable development of an organization.

Keywords: price, pricing methods, pricing policy, determinants of supply, demand

Стабильный и сбалансированный рост бизнеса во многом зависит от принятой в организации ценовой политики, так как финансовые результаты деятельности организации являются основой для ее операционной и инвестиционной деятельности. Тема ценообразования и ценовой политики является актуальной и интересной для менеджеров, инвесторов и владельцев бизнеса. Ключевой задачей менеджеров и маркетологов становится разработка научно

обоснованного подхода к установлению оптимальной цены на продукцию.

Цель данного исследования – определение современных процедур управления ценообразованием и ценовой политикой в целях обеспечения устойчивого развития организации.

Известный факт, что важнейшими условиями успешного существования организации являются избранный метод ценообразования и ценовая политика, поэтому

изучение вопроса выбора альтернативных методов ценообразования, ценовой политики стоит перед любой организацией независимо от того, к какому виду деятельности она принадлежит.

Предприятию важно принимать решения оперативно, исходя из прогнозов специалистов, так как волатильность цены на товар влечет либо сокращение, либо увеличение издержек. Методы и инструменты контроля ценообразования помогут в совершенствовании деятельности организации, функционирующей в условиях ограниченности ресурсов.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа данного исследования базируется на общенаучных принципах познания экономических явлений – диалектическом, конкретно-историческом, системном и других подходах. При написании данной статьи были использованы следующие методы: анализ, системность и комплексность, группировка и сравнение, практическое обобщение. Информационную базу исследования составляют нормативно-законодательные акты Российской Федерации по различным аспектам исследуемых вопросов, а также данные авторской обработки результатов и графической визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрение понятия цены является важным аспектом деятельности организаций с давнего времени: понятие цены вводилось еще древнегреческим философом Аристотелем, который рассматривал две грани понятия цены: как категория обмена, обращения, так и в качестве выражения истинного богатства.

В дальнейших экономических исследованиях понятия цены и ценообразования претерпевали многочисленные, которые приведены ниже [1-3].

1. Цена – это денежное выражение стоимости какой-либо услуги или товара; экономическая категория, которая служит в качестве измерителя величины затраченных на производство производственных ресурсов. Цена – сумма денег, которую выплачивает потребитель за приобретаемый товар или услугу, которая выражается в определенной валюте.

2. Цена – это категория, которая является фундаментальной в экономике, она означает то количество денег, за которое продавец согласен продать свой товар или услугу, а покупатель готов купить данную единицу товара или услугу. Цена некоторого коли-

чества товара составляет его стоимость, следовательно, логичным является утверждение, что цена – это денежный эквивалент стоимости. Таким образом, если единицу определенного товара или услуги можно обменять на некоторое количество другого товара, такое количество становится товарной ценой данного товара.

Исходя из определения цены, наукой выделено большое количество видов цен по различным признакам: по характеру оборота, по видам торговли, по условиям поставки и т.д. (рис. 1).

На каждый из перечисленных видов цен оказывают влияние факторы, которые ограничивают или стабилизируют цены: спрос, предложение, постоянные и переменные затраты, уровень конкуренции, конъюнктура рынка и т.д.

Исследователи выделяют 5 основных факторов, влияющих на цены: конкуренты (конкуренция), потребители, правительство (государство), издержки производства, участники каналов сбыта (посредники и т.д.).

Все существующие факторы, влияющие на цены, можно разделить на внешние и внутренние (табл. 1).

К внутренним факторам можно отнести те, которые могут контролироваться руководством хозяйствующего субъекта, а к внешним относятся факторы, которые неподвластны хозяйствующим субъектом, но которые в большинстве случаев можно спрогнозировать на национальном и международном рынках [1].

Очевидно, что спрос, так же как и цена, является фундаментальным понятием рыночной экономики, так как это понятие и определяет конечные цены на товары и услуги производителей. Спросом называются желание и возможность покупателя приобрести предложенный товар или услугу в данное время в данном месте по данной цене и при определенных условиях. Однако желание купить товар или услугу только тогда превращается в эффективный спрос, когда это желание подкреплено финансовыми возможностями потребителя для покупки товара и услуги.

Объемом спроса называется то количество товаров и (или) услуг, которые потребитель желает и может приобрести в данный отрезок времени при сложившихся условиях. Цена оказывает существенное влияние на спрос и его объем. Закон спроса иллюстрирует связь между ценами и количеством товаров и услуг, которые могут быть приобретены по каждой из данных цен, что графически отражается в равновесной цене, образуемой на пересечении кривых спроса и предложения (рис. 2).

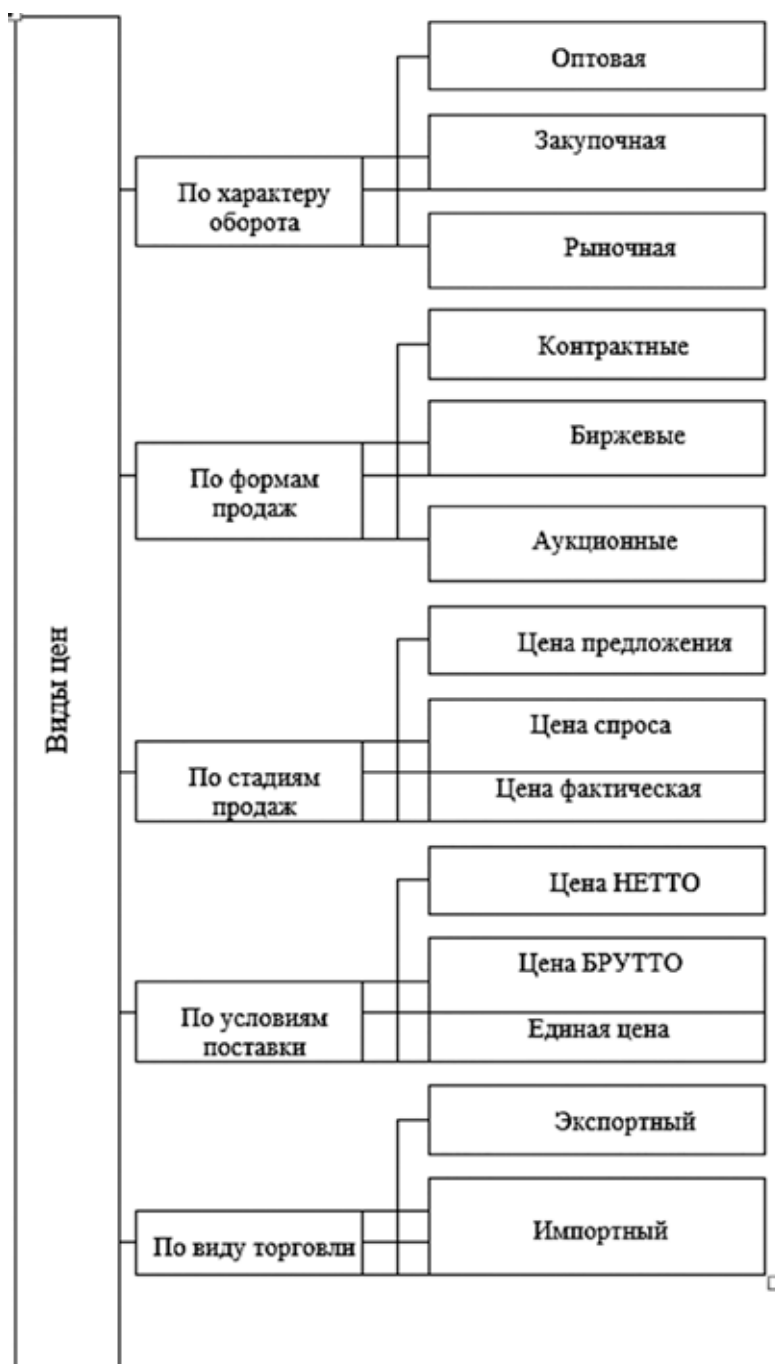

Рис. 1. Виды цен

Предложением называются возможность и желание продавца или производителя продать свой товар по данной цене в данном месте и при данных условиях. Величиной предложения называется то количество товаров и (или) услуг, которые производитель или продавец готов продать потребителям по данным ценам в данное время и в данном месте при сложившихся условиях.

Закон предложения гласит: «При прочих неизменных факторах величина (объем)

предложения увеличивается по мере увеличения цены на товар. Это обусловлено тем, что продавец хочет получить максимальную прибыль при заданных затратах на производство и других расходах». Также следует принять во внимание понятие «кривая предложения» – она показывает соотношение между рыночными ценами и количеством товаров, которые производитель может и хочет предложить потребителям.

Таблица 1

Внутренние и внешние факторы

Внутренние	Внешние
Уровень издержек (затраты на производство товара)	Уровень доходов потребителей товаров или услуг
Особенности производственного процесса (массовое, индивидуальное, мелкосерийное)	Предпочтения потребителей/ покупателей относительно производимого товара или
Специфика производимых товаров или услуг (уникальность, качество, методы создания и обработки)	Ожидания потребителя относительно волатильности цен на данный товар или услугу
Доступность необходимых ресурсов (трудовых, финансовых, материальных, природных)	Ценовые и неценовые стратегии конкурентов
Использование прогрессивных методов производства и оказания услуг	Состояние национальной экономики
Рыночная и производственная стратегия	Состояние мировой экономики
Уровень организации производственного процесса	
Эффективность использования собственного и заемного капитала	

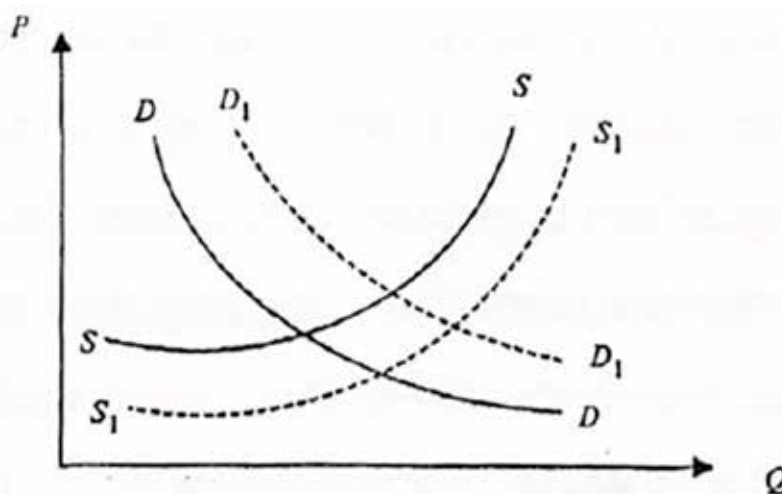

Рис. 2. Равновесие спроса и предложения: P – цена товара или услуги; Q – количество товара или услуги; D – кривая спроса на товар или услугу; S – кривая предложения товаров или услуг.

Известно, что современный рынок – это конкуренция не только предприятий, но и потребителей. Следовательно, данная борьба производителей за свой сегмент рынка, потребителей за лучший товар или услугу не обходит стороной и цены на товары и услуги, которые одни хотят произвести и выгодно продать, а другие – выгодно купить.

Конкуренция – это соперничество, в данном случае – организаций, оказывающих услуги или производящих какой-либо товар, или потребителей, которые могут и желают приобрести предложенные товары или услуги.

Рассмотрим следующие виды ценовой конкуренции.

1. Конкуренция продавцов одной типовой продукции – такой вид конкуренции способствует снижению цены через воздействие на желание производителей или продавцов вытеснить с рынка конкурентов посредством установления самой низкой цены и обеспечения самого большого объема сбыта.

2. Конкуренция потребителей в одной отрасли – данная конкуренция порождает повышение цены на предлагаемые товары и услуги, так как при данном виде ценовой конкуренции потребитель боится потерять товар или услугу и готов платить больше.

3. Конкуренция продавца и покупателя обоснована тем, что продавец желает бо-

лее выгодно для себя продать свой товар или услугу, а потребитель желает приобрести дешевле. Продавец стремится продать товар по такой цене, по которой он получит максимум прибыли, а покупатель стремится купить с меньшими финансовыми потерями, то есть как можно дешевле. Здесь и возникает вопрос того, какая должна быть цена, чтобы одни согласились продавать по такой цене, а другие были готовы купить этот товар или услугу.

4. Межотраслевая конкуренция обусловлена тем, что в экономике могут создаваться более прибыльные отрасли, и к ним возникает больший интерес. Также функционируют отрасли, производящие товары-субституты, которые могут быть более привлекательны для потребителя, что может негативно сказаться на существующих сегментах.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкуренция оказывает существенное влияние на цены товаров и услуг. Это влияние обусловлено рыночными отношениями в современной экономике. Как следствие, организациям необходимо анализировать цены конкурентов для того, чтобы удержать свою долю рынка. Также им нужно анализировать и самих потенциальных потребителей, так как разная цена вызывает разные ассоциации в сознании потребителя.

Понятие «свобода ценообразования» является важнейшим признаком рыночных отношений, оно связано с тем, что государство не устанавливает цены на товары и услуги, а предоставляет это право рынку. В рамках рыночной модели современной экономики свободное ценообразование – это цена, на которой сходятся покупатель

и продавец, то есть цена, которая формируется в результате рыночных отношений.

«Цена» как экономическое понятие выполняет важные, экономически значимые функции, которые обусловлены самой терминологией, направлены как на продавца и покупателя, так и интересны с позиции государства в целях осуществления контроля экономического состояния регионов и территории страны в целом (табл. 2) [2-4].

По данным таблицы 2 видно, что цена выполняет широкий спектр функций, которые направлены на поддержание как социального благосостояния, так и в целом устойчивого состояния национальной экономики.

Таким образом, важность понятия цены, ее видов и функций как на макро-, так и на микроэкономическом уровне можно определить как очень высокую. Относительно организации можно отметить, что уровень цен – важнейший фактор, влияющий на выручку от продаж и, как следствие, на величину прибыли.

Фундаментом цены является ценообразование, так как в зависимости от его метода цена выполняет функцию экономически значимого показателя эффективности экономики. Под ценообразованием понимается совокупность правил установления цены, которые отражают специфику отрасли и продукции [4]. Методы ценообразования можно условно разделить на следующие категории: затратные, рыночные, нормативно-параметрические (рис. 3).

В соответствии с выбранной стратегией организация устанавливает методы ценообразования, которые отвечают ее целям и задачам в краткосрочном или долгосрочном периоде.

Таблица 2

Функции цены

Функция	Определение
Сбалансирования спроса и предложения	Данная функция позволяет найти баланс в сфере производства и потребления продукции или услуги. Через цену связываются между собой спрос и предложение, цена выступает в качестве инструмента достижения баланса между спросом и предложением
Учетная	Предоставление сравнительного анализа продукции проводится в случае, если достаточно сложно определить ценность продукции для потребителя: сколько стоит удовлетворение определенной потребности в конкретной продукции
Критерий рационального размещения производства	Цена показывает производителю, в какой отрасли или каком секторе экономики он будет получать большую прибыль
Социальная	Показывает общий уровень жизни населения. На цены оказывают влияние инфляционные процессы в экономике, в связи с этим изменяются прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, общее благосостояние по покупательской способности

Рис. 3. Методы ценообразования

<p>Стратегия высоких цен</p> <ul style="list-style-type: none"> •предусматривает продажу первоначально значительно выше издержек обращения, а затем понижение цен. Стратегия возможна в условиях высокого уровня текущего спроса, восприятия высокой цены как свидетельства высокого качества товара
<p>Стратегия низких цен</p> <ul style="list-style-type: none"> •применяется с целью стимулирования спроса, она считается эффективной на рынках с большим объемом предложения и высокой эластичностью спроса
<p>Стратегия дифференцированных цен</p> <ul style="list-style-type: none"> •проявляется в установлении цен в сочетании со скидками и надбавками к среднему уровню, может устанавливаться для различных рынков и покупателей
<p>Стратегия ценовой дискриминации</p> <ul style="list-style-type: none"> •заключается в том, чтобы назначить максимально возможную цену на каждую единицу товара, один и тот же товар/услуга продается отдельным покупателям по различным ценам
<p>Стратегия цены «снятия сливок»</p> <ul style="list-style-type: none"> •производитель новой продукции, являясь монополистом, устанавливает высокую цену при ограниченном объеме его продаж, цель – получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки; по мере предложения конкурентами аналогичного товара и насыщения рынка производитель переходит в новый сегмент или на новый уровень «снятия сливок»
<p>Стратегия цены проникновения</p> <ul style="list-style-type: none"> •подходит фирмам, имеющим большие производственные мощности, способным удовлетворить повышенный спрос; данная стратегия снижает привлекательность рынка для конкурентов, создавая предприятию преимущество во времени
<p>Стратегия следования за лидером</p> <ul style="list-style-type: none"> •предприятие руководствуется ценами конкурента, а учет собственных издержек и спроса здесь играет подчиненную роль, это может означать установление равных, повышенных или пониженных цен по отношению к ценам конкурентов

Рис. 4. Виды ценовых стратегий

В группу затратных методов ценообразования включают метод маржинальных затрат, метод полных затрат, метод стоимости инвестиций; в группу рыночных методов входят тендерный метод, метод на основании предполагаемой ценности товара, метод оценки спроса и эластичности, метод цены клиента; к нормативно-параметрическим методам относятся формальный метод, метод удельной цены, агрегатный метод, балльный метод.

При выборе метода ценообразования каждая организация руководствуется своими целями и задачами, которые устанавливаются в соответствии с ценовой стратегией организации.

Существуют следующие виды ценовых стратегий (рис. 4) [4-6].

Также стратегия предусматривает наличие своего рода пороговых значений: верхней и нижней границы цен. При рассмотрении понятия «нижняя граница цены» можно отметить, что она служит защитой для производителя, так как данный уровень цены должен полностью покрывать затраты, связанные с производством товара или оказанием услуги, к тому же этот уровень должен обеспечивать рентабельность, то есть относительный показатель экономической эффективности, показывающий, насколько эффективна выбранная организацией ценовая политика, насколько эффективно контролируются издержки. Нижний порог цены – ниже которого цена устанавливаться не может, так как это приведет к негативным последствиям для организации.

Рассматривая понятие «верхняя граница цены», можно отметить, что оно призвано защищать интересы потребителей. Это та цена, которую готов заплатить потребитель за товар с лучшим качеством. При установлении верхнего предела цены значительными являются внешние факторы, влияющие на установление цен, так как здесь ориентир направлен на защиту интересов потребителей. Понятия верхней и нижней границы цены встречаются

и в сфере государственного контроля ценообразования, когда государство стремится корректировать рыночное ценообразование.

По итогам исследования можно отметить, что любая организация в условиях конкуренции должна оперативно принимать решения по выбору методик ценообразования и установления размера цены на конкретную продукцию, так как это оказывает влияние на итоговый результат деятельности. Эффективные методы и инструменты ценообразования способствуют совершенствованию деятельности организации, создают основу ее устойчивого развития. Это, в свою очередь, определяет уровень и стабильность социально-экономического развития региона и страны в целом.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования профессиональными экономистами и финансистами при определении ценовой политики организации с учетом интересов производителей, потребителей и государства на основе рационального учета выполняемых ценой функций.

Список литературы

1. Яковлев А.А. Некоторые аспекты системы ценообразования на наднациональном рынке Яковлев // *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2017. № 4. С. 111-115.
2. Храменко А.А., Касьянова Е.В., Тюхтюнова А.В. Анализ развития ценовой политики корпораций // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 38(3). С. 291-296.
3. Слышкин В.И. Принципы и функции ценообразования // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2017. № 7. С. 85-87.
4. Асеев И.П., Рыбаков Д.А., Радаева Ю.Л. Теоретические основы ценообразования, функции ценообразования // *Безопасность: Информация, Техника, Управление: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 декабря 2019 года*. СПб.: ЧНОУ ДПО Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. С. 57-59.
5. Киященко Л.Т., Хроменкова Г.А., Науменков А.В. Современные проблемы информативности показателей финансовых результатов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 7-1. С. 55-61.
6. Ложкина С.Л., Тищенко Г.З., Петушкова Г.А. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // *Экономические и гуманитарные науки*. 2019. № 6(329). С. 58-65.

УДК 336.67
DOI 10.17513/fr.43516

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Назарчук Н.П.

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов,
e-mail: nazarchuk.natali@mail.ru*

В условиях рыночной экономики хозяйствующие субъекты действуют на свой страх и риск. Никто не может гарантировать, что коммерческое предприятие будет успешно развиваться и получать прибыль. Прибыль предприятие получает в том случае, если доходы превышают его расходы. На величину доходов влияют факторы, связанные со спросом потенциальных покупателей и сложившимся уровнем цен на продукцию предприятия. На величину расходов влияют факторы, связанные с ценами на ресурсы, потребляемые предприятием. Чтобы уменьшить риск получения убытков до разумного, приемлемого уровня, необходимо систематически отслеживать и анализировать факторы, оказывающие влияние на доходы и расходы предприятия. Не меньшее значение для обеспечения нормального функционирования предприятия имеет анализ финансовой устойчивости и анализ денежных потоков. В статье рассмотрены теоретические основы диагностики кризисных ситуаций в организации. При проведении экономического анализа чаще всего применяют стандартные методики и формулы для расчета коэффициентов и индикаторов, данные расчеты рассмотрены в статье на примере организации ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ». В статье изучены теоретические основы диагностики кризисных ситуаций в организации, в заключение приводятся выводы о проблемах деятельности организации и пути их решения.

Ключевые слова: доходы, расходы, риск, анализ, финансовая стабильность

THE MAIN FACTORS, AFFECTING THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

Nazarchuk N.P.

Tambov State Technical University, Tambov, e-mail: nazarchuk.natali@mail.ru

In a market economy, economic entities act at their own risk. No one can guarantee that a commercial enterprise will develop successfully and make a profit. The company receives profit if the income exceeds its expenses. The amount of income is influenced by factors related to the demand of potential buyers and the prevailing level of prices for the company's products. The amount of expenses is influenced by factors related to the prices of resources consumed by the enterprise. In order to reduce the risk of losses to a reasonable acceptable level, it is necessary to systematically monitor and analyze the factors that affect the income and expenses of the enterprise. No less important for ensuring the normal functioning of the enterprise is the analysis of financial stability and cash flow analysis. The article discusses the theoretical foundations of the diagnosis of crisis situations in the organization. When conducting economic analysis, standard methods and formulas are most often used to calculate coefficients and indicators, these calculations are considered in the article on the example of the organization of JSC "Confectionery company "TAKF". The article examines the theoretical foundations of the diagnosis of crisis situations in the organization, and concludes with conclusions about the problems of the organization's activities and ways to solve them.

Keywords: income, expenses, risk, analysis, financial stability

Финансовая устойчивость является составной частью общей стабильности предприятия, сбалансированности финансового потока, наличия средств, которые позволяют организации поддерживать деятельность в определенный период времени, включая обслуживание полученных кредитов и выпуск продукции. По сравнению с кредитоспособностью это показатель, важный не для внешних, а для внутренних финансовых служб. Для оценки финансовой стабильности организации применяются определенные параметры. Каждая организация на основе нормативных документов разрабатывает свою учетную политику. Особенности этой учетной поли-

тики тоже влияют на значение показателей отчетности. Для повышения надежности информации бухгалтерской отчетности обычно проводят независимый аудит. Помимо финансовой информации в анализе применяют данные нефинансового характера, например информацию о численности работников или об ассортименте выпускаемой продукции. Как правило, совместное использование финансовых и нефинансовых данных повышает качество анализа и надежность выводов, сделанных на основе аналитических расчетов. Следовательно, вопросы, связанные с использованием результатов анализа отчетности при разработке, обосновании и реализации

управленческих решений, являются весьма важными. При проведении экономического анализа чаще всего применяют стандартные методики и формулы для расчета коэффициентов и индикаторов. Финансовая устойчивость основывается на протяжении всего производственного процесса и выступает основным звеном совокупной устойчивости организации.

Для каждого хозяйствующего субъекта финансовое положение является ключевым показателем деятельности. При этом в текущих условиях экономики, когда наблюдается сокращение темпов экономического роста стран, в том числе падение ВВП, деловой активности и рост безработицы, компаниям особенно важно контролировать собственный бизнес. Кроме того, одной из основных целей деятельности компаний является увеличение их рыночной стоимости. Для того чтобы понять, какие необходимо предпринять меры в целях максимизации стоимости компании, необходимо оценить ее бизнес. Так, оценка позволяет вычислить рыночную стоимость собственного капитала компании, которая и указывает, насколько исследуемая компания финансово устойчива и конкурентоспособна. Анализ финансового состояния представляет собой характеристику конкурентоспособности, эффективности использования финансовых ресурсов, а также выполнения обязательств как перед государством, так и перед различными хозяйствующими субъектами. В результате анализа финансового состояния можно увидеть, насколько эффективно происходит размещение и использование ресурсов, насколько предприятие платежеспособно и привлекательно для инвестиций со стороны инвесторов. Кроме того, целью анализа является своевременное определение и устранение недостатков его финансовой деятельности, а также выявление резервов улучшения как финансового состояния, так и платежеспособности. Необходимо отметить, что анализ финансового состояния позволяет кредитной организации при кредитовании компании выявить причины, по которым данный заемщик вынужден привлекать дополнительные средства, а также оценить степень своевременности и полноту возврата заемных средств.

Различаются четыре типа финансовой устойчивости, которые могут быть оценены по соответствующей шкале рисков потери финансовой устойчивости:

1. Безрисковая зона (предприятие обладает абсолютной платежеспособностью и независимостью финансового положения).

2. Зона допустимого риска (предприятие имеет независимое финансовое состояние, которое гарантирует платежеспособность).

3. Зона критического риска (нарушена платежеспособность, однако существует возможность восстановления баланса, пополнения источников собственных средств из-за сокращения дебиторской задолженности и ускорения оборачиваемости запасов).

4. Зона катастрофического риска (предприятие полностью зависит от заемных источников финансирования) [1].

Цель исследования – выявление особенности оценки финансового состояния организации (на примере ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ»). Основным источником информации о хозяйственной деятельности коммерческих организаций является бухгалтерская (финансовая) отчетность организации.

Материалы и методы исследования

Материалами настоящего исследования являлись опубликованные результаты научно-практической деятельности российских ученых-финансистов, в спектр изучения которых входят вопросы, связанные с анализом финансовой устойчивости организаций. В качестве методов исследования применялись сравнительный, общенаучный и факторный методы анализа в условиях комплексного подхода к изучению отчетных данных. Для каждого хозяйствующего субъекта финансовое положение является ключевым показателем деятельности. Кроме того, предприятия и организации одной из основных целей деятельности ставят увеличение их рыночной стоимости. Однако чтобы понять, какие необходимо предпринять меры в целях максимизации стоимости компании, необходимо оценить ее бизнес. Для того чтобы верно и точно определить стоимость компании, необходимо проанализировать ее финансовое состояние. Так, анализ позволяет определить истинное состояние исследуемого объекта, выявить «узкие» места его деятельности, а также оценить степень финансовых рисков исследуемого объекта. Кроме того, используя результаты анализа объекта, менеджмент компании способен разработать комплекс мер, направленных не только на своевременное устранение недостатков и укрепление финансового состояния, но и максимизацию стоимости хозяйствующего субъекта.

Главной целью при проведении анализа финансового состояния компании является изучение таких показателей, с помощью которых можно получить наиболее пол-

ную информацию о финансовом положении предприятия, его ликвидности, оборачиваемости средств, денежных потоках. Наиболее часто данный анализ проводится с помощью расчета коэффициентов, поскольку их легко рассчитать, для них незатруднительно найти данные для расчета. Кроме того, используемые в анализе коэффициенты позволяют узнать информацию о состоянии дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Абсолютно стабильная финансовая ситуация отражает то, что все акции являются полностью покрываемыми оборотными капиталами, т.е. организация является полностью самостоятельной от внешнего кредитора. Нестабильность финансовой ситуации связана с нарушением платежеспособности организации, в результате которого организация должна привлечь дополнительные средства покрытия. Одна из главных характеристик финансового состояния организации – стабильность деятельности организации, стабильность финансовой стабильности.

В современных условиях хозяйствования трудно представить себе организацию, которая строит бизнес, не учитывая факторы внешней среды. Руководство должно постоянно отслеживать изменения, происходящие во внешнем окружении и вовремя реагировать на них в виде перестройки ряда внутренних составляющих. В частности, для эффективности ведения бизнеса необходимо представлять, какие конкурентные преимущества существуют в данной организации по отношению к фирмам-конкурентам. Факторы оказывают огромное влияние на финансовую устойчивость субъектов хозяйствования и конкурентоспособность предприятия на рынке. Целью каждого производителя является получение максимальной прибыли. Главными ограничениями к достижению этой цели являются спрос на продукцию и издержки производства. Любое производство включает в себя затраты сырья, электроэнергии, рабочей силы, оборудования, транспорта, земли и т.д. Без использования данных ресурсов невозможно создать готовый продукт. Каждый ресурс, используемый в производстве, носит ограниченный характер. Задача организации заключается в том, чтобы выбрать наиболее эффективный путь приобретения и использования ресурсов. Поэтому производители вынуждены постоянно вычислять смету производства того или иного товара.

Особенностью функционирования современного коммерческого предприятия является обеспечение устойчивого развития. Финансовая устойчивость, как часть общей экономической устойчивости коммерческого предприятия, выступает важным объектом управления в текущий момент времени, если рассматривать ее во взаимосвязи с бизнес-процессами или в ходе выполнения однородных хозяйственных операций, определяемых бизнес-процессом. Механизм управления финансовой устойчивостью предприятия связан с осуществлением операционных бизнес-процессов, которые создают денежный поток от основной деятельности [2].

Финансовая стабильность – неотъемлемая часть общей устойчивости предприятия, баланс финансового потока, доступность средств, обеспечивающих организацию поддержку своего бизнеса на определенный срок, в том числе обслуживание получаемых кредитов, производство продукции. Он определяет финансовое независимое положение организации. Финансовая устойчивость – это прогноз по показателям платежеспособности на протяжении длительного времени. По сравнению с платежеспособностью, оцениваемой в отношении оборотных активов и долгосрочных обязательств организации, финансовое благополучие определяется на основании взаимосвязи различных типов финансовых источников и соответствия их составу. Основные показатели организации приведены в табл. 1.

Снижение показателя по чистой прибыли связано со значительным ростом цен на основные виды сырья для кондитерских изделий. Опережающий темп роста себестоимости относительно выручки связан со снижением покупательской активности в 2021 г. из-за пандемии COVID-19. Среднегодовая мощность предприятия в 2021 г. составила 19575 т продукции, численность персонала – 934 чел., то есть АО «Кондитерская фирма «ТАКФ» является одним из крупнейших работодателей в Тамбове. Хозяйственная деятельность организации приводит к увеличению или уменьшению активов, капитала, прибыли и обязательств, которые отражаются в балансе. Поэтому в первую очередь рассмотрим основные показатели бухгалтерского баланса ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ», изучим структуру имущества и источников его формирования. В составе оборотных активов основную часть составляет дебиторская задолженность. Если в конце 2019 г. удельный вес дебиторской задолженности равнялся 37,6%, то в конце 2021 г. он снизился до 34,4%.

Таблица 1

Основные результаты деятельности ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ»
в 2020–2021 годах

Наименование показателей	Ед. изм.	2021	2020	В % к прошлому году
1	2	3	4	5
Производство продукции	тонн	20 275	19 218	105,50%
Реализация продукции	тонн	20 319	19 255	105,53%
Выручка от реализации продукции	тыс. руб.	2 466 772	2 042 256	120,79%
Чистая прибыль	тыс. руб.	75 686	105 006	72,08%
Производительность труда на 1 раб. ППП	тонн/чел.	22,74	20,99	108,34%
Производительность труда на 1 раб. ППП	тыс. руб./чел.	3630,1	3007,5	120,70%

Но дебиторская задолженность увеличилась в абсолютном выражении на 74251 тыс. руб. (или на 13,8% от исходной величины). В балансе дебиторская задолженность показана за минусом резерва по сомнительным долгам. На начало 2021 г. сумма резерва равнялась 21064 тыс. руб., или 4,02% от суммы краткосрочной дебиторской задолженности. В конце года сумма резерва равнялась 22481 тыс. руб., или 3,6%. Это является доказательством того, что предприятие осматрительно относится к выбору покупателей, отгрузка продукции которым осуществляется на условиях отсрочки платежа.

Рост выручки в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил более 20%, поэтому такой рост дебиторской задолженности не является критичным для предприятия. Существенно снизилась величина денежных средств организации. Если в конце 2020 г. на счетах ОАО «ТАКФ» имелось 133298 тыс. руб., то в конце 2021 г. эта сумма уменьшилась до 11081 тыс. руб. (меньше на 122217 тыс. руб.). Как было показано выше, денежные средства организации размещены в долгосрочных финансовых вложениях, что существенно снизило ликвидность баланса. С положительной стороны предприятие характеризует устойчивый рост величины нераспределенной прибыли. За два года (2020–2021) она увеличилась на 180737 тыс. руб. Удельный вес капитала и резервов составляет 63,4%, то есть фактика в основном опирается на собственные источники средств.

На финансовую устойчивость оказывают положительное воздействие следующие факторы: увеличение валюты баланса к концу отчетного периода, положительная динамика оборотных активов превышает положительную динамику в сравнении с внеоборотными, краткосрочные и долгосрочные обязательства, практически

соразмерные темпы роста дебиторской и кредиторской задолженности. Можно положительно трактовать коммерческую деятельность в случае некоторого превышения обязательств организации, в частности кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью [3].

Среди краткосрочных обязательств основную часть занимает кредиторская задолженность. Отрицательным моментом является наличие просроченной задолженности, но она уменьшается. Если в конце 2019 г. сумма просроченного долга составила 536988 тыс. руб., то в конце 2021 г. – только 138258 тыс. руб. В табл. 2 показано, как изменялась сумма просроченной кредиторской задолженности.

Как видно из таблицы, снижается не только величина просроченной задолженности, но и ее доля в общей величине кредиторской задолженности. Таким образом, финансово-хозяйственная деятельность организации приводит к увеличению или уменьшению активов, капитала, прибыли и обязательств, которые отражаются в балансе. Величина внеоборотных активов предприятия чуть меньше величины оборотных активов предприятия и составляет 47,9% от итога баланса. Можно утверждать, что такое соотношение является нормальным для промышленного предприятия, которое относится к пищевой промышленности. В составе внеоборотных активов самую крупную часть составляют финансовые вложения. Рост выручки в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил более 20%, поэтому такой рост дебиторской задолженности не является критичным для предприятия. Существенно снизилась величина денежных средств организации. Если в конце 2020 г. на счетах ОАО «ТАКФ» имелось 133298 тыс. руб., то в конце 2021 г. эта сумма уменьшилась до 11081 тыс. руб.

Таблица 2

Изменение величины просроченной кредиторской задолженности в ОАО «Кондитерская фирма «ТАКФ» в 2019–2021 годах

Показатель	2019	2020	2021	Изменение 2021/2019
Величина кредиторской задолженности, тыс. руб.	961258	464796	466625	-494633
Величина просроченной задолженности тыс. руб.	596988	182082	138258	-458730
Доля просроченной задолженности в общей сумме	0,62	0,39	0,30	-0,32

Таблица 3

Коэффициенты, характеризующие ликвидность ОАО «ТАКФ» в 2020–2021 годах

Наименование показателя	Нормативное значение	2021	2020	2019
Коэффициент текущей ликвидности	от 1,5 до 2,5	1,71	1,73	0,80
Коэффициент быстрой ликвидности	от 0,7 до 1,5	1,24	1,34	0,60
Коэффициент абсолютной ликвидности	более 0,2	0,03	0,28	0,01
Общий показатель ликвидности баланса предприятия	более или равно 1,0	0,72	0,84	0,37
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	более или равно 0,1	0,22	0,23	-0,26
Коэффициент маневренности функционального капитала		0,66	0,54	-1,05

В экономической литературе накоплен опыт диагностики платежеспособности коммерческого предприятия. В исследованиях О.Г. Коваленко, А.А. Куриловой, Б.А. Шогенова представлены коэффициенты оценки текущей платежеспособности, которые показывают соотношения обязательств и мобильных активов [4, 5].

Коэффициенты имеют существенные недостатки в оценке платежеспособности. Отечественные методы оценки диагностики кризисных состояний основываются на анализе ликвидности предприятия, который включает в себя анализ ликвидности баланса и анализ динамики коэффициентов ликвидности. Коэффициенты приведены в табл. 3.

Как видно из таблицы, только в 2020 г. все коэффициенты соответствовали нормативному значению. В 2021 г. коэффициент абсолютной ликвидности уменьшился со значения 0,28 до 0,03. Однако, как показывает практика, такое значение для коэффициента абсолютной ликвидности является приемлемым, большинство промышленных предприятий успешно рассчитываются по своим обязательствам, а значение, которое рассматривают как нормативное, является завышенным. Чистая прибыль предприятия в 2021 г. оказалась меньше аналогичного показателя за 2020 г. на 29320 тыс. руб.,

или на 27,9%. Эти негативные изменения повлияли на величину показателей рентабельности. Рентабельность активов снизилась на 2,1 п.п., рентабельность собственного капитала уменьшилась на 3,5 п.п., а рентабельность продаж (по прибыли от продаж) снизилась на 4,0 п.п. Все это говорит о том, что эффективность использования средств предприятия снижается, и если эта тенденция сохранится, то у ОАО «ТАКФ» могут в будущем возникнуть проблемы.

Показатели, описывающие деловую активность, в первую очередь зависят от величины выручки. Чем больше сумма выручки, тем будет выше деловая активность при прочих равных условиях. На показатели, характеризующие оборачиваемость, влияет средняя величина используемых ресурсов. Чем ниже стоимость остатков запасов или дебиторской задолженности, тем выше будет показатель оборачиваемости и короче период одного оборота. Из продолжительности одного оборота запасов и дебиторской задолженности складывается производственный цикл, а если к продолжительности производственного цикла еще добавить время оборота кредиторской задолженности, то мы получим финансовый цикл.

Финансовой устойчивостью считается способность предприятия сохранять свою

платежеспособность и ликвидность при рациональном использовании производственного потенциала. Следовательно, при рыночном развитии экономики финансовая устойчивость предприятия является не только одним из основных критериев его успешной деятельности и конкурентоспособности, но и гарантом экономической безопасности [6].

Анализ финансовой устойчивости способствует выявлению зависимости предприятия в финансовом аспекте или отсутствия таковой, а также даче оценки стабильности его финансового положения. Анализ используется в различных отраслях науки и практики. В частности, для анализа экономических отношений и явлений применяют экономический анализ. В свою очередь, экономический анализ можно подразделить на управленческий анализ и финансовый. Практически все управленческие решения принимаются в условиях недостатка времени, и у руководства отсутствует вся информация о проблемной ситуации. Для повышения качества решений, принимаемых в условиях дефицита времени, необходимо шире применять компьютерные методы проведения анализа, использовать возможности искусственного интеллекта. В условиях жесткой конкуренции и расширения методов борьбы за потребителя важной задачей предпринимателя является повышение конкурентоспособности его бизнеса. Конкурентоспособность одного предприятия от другого отличается его конкурентными преимуществами. Повышение конкурентоспособности фирмы достигается при ориентации на интересы и потребности клиента, улучшения качества обслуживания, внедрения инноваций. На формирование инвестиционной привлекательности организации влияют внешние и внутренние факторы. Влияние таких факторов определяет конкурентоспособность организации, а от уровня конкурентоспособности зависит ее инвестиционная привлекательность. Инвестиционная привлекательность предприятия выступает как фактор обеспечения его конкурентоспособности. Расширяя свой бизнес, предприятие наращивает экономический потенциал, укрепляя свои позиции на рынке и повышая уровень безопасности экономики, в том числе за счет прибыли, как важного источника укрепления финансовой устойчивости.

Способность предприятия своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширенной основе свидетельствует о его устойчивом финан-

совом состоянии. Ключевой характеристикой финансового состояния организации является ее платежеспособность, под которой понимается способность организации рассчитываться по всем своим обязательствам. Финансовое состояние предприятия с позиции краткосрочной перспективы оценивается показателями ликвидности и платежеспособности, характеризующими способность предприятия своевременно произвести расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами [7].

Заключение

Финансовая стабильность – неотъемлемая часть общей устойчивости предприятия, баланс финансового потока, доступность средств, обеспечивающих организации поддержку бизнеса на определенный срок, в том числе обслуживание получаемых кредитов, производство продукции. Решающую часть увеличения производства на предприятии в целом можно получить из существующих основных фондов и производственных мощностей, что в несколько раз превышает ежегодное внедрение новых активов и мощностей. Финансовая стабильность формируется в процессе ведения бизнеса и является основным компонентом устойчивости предприятия. В целом финансовое состояние может быть устойчивым, неустойчивым и кризисным. Устойчивое состояние достигается в случае, если хозяйствующий субъект способен финансировать свою деятельность, а также вовремя расплачивается по своим обязательствам. Кроме того, устойчивость также характеризуется способностью лица быть платежеспособным в случае неблагоприятных экономических условий. В случае если компания или предприятие не способно осуществлять данные действия, то его состояние характеризуется как предкризисное, то есть неустойчивое.

В систему основных показателей, характеризующих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, входят следующие: показатели ликвидности и платежеспособности; показатели финансовой устойчивости; показатели оборачиваемости средств; показатели рентабельности деятельности предприятия; показатели состава и динамики финансовых результатов; показатели изменения источников собственного капитала; показатели анализа и движения денежных средств. Для определения перспективного финансового состояния организации и, соответственно, мероприятий по его достижению необходимо осуществление прогнозирования финансового состояния.

Одной из важных составляющих данного прогнозирования, в общем, является прогноз движения денежных средств. Результативность системы прогнозирования гарантируют достоверность, точность и обоснованность используемых методов.

Список литературы

1. Максимов Д.А., Осельская А.В. Финансовая устойчивость как основополагающий фактор экономической безопасности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6–2. С. 365–368.
2. Шаврина Ю.О. Управление финансовой устойчивостью предприятий на основе диджитализации бизнес-процессов // Дайджест-Финансы. 2022. Т. 27, № 2. С. 152–170.
3. Овсийчук В.В., Овсийчук В.Я. Влияние различных факторов на финансовую устойчивость организации // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 2. С. 232–240.
4. Коваленко О.Г., Курилова А.А. Методика оценки платежеспособности предприятия // Карельский научный журнал. 2016. № 4 (17). С. 124–127.
5. Шогенов Б.А., Абазова З.К. Оценка платежеспособности и ликвидности предприятия как элемент его финансовой устойчивости (теоретический аспект) // Научные известия. 2019. № 17. С. 81–87.
6. Цапулина Ф.Х., Иванов Е.А., Елисеев А.А. Методологические принципы учетно-аналитического обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности // Фундаментальные исследования. 2018. № 3. С. 79–83.
7. Тарасова Н.В. Фактор финансовой устойчивости в системе экономической безопасности предприятий // Первый экономический журнал. 2023. № 2 (332). С. 96–104.

УДК 336.5
DOI 10.17513/fr.43517

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ (НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ)

Рукина С.Н., Денисова И.П.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: denis8663@mail.ru

В статье рассматриваются особенности льготного налогообложения прибыли и имущества, установленные региональным законодательством для хозяйствующих субъектов, ведущих инвестиционную деятельность. Предоставленные Налоговым кодексом Российской Федерации субфедеральной власти полномочия позволяют ей управлять отдельными элементами налогов на имущество и на прибыль организаций. На основе анализа правовой базы, научных публикаций, открытых данных Правительства Ростовской области предлагается расширить налоговую самостоятельность органов власти субъектов РФ и продолжить совершенствование механизмов инвестиционного налогового вычета и налогообложения торгового-офисного имущества с целью ускорения инвестиционных процессов в регионах и обеспечения устойчивого пространственного развития. Результаты исследования могут использоваться органами законодательной и исполнительной власти при разработке предложений по совершенствованию налогового законодательства. В нашем государстве имеются все условия для достижения национальных целей развития – наличие емкого внутреннего рынка, высокая обеспеченность природными ресурсами, укрепление связей с партнерами и дружественными странами в рамках международных торгово-экономических союзов, сильная государственная поддержка инновационной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. Активизации инвестиционной деятельности бизнеса за счет внутренних источников будут способствовать обеспечение стабильности налоговых условий для инвесторов, распределение рисков, а также поощрение инвестиций в технологические и инфраструктурные проекты.

Ключевые слова: экономический рост, налоговые льготы, региональное законодательство, налог на прибыль организаций, стабильные налоговые условия, налог на имущество организаций

ATTRACTING INVESTMENTS TO RUSSIAN REGIONS (TAX ASPECT)

Rukina S.N., Denisova I.P.

Rostov National University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: denis8663@mail.ru

The article discusses the features of preferential taxation of profits and property established by regional legislation for economic entities conducting investment activities. The powers granted by the Tax Code of the Russian Federation to the sub-federal government allow it to manage individual elements of property and corporate income taxes. Based on the analysis of the legal framework, scientific publications, open data, the Government of the Rostov region is proposed to expand the tax independence of the authorities of the subjects of the Russian Federation and continue improving the mechanisms of investment tax deduction and taxation of commercial and office property in order to accelerate investment processes in the regions and ensure sustainable spatial development. The results of the study can be used by legislative and executive authorities when developing proposals for improving tax legislation. Our state has all the factors to achieve national development goals – the presence of a capacious domestic market, high availability of natural resources, strengthening ties with partners and friendly countries within the framework of international trade and economic unions, state support, strong state support for innovation and investment activities of economic entities. Boosting business investment activity at the expense of internal sources will contribute to ensuring the stability of tax conditions for investors, risk sharing, as well as encouraging investments in technological and infrastructure projects.

Keywords: economic growth, tax benefits, regional legislation, stable tax conditions, corporate income tax, corporate property tax

В условиях новой геополитической и макроэкономической реальности в России осуществляется переход на новую модель развития, основанную на использовании внутренних финансовых, денежно-кредитных, трудовых, институциональных и других ресурсов, ускорении структурной трансформации экономики, изменении приоритетов во внешнеэкономических связях, обеспечении консолидации общества.

Инвестиции, как известно, являются определяющим фактором экономического роста и, следовательно, социального бла-

гополучия населения любого государства. В условиях высокой степени неопределенности и экономических санкций инвестиции и потребительский спрос рассматриваются в качестве ключевых источников развития Российского государства. Сбалансированный и устойчивый рост экономики станет базой для достижения национальных целей развития. Активизации инвестиционной деятельности бизнеса за счет собственных финансовых ресурсов будут способствовать обеспечению стабильности условий для инвесторов, распределение рисков, а также

поощрение инвестиций в технологические и инфраструктурные проекты.

Одним из востребованных инструментов, стимулирующих привлечение инвестиций в региональную экономику, выступают налоговые льготы. На сегодняшний день в научной литературе вопрос об экономическом содержании налоговых льгот, их видах, масштабах применения является дискуссионным, что оказывает противоречивое влияние на практическое их использование в качестве налоговых расходов как выпадающих доходов бюджетов бюджетной системы РФ. Эти аспекты освещены в научных публикациях И.А. Майбурова [1], В.Г. Пансков [2], И.П. Денисовой, П.В. Денисова, С.Н. Рукиной [3], других авторов. Приведенные примеры научных публикаций подтверждают актуальность данной проблемы и могут быть дополнены рассмотрением практических аспектов налоговой поддержки инвесторов в регионе. Цель проведенного исследования заключается в обосновании предложений по совершенствованию налогового законодательства в части расширения налоговых полномочий органов государственной власти субъектов РФ, совершенствования налогообложения прибыли и имущества организаций, направленных на улучшение инвестиционного климата.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования явились открытые данные, размещенные на портале Правительства Ростовской области, об объемах налоговых льгот, предоставленных региональным законодательством, об объемах доходов консолидированного бюджета Ростовской области (КБ РО).

В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: системный логический анализ, синтез теоретических и практических материалов, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование налоговых полномочий, предоставленных законодательным органам субъектов РФ Налоговым кодексом Российской Федерации, позволяет им управлять отдельными элементами налогов, стимулирующих приток инвестиций [4]. К таким налогам относятся два прямых налога – налог на прибыль организаций (федеральный налог) и налог на имущество организаций (региональный налог). Налоговые полномочия субфедеральной власти ограничены положениями законодательства о налогах и сборах, что, безусловно, снижает их нало-

говую самостоятельность. Ее расширение, по нашему мнению, будет способствовать наращиванию инвестиций и динамичному региональному развитию.

Проанализируем результаты налоговой поддержки инвесторов в Ростовской области – одном из лидирующих регионов РФ по привлечению инвестиций, развитию инженерно-транспортной инфраструктуры, реализации эффективной системы административных процедур и сотрудничества государства и бизнеса, предоставляющей возможности для развития предпринимательства.

В регионе сформирован и функционирует «Инвестиционный портал Ростовской области», данный портал является электронным ресурсом, картографической характеристикой и реестром инвестиционных проектов Ростовской области. В качестве операционного центра сопровождения инвестиционных проектов функционирует ассоциация партнеров «Агентство инвестиционного развития Ростовской области». Инвестиционная привлекательность региона определяется наличием межбюджетных трансфертов и налоговых преференций. Основными инструментами налогового результирования являются льготы: налог на имущество, налог на прибыль; вычеты: инвестиционный налоговый вычет.

С 2012 г. в Ростовской области действует областной закон «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области», которым реализованы налоговые полномочия Законодательного Собрания Ростовской области в части установления налоговых льгот по 4 направлениям, в том числе по поддержке инвестиционной деятельности [5]. В 2022 г. в регионе внедрен Региональный инвестиционный стандарт, направленный на создание понятной, прозрачной инвестиционной экосистемы.

В 2021–2022 гг. в Ростовской области были предоставлены налоговые льготы инвестиционного характера по налогу на прибыль организаций в виде:

- пониженной налоговой ставки, зачисляемой в доходы регионального бюджета в размере 13,5% для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность (снижена с 17,0% на 3,5 п.п.). С 2025 г. указанная ставка будет отменена;
- налоговой ставки в размере 0% для организаций, получивших статус резидента территории опережающего развития, в течение 5 налоговых периодов (5 календарных лет), а также для организаций, заключивших специальный инвестиционный контракт;

• пониженной налоговой ставки в размере 10% для участников региональных инвестиционных контрактов независимо от объема капложений (снижена с 17,0% на 7 п.п.). Указанная ставка будет действовать по 31.12.2028 г.

Также организации-инвесторы могут воспользоваться инвестиционным налоговым вычетом (ИНВ) по налогу на прибыль, введенным в Ростовской области в 2020 г. ИНВ позволяет налогоплательщику одновременно уменьшить сумму налога и авансовых платежей за счет расходов на приобретение или сооружение основных средств, а также затрат на их доработку, модернизацию, реконструкцию. В регионе этот налоговый вычет установлен для организаций, занимающихся переработкой и консервированием мяса и мясной продукции, производством молочной продукции; участвующих в реализации нацпроекта «Производительность труда»; осуществляющих деятельность в сфере телекоммуникаций (с 2022 г.) [6].

Организации – плательщики налога на прибыль, осуществляющие инвестиционную деятельность, получили налоговую поддержку в объеме 1561,3 млн руб. в 2021 г. и 2343,0 млн руб. в 2022 г. Как видно, ее объемы увеличились на 150,1%. Основной рост связан с использованием ИНВ, что свидетельствует о его востребованности у донского бизнеса и является механизмом поощрения инвестиционной активности [7].

Обратим внимание на следующее обстоятельство. Ростовская область, как и все российские регионы, на территории которых введен ИНВ по налогу на прибыль организаций, с 2021 г. получает из федерального бюджета дотацию на частичную компенсацию выпадающих доходов бюджета, подтвердив внедрение регионального инвестиционного стандарта. Ее сумма может составить до 200 млн руб. на каждую организацию-инвестора, которая не связана с игорным бизнесом, добычей полезных ископаемых, финансовой или страховой деятельностью. Следовательно, дотации региону на компенсацию ИНВ позволяют простимулировать его применение и укрепить устойчивость регионального бюджета.

Считаем целесообразным предоставить право субъектам РФ понижать налоговую ставку по налогу на прибыль организаций для отраслей перспективной экономической специализации, развитие которых снизит уровень межрегиональной дифференциации социально-экономического состояния регионов, ускорит темпы их экономического роста. Перечень таких отраслей для каж-

дого субъекта РФ представлен в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года. Например, для Ростовской области определены 27 отраслей перспективной экономической специализации, для Республики Крым – 21 отрасль, Республики Башкортостан – 23 отрасли. Также субъект РФ может распространить ИНВ на некоторые из указанных отраслей, обосновав свой выбор. Полагаем, что на современном этапе следует предоставить субъектам РФ больше налоговой самостоятельности по управлению региональной составляющей ставки налога на прибыль организаций при сохранении налоговых условий.

В Ростовской области в течение анализируемого периода действовали два вида налоговых льгот инвестиционного характера по налогу на имущество организаций – пониженная налоговая ставка и освобождение отдельных категорий организаций-инвесторов. Самой востребованной являлась льгота, предоставленная участникам инвестпроекта, в виде пониженной ставки в размере 1,1% в отношении вновь созданного и приобретенного имущества [5]. Объемы налоговой поддержки организаций – плательщиков налога на имущество, осуществляющих инвестиционную деятельность в Донском регионе, составили 1928,7 млн руб. в 2021 г. и 1972,2 млн руб. в 2022 г., увеличившись незначительно, на 102,3% [7].

Как показал анализ открытых данных Правительства Ростовской области (табл. 1), общая сумма налоговых льгот, предоставленных региональным законодательством, достигла 8409,8 млн руб в 2022 г. и выросла по сравнению с предыдущим годом на 132,6%, по сравнению с пандемийным 2020 г. – на 129,3%. Объем налоговой поддержки инвесторов составил 2567,2 млн руб в 2020 г., а его доля в общем объеме налоговых льгот – 39,5%, в 2021 г. – 3490,0 млн руб. и 51,7% соответственно. В 2022 г. указанные показатели были улучшены и составили 4345,7 млн руб. и 51,8% соответственно. Доля инвестиционных налоговых льгот незначительна в налоговых и неналоговых доходах КБ РО, что подтверждается следующими данными: 1,4% в 2020 г., 1,6% в 2021 г., 1,7% в 2022 г. На наш взгляд, ее можно увеличить за счет реализации авторских предложений.

Оценка инвестиционных налоговых льгот, проведенная их куратором – Министерством экономического развития Ростовской области, показала наличие стимулирующего эффекта в течение пятилетнего периода действия, положительное влияние на бюджет, а также необходимость перформатировать льготы по налогу на имущество предприятий.

Динамика налоговых льгот, предоставленных законодательством Ростовской области в 2020–2022 гг., млн руб. [7]

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2021 г., %	2022 г. к 2020 г., %
1. Налоговые льготы, всего в том числе: инвестиционного характера	6503,9 2567,2	6341,5 3490,0	8409,8 4345,7	132,6 124,5	129,3 169,3
2. Доля инвестиционных налоговых льгот в общей сумме налоговых льгот, %	39,5	55,0	51,7		
3. Налоговые и неналоговые доходы КБ РО	185447,3	218077,9	249246,7	114,3	134,4
4. Доля инвестиционных нало- говых льгот в сумме налоговых и неналоговых доходов КБ РО, %	1,4	1,6	1,7		

Поэтому с 2023 г. на территории Донского региона для организаций действуют два вида обновленных льгот по налогу на имущество:

- в виде полного освобождения от налогообложения: а) имущества, вновь созданного в рамках реализации инвестиционного проекта при вложении инвестиций в объеме 300 млн руб. и более, или осуществляемого на территории индустриального (промышленного) парка; б) организаций, получивших статус резидента территорий опережающего развития или заключивших концессионные соглашения о создании и эксплуатации трамвайной сети;

- в виде пониженной на 50% суммы налога: а) для организаций, занятых в сфере телекоммуникаций, в отношении объектов связи и центров обработки данных; б) для организаций, вложивших инвестиции в объеме до 300,0 млн руб. в зависимости от территории реализации, в отношении вновь созданного в рамках реализации инвестпроекта имущества [6].

Как известно, по налогу на имущество организаций установлены 2 базы для его исчисления: 1) среднегодовая стоимость имущества и 2) кадастровая стоимость для определенных объектов – административно-деловых центров, торговых центров и помещений в них, определенных нежилых помещений, в том числе используемых для размещения офисов, торговых объектов, объектов бытового обслуживания и общепита. Субъектам РФ предоставлено право из установленного перечня формировать ежегодный состав объектов недвижимого имущества, по которым налоговой базой выступает кадастровая стоимость.

Согласимся с мнением С.В. Грибовского [8], Т.И. Семкиной, А.В. Сорокина, Ю.А. Стешенко [9], что кадастровая стои-

мость имущества имеет множество недостатков, которые необходимо устранить, а потом вводить в качестве налоговой базы для любого имущества организаций. К недостаткам кадастровой стоимости относятся недостаточность сведений об объекте для расчета его стоимости, неопределенность в отношениях между рассматриваемой стоимостью и рыночной стоимостью, слабая методологическая база, наличие законодательно установленных возможностей для юридических лиц по оспариванию ее величины [8, 9]. Проблемы определения принципов и методов кадастровой оценки деструктивно отражаются на качестве налогообложения и требуют изменения методологии кадастровой оценки, применимой для оценки значительного массива объектов при одновременном учете их специфики.

Возможно, по этой причине в Ростовской области продолжается работа по формированию перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость. К другим причинам можно отнести поддержку предпринимательства и избежание прогнозируемого роста налоговой нагрузки в современных условиях.

Программный комплекс «Эффективность льгот», разработанный ФНС РФ совместно с Минфином РФ, позволит провести сравнительный анализ региональных практик применения налоговых льгот, оценить эффективность налоговых льгот, отметить неэффективные, сэкономить бюджетные средства, которые могут быть направлены на поддержку отдельных отраслей и граждан.

В целях обеспечения сбалансированности регионального бюджета, стабильного поступления налога на имущество организаций, снижения административных

(налоговых) издержек считаем необходимым доработать правовую базу в части терминологии и методики определения величины кадастровой стоимости имущества, приостановив на это время формирование исполнительными органами власти субъектов РФ ежегодного перечня административно-деловых и торговых объектов, по которым устанавливается кадастровая стоимость для исчисления налога на имущество организаций.

Заключение

В заключение отметим, что использование системного подхода при формировании благоприятного инвестиционного климата в Ростовской области представляется успешным. Значительная роль в этой системе отводится налоговой поддержке, стимулирующей инвестиционную активность бизнеса. Как показал анализ региональной практики, для этого используются два прямых налога с организаций – налог на прибыль и налог на имущество. Выпадающие доходы КБ РО от предоставления инвестиционных налоговых льгот занимают незначительную долю, менее 2%, в объеме поступлений. Нам представляется необходимым расширить полномочия субфедеральных органов власти по указанным налогам, а также продолжить совершенствование механизмов ИНВ и налогообложения торгово-офисного имущества, что позволит стимулировать привлечение инвестиций в регионы для ускорения технологического и инфраструктурного развития.

Сами по себе налоговые льготы не могут стать решающим фактором для увеличения инвестиционной активности, но позволят снизить налоговые платежи в определенных пределах в течение определенного периода, чтобы поэтапно осуществлять выплаты кредита и процентов, начисляемых по нему.

Список литературы

1. Майбуров И.А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот // Общество и экономика. 2017. № 4. С. 75-91.
2. Пансков В.Г. О некоторых дискуссионных вопросах в теории налогообложения // Финансы. 2022. № 6. С. 23-32.
3. Денисова И.П., Денисов П.В., Рукина С.Н. Содержательная характеристика инвестиционных налоговых льгот // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 3(130). С. 81-84.
4. Ф3 от 31.07.1998 г «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 1». (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 25.10.2023).
5. Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Герасимова К.А., Тамазян А.С. Управление инвестиционными налоговыми расходами в регионе // Финансовые исследования. 2023. Т. 24. № 2. С. 43-53. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.004.
6. Областной закон от 10.05.2012 г. «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL : <https://www.donland.ru/documents/2159/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Пояснительная информация к вопросу «О результатах оценки налоговых расходов Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/news/23513> (дата обращения: 25.10.2023).
8. Грибовский С.В. К вопросу о качестве кадастровой оценки объекта недвижимости для целей налогообложения // Имущественные отношения. 2019. № 9(216). С. 24-29.
9. Семкина Т.И., Сорокин А.В., Стещенко Ю.А. Проблема взимания налога на имущество организаций в РФ // Финансы. 2022. № 11. С. 32-35.

УДК 339:334.784
DOI 10.17513/fr.43518

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Фадеева И.А.

*ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: inna576@mail.ru*

Актуальность данной статьи связана с усиливающимися дезинтеграционными процессами на территории европейского континента, обусловленными различными кризисами последних лет: глобальным финансовым кризисом, кризисом из-за начала пандемии, энергетическим вследствие антироссийских санкций и пр. В результате необходимости преодоления последствий всех указанных кризисов органы власти Европейского союза постоянно проводили экономические реформы для поддержания экономики и социальной сферы. Несмотря на полученные положительные результаты реформ, они привели к еще большей дифференциации европейских государств и нарастанию недовольства как на уровне государств, так и на уровне граждан и общества. В статье показано, что, несмотря на амбициозный ответ Европейского союза, последний кризис является сильным напоминанием о насущной проблеме: на практике подвергаются сомнению принципы и концепции, регулирующие основные европейские экономические политики. Обосновано, что такая ситуация наблюдается с точки зрения денежно-кредитной политики, бюджетных правил, коммерческой политики, конкуренции, европейского бюджета и архитектуры еврозоны. Это усиливает дезинтеграционные процессы государств-членов и населения, усиливает экономическое расхождение и сокращает доверие к европейским ценностям. Поэтому представляется разумным реформировать европейскую экономическую структуру скорее прагматичным, чем радикальным образом.

Ключевые слова: дезинтеграционные процессы, валютный союз, кризис, бюджетный дефицит, Европейский союз

INFLUENCE OF PROBLEMS OF ECONOMIC REFORM IN THE COMMONWEALTH COUNTRIES ON EUROPEAN INTEGRATION

Fadeeva I.A.

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: inna576@mail.ru*

The relevance of this article is related to the increasing disintegration processes on the territory of the European continent, caused by various crises of recent years: the global financial crisis, the crisis due to the outbreak of the pandemic, the energy crisis due to anti-Russian sanctions, etc. As a result of the need to overcome the consequences of all these crises, the authorities of the European Union constantly carried out economic reforms to support the economy and social sphere. Despite the positive results of the reforms, they led to even greater differentiation of European states and an increase in discontent both at the level of states and at the level of citizens and society. The article shows that despite the European Union's ambitious response, the latest crisis is a powerful reminder of a pressing problem: the principles and concepts governing major European economic policies are being questioned in practice. It is substantiated that this situation is observed from the point of view of monetary policy, fiscal rules, commercial policy, competition, the European budget and the architecture of the eurozone. This intensifies the disintegration processes of member states and populations, increases economic divergence and reduces trust in European values. It therefore seems sensible to reform the European economic structure in a pragmatic rather than radical manner.

Keywords: disintegration processes, monetary union, crisis, budget deficit, European Union

Недавние кризисы усилили общую дилемму европейской интеграции: с одной стороны, ЕС столкнулся со значительными стимулами для реформ, направленных либо на то, чтобы лучше сформулировать интеграцию, либо на устранение недостатков уже интегрированной политики. С другой стороны, крупные институциональные и политические изменения в ЕС по-прежнему требуют межправительственного единогласия, одобрения Европарламента и национальной ратификации в каждом государстве-члене, что создает многочисленные права вето. В то же время увеличилась неоднородность в предпочтениях и возможно-

стях государств-членов, а также внутреннее оспаривание политики ЕС, что увеличивает вероятность того, что эти пункты вето будут активированы. В этих условиях дифференцированная интеграция стала важным инструментом для преодоления тупика реформ ЕС, которая позволяет принять во внимание международную неоднородность и обойти пункты вето. Такая интеграция работает через исключения и дает государствам-членам возможность не участвовать в европейской политике, которую они отвергают, исключение запрещает государствам-членам участвовать в политике ЕС до тех пор, пока они не выполнят определенные условия [1].

В качестве примера можно привести Валютный союз – государства, не входящие в еврозону, включают как страны, которые могли бы присоединиться к зоне евро, но не хотят этого (например, Дания и Швеция), так и те, которые хотели бы, но считаются неспособными сделать это в данный момент (например, Болгария и Румыния) [2]. Та же логика применима и к европейским государствам, не являющимся членами ЕС. Некоторых, например Норвегию и Швейцарию, приветствовали бы в Европейском союзе, но они хотят участвовать лишь в определенной европейской политике. Другим не разрешается становиться полноправными членами, но разрешено участвовать в конкретной политике, как в случае с участием Турции в Таможенном союзе. В результате ЕС перешел от (в основном) единой интеграционной системы, в которой интегрированная политика применялась ко всем членам (и только членам), к дифференцированной интеграционной системе, в которой территориальная действительность режимов интегрированной политики не соответствует формальному членству.

Цель исследования заключается в научном обосновании влияния проблем экономических реформ в странах Содружества на европейскую интеграцию.

Материалы и методы исследования

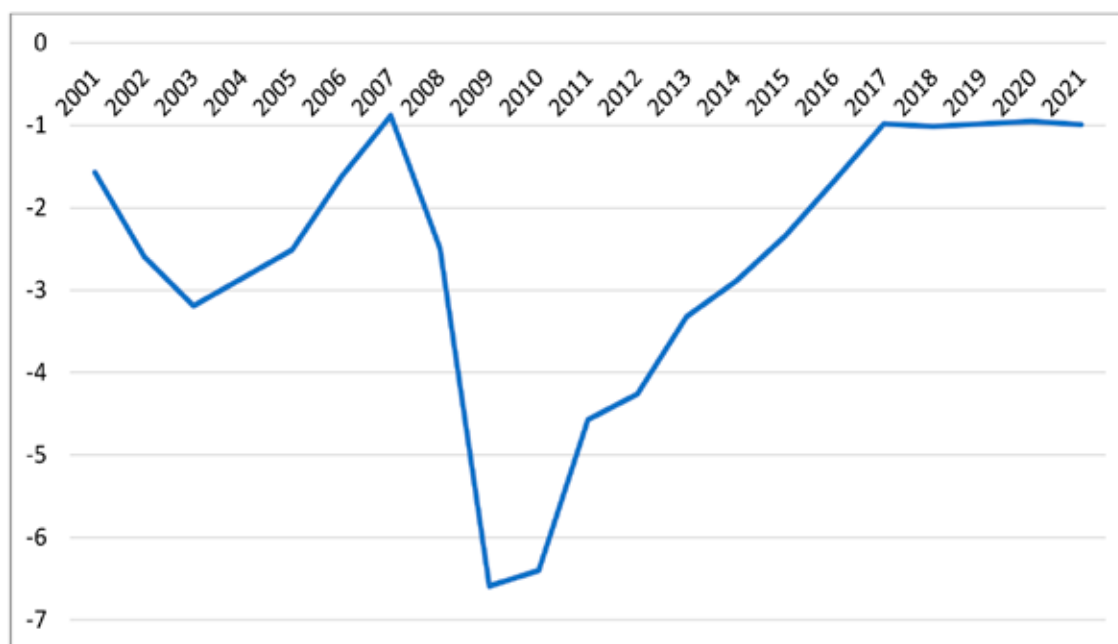
В качестве методов исследования были использованы: систематизация и обобщение

различных научно-методических подходов к экономическим реформам; сравнительный и логический анализ для выявления последствий экономических реформ.

Следует отметить, что за последнее десятилетие задачи европейской интеграции фундаментально изменились: вместо того, чтобы бороться за поддержку расширения, ЕС пришлось иметь дело со странами-членами, покинувшими Союз (Брексит) или имеющими желание выйти из еврозоны (Грексит). И вместо того, чтобы найти гибкие способы стимулирования интеграции новых областей политики, ЕС пришлось столкнуться с глубокими кризисами, затрагивающими и без того высокоинтегрированную политику (валютный союз и политику предоставления убежища).

Прошлый опыт показал, что дифференцированная интеграция облегчает интеграцию новых членов и новую политику. Но, как показала практика, она не является подходящим инструментом для противостояния угрозам распада исторической политики и членов Союза.

Уже в 2005 году появились первые прецеденты невыплаты штрафов странами, превысившими допустимые лимиты бюджетного дефицита [3], ускоряя дезинтеграционные проявления, уже в 2009 году средний уровень бюджетного дефицита в странах ЕС составлял 6,59% (рисунок).

Средний уровень бюджетного дефицита стран ЕС, 2001–2017, %
 Источник: по данным ОЭСР и Евростата

Результаты исследования и их обсуждение

Вопрос о том, насколько эффективен ЕС в выполнении функций, которые теория неофункционализма считает важной, отсутствие такой эффективности, по мнению автора, можно рассматривать как подтверждение тезиса о прогрессивной дезинтеграции в ЕС. Результаты эмпирического анализа свидетельствуют о возникновении «ретроактивных вторичных эффектов» в некоторых сферах функционирования ЕС. Примеры включают [4-6]:

1) медленно, но неуклонно растущую долю торговли ЕС-27 со странами, не входящими в ЕС, в общем обороте стран ЕС (как по товарам, так и по услугам);

2) умеренные неотрицательные результаты с точки зрения будущего ЕС опросов общественных настроений;

3) крайне негативное восприятие последствий политики экономической и социальной сплоченности ЕС. Большинство государств-членов мало признают и ценят преимущества интеграции, и они в той или иной степени участвуют в распределении этих выгод;

4) многочисленные случаи несоблюдения законодательства ЕС. Европейский суд получает все большее число дел, касающихся нарушений законодательства ЕС, и отдельные государства-члены не спешат переносить правила ЕС в национальное законодательство.

Множество аргументов в пользу полезности неофункционализма в анализе процесса распада ЕС приводит понятие «уравновешивающие силы» А. Ниманна. Эти силы уравновешивают усилия по укреплению интеграционного процесса, проявляющиеся в таких явлениях, как:

1) примат суверенитета, определяющий поведение сильных лидеров в некоторых странах;

2) специфические для стран ограничения в виде различий в групповых интересах;

3) снижение автономии национальных правительств;

3) экономические, социальные и культурные различия обществ стран, входящих в ЕС;

4) негативный эффект интеграции (усталость от последствий расширения ЕС, неудовлетворенность, вызванная последствиями повторяющихся кризисов).

Однако изучение влияния всех указанных факторов не может показать их силу и направленность. В качестве примера можно привести усиление интеграции, а не дезинтеграции в результате кризиса еврозоны,

а также трудности в эмпирической проверке последствий расширения ЕС с целью включения в него стран Центральной и Восточной Европы или многочисленные исследования последствий Брексита. Однако это не ослабляет позитивной оценки концепции «противодействия силам» как хорошего дополнения к неофункциональной теории.

Еще одна задача состоит в том, чтобы ответить на вопрос, может ли первое решение о добровольном выходе из ЕС сопровождаться дальнейшими подобными случаями. Экономисты достаточно осторожны в своих высказываниях на эту тему, осторожность, вероятно, обусловлена сложностью текущих процессов и их динамикой. Именно эти факторы обосновывают, как представляется, необходимость дальнейшего развития теории интеграции. В настоящее время наблюдается нарастающая дискуссия о кризисах в ЕС и их последствиях для будущего ЕС юристов, социологов, политологов, представителей исторической социологии [7-9]. Авторы отдельных статей вообще не используют достижения других областей, созданные изолированно части затрудняют получение полной картины действительности. Особенно важно использовать теорию интеграции при создании сценариев будущего ЕС, в том числе сценариев будущего ЕС в состоянии дезинтеграции.

Отвечая на вопрос о возможности других стран следовать решению Соединенного Королевства, также может быть полезно оценить шкалу различий, отделяющих Великобританию от других стран. Они связаны с [2; 3; 10]:

– историей Соединенного Королевства и историей его вступления в ЕС;

– его положением в мировой экономике и политике;

– высоким положением категории суверенитета в иерархии ценностей британского общества;

– снижением зависимости от стран ЕС и ростом зависимости от стран, не входящих в ЕС, в сфере торговли;

– высокой эффективностью британской администрации и высоким качеством правового регулирования;

– высококритичной оценкой экономических реформ ЕС и функционирования наднациональных институтов.

Эти факторы, похоже, позволяют сформировать мнение об особом положении Великобритании в ЕС, именно эта позиция по сравнению с особенностями других стран ЕС может представлять собой своеобразную «уравновешивающую силу», введенную в неофункциональную теорию интеграции Ниманом. Анализ этого вопро-

са позволил сделать вывод в этом направлении, чтобы определить будущее ЕС. Стоимость интеграции и дезинтеграции также является проблемой, требующей дальнейших исследований. Среди представителей неофункциональной теории нет единого мнения о классификации отдельных видов издержек и методах, используемых для их расчета.

Одним из предложений в этой области является разделение затрат на так называемые невозвратные издержки, которые представляют собой затраты на адаптацию институтов и стратегий к требованиям политики Сообщества, введенные в сравнительный анализ кризиса в еврозоне и кризиса в Шенгенской зоне, и затраты на выход, которые представляют собой относительные потери, понесенные в результате выхода из определенного типа политики ЕС или выхода из группировки. Оба вида расходов влияют на решения государств-членов о продолжении или прекращении сотрудничества. Правительства государств-членов неохотно берут на себя новые обязательства за счет сокращения своей автономии, они соглашаются на укрепление интеграционных связей по необходимости, только в случае высокой угрозы распада партии и связанных с этим критически высоких издержек распада.

Другое предложение заключается в применении инструментов микроэкономического анализа к затратам на интеграцию. Сохранение автономии государства-члена имеет свою цену, Brexit – это соглашение об оплате. Цена определяется затратами, связанными как с интеграционными, так и с дезинтеграционными процессами. Интеграционные издержки иногда называют разновидностью транзакционных издержек, которые в ЕС состоят из издержек наднациональных институтов, издержек интеграции в правовой сфере, издержек моральной интеграции (ассимиляции иммигрантов).

Анализ различных экономических политик Союза показывает, что их нынешняя практика на протяжении нескольких лет явно расходится с правовыми и/или концептуальными принципами, которые первоначально определяли их на экономическом уровне, но также и на политическом, особенно в государствах-членах (на уровне администраций, политических представителей и граждан), а также в отношении институтов:

1. Эволюция денежно-кредитной политики проблематична с точки зрения ее эффективности: после кризиса 2008 года она оказала очень положительное влияние на краткосрочную финансовую стабиль-

ность, суверенные спреды. Ее реальный вклад в оживление экономического роста и инфляции более обсуждается. Прежде всего, негативное воздействие этой политики на финансовую систему и экономику (ослабление финансовых институтов, увеличение финансовых рисков, исчезновение процентных ставок, «моральный риск» для государственных финансов, увеличение общего долга, создание пузырей активов, выживание «зомби» компаний).

2. Разрыв между «маастрихтскими» принципами, касающимися отношения государственного долга и дефицита к ВВП (потолки, механизмы конвергенции и стимулирования), и реальностью увеличился. Продемонстрированное влияние денежно-кредитной политики на финансовую стабильность, сомнение в бюджетной политике «жесткой экономии» и огромные инвестиционные потребности завершают делегитимацию этой бюджетной основы.

3. На фоне напряженности между сторонниками и противниками европейских правил в последние годы наблюдается возрождение «экономического патриотизма», например во Франции и Германии. Кризис, вызванный пандемией, побудил Комиссию в марте 2020 года предложить структуру, позволяющую государствам-членам помогать своему бизнесу: это кажется оправданным, но на практике соответствует сомнению государственной помощи и политики конкуренции. В то же время классические преимущества европейской конкурентной политики (гарантия свободного выбора и выгодные цены для потребителей, поддержка инноваций и инвестиций), а также определенный геополитический вес, который она придавала Союзу, недостаточно известны общественному мнению.

4. Договоренность, устанавливающая скромный бюджет, не имеющий достаточного объема или структуры, чтобы быть антициклическим, и опирающийся в большей степени на субсидии, чем на инвестиционные механизмы, впервые был нарушен во время кризиса 2008 года, тогда пришлось создать специальные финансовые институты (EFSF-MESF, затем MES) и полагаться на Европейский инвестиционный банк (EIB). Принятие плана восстановления, бесспорно, подтверждает необходимость более существенного финансирования для реагирования на экономические потрясения и инвестиций в секторы будущего (климат и цифровой переход, здравоохранение, стратегическая инфраструктура и т. д.). Прежде всего, несмотря на прогресс многолетней финансовой программы на 2021-2027 годы (в конечном итоге ограничен-

ное желание усилить политику на будущее, более эффективное использование ресурсов для инвестиционных целей через программу «InvestEU»), кризис сформировал определенную критику, связанную с европейским бюджетом: отсутствие устойчивой долговой способности, экономическая и политическая полезность социальных трансфертов и более существенных инвестиций, а также демократическая легитимность бюджетного выбора, сделанного лидерами стран ЕС. Это проблема соблюдения верховенства закона некоторыми странами, которые являются чистыми бенефициарами европейских фондов (Польша, Венгрия), слабости их собственных ресурсов или даже рассмотрения вопроса о справедливости национальных вкладов, которые сократились с течением времени.

Заключение

Сомнения в отношении европейской экономической политики и растущий разрыв между концепциями и практикой являются реальными, давними и усугубляются проводимыми экономическими реформами, связанными с последствиями кризисов. Не отрицая определенные положительные последствия адаптации реформ для реагирования на беспрецедентные ситуации, можно отметить, что текущая ситуация проблематична с точки зрения желаемой экономической эффективности и политической сплоченности Союза. На основе проведенного исследования выделены направления влияния.

Расхождения между принципами, понимаемыми с точки зрения исходного закона или концепций, и практикой проведения экономических реформ. Такая тенденция нежелательна, поскольку она по сути ставит под сомнение достоверность всей концептуальной структуры ЕС в экономических вопросах.

Динамика макроэкономических показателей государств-членов: несмотря на инновационный характер европейской реакции на кризисы, существуют потенциальные недостатки (неуверенное развитие новых собственных ресурсов, недостаточная поддержка спроса и/или краткосрочная активность), создающие сомнения, что основные экономические показатели вернуться к дифференцированным тенденциям, особенно на бюджетном уровне (риск отклонения соотношений дефицита и государственного долга к ВВП), но также и на уровне конкурентоспособности (среднесрочные последствия асимметричной государственной помощи, например между Германией и Грецией), основного капитала (возника-

ющего в результате неравных инвестиционных программ) или производительности. В статье делается вывод, что существует серьезное влияние экономических реформ на интеграцию/дезинтеграцию стран ЕС, при этом такая ситуация проблематична для жизнеспособности еврозоны и внутреннего рынка.

Таким образом, дифференцированная интеграция, как правило, менее полезна для содействия реформам в областях политики, которые уже высоко интегрированы и подвержены риску дезинтеграции, чем для интеграции новой политики и новых государств-членов. В то время как международная неоднородность порождает спрос на дифференциацию в обоих контекстах, условия предложения дифференциации менее благоприятны для разрешения кризиса и согласования реформ в высоко и одномерно интегрированных областях политики. В этом контексте дифференцированная интеграция приведет к образованию групп государств-членов, меньших по размеру, чем критический масштаб. Разделение высокоинтегрированных областей политики также приведет к положительным и отрицательным внешним эффектам между группами. Более того, правила принятия решений, власть наднациональных организаций, неформальные нормы интеграции и эффекты сильной исторической зависимости снижают эффективность, легитимность и осуществимость дифференциации в высокоинтегрированных областях. Сочетание этих факторов сорвало многие попытки использовать дифференциацию для преодоления разногласий, вызванных несовместимыми предпочтениями и возможностями интеграции.

Подводя итог: при всех своих преимуществах в стимулировании расширения и интеграции областей политики и экономики дифференцированная интеграция не является возможностью для преодоления продвинутых интеграционных кризисов ЕС. Неформальные интеграционные нормы и сильные эффекты исторической зависимости снижают эффективность, легитимность и осуществимость дифференциации в высокоинтегрированных сферах.

Список литературы

1. Беспалова Л.Н., Якубова Л.А. Изменение миграционной ситуации в европейском союзе в 2020 г. под влиянием пандемии // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 222-226. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-5-222-226.
2. Князева С.Е. Проблема вступления в ЕС Балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // АПЕ. 2021. № 2 (110). С. 176-193.
3. Купряшин Г.Л., Лушников К.А. Концептуальная модель и генезис оперативных программ в Европейском союзе // Инновации и инвестиции. 2020. №12. С. 245-250.

4. Антропов В. Европейская социальная модель и политика жесткой экономии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 3. С. 45-54.
5. Лекаренко О.Г. Кризис бреттон-вудской валютной системы и начало европейского валютного сотрудничества // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 466. С. 98-106.
6. Рыбаков А.В. Формирование фискального союза как составляющая часть финансовой политики Европейского союза // *Московский экономический журнал*. 2022. № 2. С. 205-219.
7. Бердегулова Л.А., Чернова Э.Р. Тенденции децентрализации в унитарных европейских государствах // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. 2021. № 1. С. 12-16.
8. Медушевский А.Н. Европейский союз после брексита: итоги и перспективы интеграционного проекта // *Вопросы теоретической экономики*. 2022. № 4. С. 110-133.
9. Никлаус А.А. Децентрализованные европейские унитарные государства: траектории эволюции // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2022. № 4. С. 21-36.
10. Духхани А.Б. Влияние бюджета на экономическое развитие и создание добавленной стоимости в Европейском союзе // *Colloquium-journal*. 2022. № 4 (127). С. 21-27.

УДК 339.54:330.35
DOI 10.17513/fr.43519

ПОЛИТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Часовских В.П., Стариков Е.Н.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: u2007u@yandex.ru, starik1705@yandex.ru

В представленной статье анализируются место и роль технологической модернизации промышленности в процессах социально-экономической модернизации государства и общества. Авторами выделены ключевые ориентиры технологической модернизации промышленного сектора в контексте социально-экономического развития. Далее предложена модель формирования политики технологической модернизации промышленности России, состоящая из четырех этапов. Подробно рассмотрен прикладной третий этап, связанный с выявлением стратегических зависимостей, под которыми понимаются элементы, критически важные для стратегических интересов развития страны, ее промышленного сектора и экономики в целом и охватывающие в широком понимании такие категории, как безопасность (экономическая, информационная, технологическая, социальная и др.), целостность (территориальная, структурная, хозяйственная и пр.) и цифровая трансформация. Наиболее важными технологическими зависимостями российской промышленности, по мнению авторов, являются технологии, связанные с передовыми материалами и производством, искусственным интеллектом, большими данными, промышленными биотехнологиями, Интернетом вещей, микро- и нанoeлектроникой (включая полупроводники), фотоникой, робототехникой и кибербезопасностью. Далее предложены организационно-институциональные инструменты, способные обеспечить успех политики технологической модернизации промышленности России, среди которых создание диверсифицированных международных партнерств и промышленно-технологических альянсов, а также организация на регулярной основе мониторинга стратегических зависимостей промышленного комплекса страны.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, технологическая модернизация, промышленность, стратегические зависимости, факторы успеха

INDUSTRY TECHNOLOGICAL MODERNIZATION POLICY: FEATURES OF THE RUSSIAN MODEL

Chasovskikh V.P., Starikov E.N.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: u2007u@yandex.ru, starik1705@yandex.ru

This article analyzes the place and role of technological modernization of industry in the processes of socio-economic modernization of the state and society. The authors have identified key guidelines for technological modernization of the industrial sector in the context of socio-economic development. Next, a model for forming a policy for technological modernization of Russian industry is proposed, consisting of four stages. The applied third stage is considered in detail, associated with the identification of strategic dependencies, which are understood as elements that are critically important for the strategic interests of the development of the country, its industrial sector and the economy as a whole and broadly covering such categories as security (economic, informational, technological, social and etc.), integrity (territorial, structural, economic, etc.) and digital transformation. The most important technological dependencies of Russian industry, according to the authors, are technologies related to advanced materials and manufacturing, artificial intelligence, big data, industrial biotechnology, the Internet of things, micro- and nanoelectronics (including semiconductors), photonics, robotics and cybersecurity. Next, organizational and institutional tools are proposed that can ensure the success of the policy of technological modernization of Russian industry, including the creation of diversified international partnerships and industrial-technological alliances, as well as the organization on a regular basis of monitoring the strategic dependencies of the country's industrial complex.

Keywords: socio-economic development, technological modernization, industry, strategic dependencies, success factors

Исследование накопленного научного наследия позволяет констатировать факт недостаточной разработки теоретико-методологических основ, касающихся определения цели, стратегических приоритетов, направлений и структуры социально-экономической модернизации. В данном контексте следует акцентировать внимание на том, что еще Ф. Энгельс отмечал, что «сущно-

стью социально-экономического управления и человеческой деятельности в целом является формулировка цели» [1].

С одной стороны, отсутствие надлежащего основания для определения целевого вектора социально-экономической модернизации связано с неопределенностью в будущей организации глобальной хозяйственной системы, которая сегодня активно

трансформируется. С другой – обусловлено быстрыми изменениями «идеала современности». Например, несколько лет назад идеалом постиндустриальной модернизации считался мощный и максимально либерализованный финансовый сектор и расширение «экономики потребления». Но сегодня приоритеты развития уже изменились, присвоив бывшей идеальной цели определенный негативный оттенок [2].

Материалы и методы исследования

В процессе работы над статьей авторами был использован комплекс общенаучных методов, включая системный анализ и синтез, моделирование, формализацию, а также теоретическое обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономический и высокотехнологичный промышленный рост сам по себе не гарантирует улучшения качества жизни населения, преодоление бедности и социального отторжения и, как следствие, успеха социально-экономической модернизации. Залогом успешной модернизации в экономическом измерении является технологическая перестройка промышленного сектора, способная сформировать основу для успешного достижения целей социально-экономической модернизации в целом.

Соответственно, актуализация, обновление и разработка стратегий социально-экономической модернизации предполагает выработку специальных ориентиров техно-

логической модернизации промышленности (рис. 1).

Ориентиры технологической модернизации промышленности в контексте социально-экономического развития выполняют ряд функций, среди которых авторы считают особенно важным выделить следующие:

- стратегическая, способствующая выработке или актуализации стратегии социально-экономической модернизации;
- оперативно-рекомендательная, позволяющая принимать качественно новые управленческие решения, минимизируя число потенциально рискованных ситуаций;
- креативно-ориентированная, дающая возможность ориентироваться во внешней среде и строить эффективные социально-экономические связи;
- синергетическая, способствующая выработке эмерджентных механизмов на основе получения дополнительных эффектов от модернизации промышленности;
- оценочная, позволяющая оценивать управленческие решения и последствия их реализации с учетом необходимости достижения долгосрочных эффектов развития;
- ограничительная, позволяющая при решении текущих и перспективных задач социально-экономической модернизации учитывать ресурсные, производственные и технологические возможности всех участников;
- регулирующая, определяющая возможности регулировать взаимосвязи между элементами системы при осуществлении процессов производства, распределения и обмена.

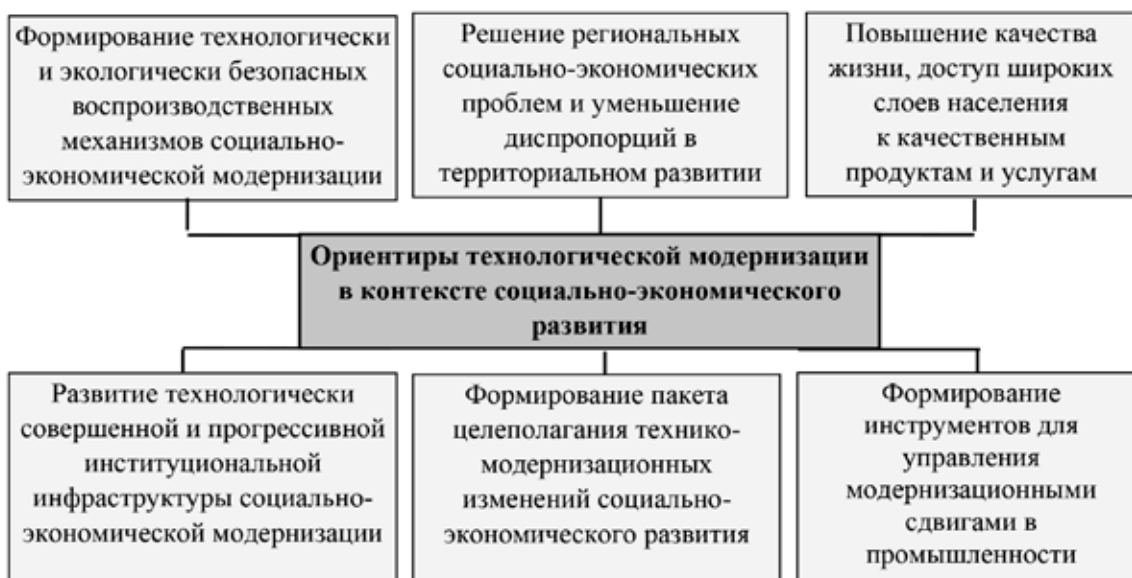

Рис. 1. Ориентиры технологической модернизации промышленности в контексте социально-экономического развития
Источник: составлено авторами

Принимая во внимание вышеизложенное, можно предложить модель формирования политики технологической модернизации промышленности России, состоящую из четырех этапов. На первом этапе целевая структура промышленного сектора выражается отраслевой классификацией, соответствующей текущему уровню научно-технического и технологического развития и имеющемуся в стране производственному потенциалу. Второй этап связан с определением цели политики на основе анализа математических моделей «затраты – выпуск». Учитывая, что данная методология носит страновой характер, целевые показатели могут быть самыми разнообразными – от макроэкономических до социальных, экологических или их комбинаций. Третий этап связан с рассмотрением потенциальных ограничений реализации политики технологической модернизации и складывающихся стратегических зависимостей, под которыми авторы понимают зависимости, критически важные для стратегических интересов развития страны, ее промышленного сектора и экономики в целом и охватывающие в широком понимании такие категории, как безопасность (экономическая, информационная, технологическая и др.), целостность (территориальная, структурная, хозяйственная и пр.) и цифровая трансформация. Соответственно, выявление и устранение этих стратегических зависимостей будет предопределять этапы, содержание и процесс реализации политики технологической модернизации. Наконец, на четвертом этапе решается задача оптимизации промышленного сектора страны и осуществляется оценка достигнутого технологического уровня.

Учитывая актуальные тенденции в развитии промышленных политик ведущих стран мира, которые были пересмотрены после пандемии COVID-19 и обновлены с учетом глобальной экономической турбулентности, спровоцированной политическими событиями 2022 г., с точки зрения авторов, целесообразно более подробно акцентировать внимание на рассмотрении наиболее интересного в прикладном аспекте третьего этапа формирования политики технологической модернизации, предусматривающего выявление стратегических зависимостей.

В условиях России данный этап сегодня также объективно становится наиболее актуальным в связи с новыми задачами, требующими кардинальной перестройки промышленности для работы в условиях экономических и технологических санкций, с од-

ной стороны, а с другой – для достижения целей, поставленных руководством страны перед оборонно-промышленным комплексом для решения задач СВО на Украине, что, безусловно, приведет к серьезным изменениям ландшафта промышленного производства страны. И осуществление данных изменений, по мнению авторов статьи, должно носить управляемый характер. Промышленная политика в сфере технологической модернизации должна включать характеристики, которые будут способствовать возникновению комплексных, синергетических эффектов, обеспечивающих толчок развитию гражданских секторов промышленного производства [3]. Другими словами, потребуются некоторые конкретные меры переходной политики по мере приближения промышленности к точке перехода в новое технологическое состояние, но данный вопрос является объектом отдельного исследования и выходит за рамки данной статьи.

Определение конкретных областей и зависимостей, которые являются стратегическими для промышленности России, требует тщательной оценки текущих и будущих интересов, стоящих на повестке дня, а также потенциальных рисков, опираясь на коллективное понимание того, что имеет наибольшее значение и что критически важно для страны. Мировой опыт свидетельствует о том, что зависимости, имеющие стратегический характер, можно определить, принимая во внимание степень их влияния на основные интересы всех социально-экономических систем страны [4]. Это следует делать в рамках каждой системы в отдельности, ориентируясь не только на количественные, но и на качественные, специфические для конкретной системы элементы и знания экспертов [5]. Очевидно, что полностью целостная процедура выявления и оценки стратегических зависимостей промышленного сектора России для формализации политики технологической модернизации требует отдельного и глубокого фундаментального исследования, в связи с чем в рамках настоящей статьи авторы считают целесообразным обозначить ряд принципиальных, ключевых моментов, которые впоследствии могут стать отправными точками этого процесса и в дальнейшем, по мере необходимости, расширяться и уточняться.

Во-первых, зависимости являются стратегическими, если они влияют на безопасность и защиту граждан или ограничивают возможность страны проводить внешнюю политику и политику безопасности в соответствии с заявленными ценностями и стра-

тегическими интересами. В промышленном секторе зависимости, влияющие на безопасность и надежность, имеют особое значение для высокотехнологичных отраслей, в первую очередь аэрокосмической и оборонной промышленности, электроники, транспортного машиностроения, двигателестроения и ряда других.

Во-вторых, воздействие на социальное положение и здоровье граждан является еще одним важным фактором для определения зависимостей как стратегических. Например, период пандемии COVID-19 выявил ряд критических зависимостей в области здравоохранения (например, доступ к медицинским материалам, таким как средства защиты персонала) [6]. В этой связи особое значение приобретают стратегические зависимости в таких секторах промышленного производства, как фармацевтическая промышленность и производство медицинского оборудования и изделий медицинского назначения.

В-третьих, зависимости могут считаться стратегическими, если они существенно влияют на доступ страны к ресурсам, технологиям и услугам, которые являются ключевыми для цифровой трансформации.

В-четвертых, стратегические зависимости в территориальном разрезе стран и регионов являются сегодня критически важными в контексте введения международного режима санкций, которые нарушают производственные цепочки, усложняют логистические процессы и негативно влияют на стоимость и качество производимых товаров. Для примера на рис. 2 на основании изучения баланса экспорта и импорта представлена карта стратегической зависимости промышленности России в страновом разрезе.

Однако важно подчеркнуть, что определенная зависимость от международных торговых и коммерческих отношений и партнерства с компаниями в третьих странах не обязательно приводит к внешней стратегической зависимости, которая может стать причиной уязвимости промышленности России. В некоторых случаях, напротив, такие отношения и партнерства могут способствовать укреплению устойчивости производств и секторов к шокам спроса и предложения, в дополнение к существенному повышению эффективности и, как следствие, росту конкурентоспособности.

Учитывая текущую ситуацию в промышленном секторе нашей страны, основное внимание в контексте выявления стратегических зависимостей должно быть уделено технологиям, связанным с передовыми материалами и производством, искусственным интеллектом, большими данными, промышленными биотехнологиями, Интернетом вещей, микро- и наноэлектроникой (включая полупроводники), фотоникой, робототехникой и кибербезопасностью. Именно эти технологии и отрасли их применения, по мнению авторов, имеют стратегическое значение для развития промышленности России в будущем, и именно они в стратегической перспективе существенно изменят деловую и социальную среду. Кроме того, эти же технологии должны составлять список критических сфер внимания при реализации политики технологической модернизации промышленности для обеспечения возникновения синергии между гражданскими отраслями промышленности и производствами оборонно-промышленного комплекса.

Рис. 2. Стратегические зависимости промышленного комплекса России (доля стран-поставщиков по итогам 2022 г., %)

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики России «Экспорт и импорт России по товарам и странам» URL: <https://ru-stat.com>

Заключение

В условиях торгово-экономических ограничений и сдерживающих мер, которые введены по отношению к России международным сообществом, необходимо акцентировать внимание на том, что современный характер и содержание управления технологическими преобразованиями в промышленном комплексе страны требуют необходимости формирования и развития института партнерства на всех уровнях. Важным направлением управления стратегическими преобразованиями в системе конкурентоспособности промышленного комплекса является применение механизмов объединения усилий стейкхолдеров всех уровней (государственного, регионального, частно-корпоративного) по реализации соответствующих функций сотрудничества. Все вместе эти стейкхолдеры заинтересованы в стратегически успешном развитии промышленного комплекса. И в данном аспекте можно выделить ряд важнейших факторов, способных обеспечить успех политики технологической модернизации промышленности России.

Во-первых, создание и развитие диверсифицированных международных партнерств, стратегическая цель деятельности которых будет заключаться в обеспечении диффузии технологических инноваций, расширении цепочек создания добавленной стоимости, развитии и углублении существующих отношений международного разделения труда и создании новых, трансферте технологий и активизации инвестиционной деятельности.

Во-вторых, значимым инструментом обеспечения успеха, по мнению авторов, могут стать промышленно-технологические альянсы, ускоряющие процессы технологической трансформации отечественных производств и способствующие привлечению частных инвесторов для реализации проектов технологического развития на основе соблюдения принципов открытости, прозрачности и конкуренции, в рамках которых, ко всему прочему, создаются новые высокопроизводительные рабочие места. Авторы считают, что перспективными международными альянсами для российской промышленности могут стать альянс по полупроводниковым технологиям, альянс по промышленным данным и облач-

ным сервисам, а также альянсы по космическим и авиационным технологиям.

И достаточно очевидным, по мнению авторов, третьим фактором успеха политики технологической модернизации промышленности является организация регулярного мониторинга стратегических зависимостей с выявлением наиболее чувствительных и критически значимых сфер и областей промышленного производства.

Таким образом, завершая рассмотрение особенностей, целей, задач и направлений технологической модернизации промышленности России как ключевого элемента социально-экономической модернизации государства и общества, следует отметить, что в сложившихся сегодня реалиях основным результатом реализации политики технологической модернизации промышленности должно стать обеспечение технологического суверенитета страны, под которым следует понимать создание и внедрение передовых технологий, прогрессивных инноваций, научных и технологических достижений, способных составить основу опережающего развития отраслей промышленности с целью обеспечения экономической независимости, глобальной конкурентоспособности, устойчивости и стабильности хозяйственной системы страны в целом.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Сочинение. М., 1966. Т. 21. С. 416.
2. Robison K.K., Crenshaw E.M., Crenshaw E.M. Integration into Global Society: How Modernization, European Colonialism, and Preindustrial Complexity Shape International Social Organization // International journal of sociology. 2014. № 3. P. 81–101.
3. Кадырова Б.С., Аннаева М.А. «Новая экономика» и влияние технологического сектора промышленности на рост экономики // Интернаука. 2022. № 15–4 (238). С. 39–40.
4. Морокишко В.В. Эколого-технологическая модернизация промышленности в контексте целей устойчивого развития // Успехи в химии и химической технологии. 2020. Т. 34. № 10 (233). С. 34–36.
5. Щербakov В.Н., Дубровский А.В. Экономический потенциал энергетики в технико-технологической модернизации промышленности // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2 (46). С. 197–203.
6. Кокуйцева Т.В., Харламов М.М. Влияние пандемии COVID-19 на управление предприятиями высокотехнологичных отраслей промышленности в контексте их цифровой трансформации: проблемы и новые возможности // Микроэкономика. 2021. № 3. С. 39–44.

УДК 336:338.262
DOI 10.17513/fr.43520

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Шейна Е.Г.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: sheinaeg@usue.ru*

В условиях периодически возникающей вследствие неопределенности факторов внешней среды ограниченности бюджетных ресурсов и перераспределения их в рамках реализации национальных проектов Российской Федерации на иные направления развития экономики возникает необходимость для стейкхолдеров инвестиционного процесса, таких как институты развития в лице региональных государственных микрофинансовых организаций, принимать оперативные инвестиционные решения трансформационного типа с целью удовлетворения потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства в льготных доступных заемных ресурсах для развития бизнеса, несмотря на недостаточность указанных ресурсов. Автором был проведен анализ деятельности региональной государственной микрофинансовой организации Свердловской области по предоставлению микрозаймов предпринимателям под льготные процентные ставки, в результате чего была выявлена взаимосвязь между полнотой удовлетворения потребностей малых и средних предприятий в заемных ресурсах от государства и комплексным возможным ростом показателей инвестиционного климата региона, а также усилением конкурентоспособности непосредственно региональной ГМФО в сравнении с иными субъектами РФ, что в совокупности будет способствовать эффективной реализации не только экономической функции региональных институтов развития в целом, но также и социально ориентированной функции указанных организаций.

Ключевые слова: инвестиционные решения, институты развития, малое и среднее предпринимательство, государственные микрофинансовые организации, меры государственной политики, национальные проекты РФ

CHARACTERISTICS OF INVESTMENT DECISIONS OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY MEASURES

Sheina E.G.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: sheinaeg@usue.ru

In the conditions of the limited budget resources periodically arising due to the uncertainty of environmental factors and their redistribution within the framework of the implementation of national projects of the Russian Federation to other areas of economic development, there is a need for stakeholders of the investment process, such as development institutions represented by regional state microfinance organizations, to make operational transformational investment decisions in order to meet the needs of small and medium-sized enterprises. medium-sized businesses in preferential available borrowed resources for business development, despite the insufficiency of these resources. The author analyzed the activities of the regional state microfinance organization of Sverdlovsk region to provide microloans to entrepreneurs at preferential interest rates, as a result, the relationship was revealed between the completeness of meeting the needs of small and medium-sized enterprises in borrowed resources from the state and a comprehensive possible increase in the investment climate of the region, as well as strengthening the competitiveness of the regional GMFO directly in comparison with other subjects of the Russian Federation, which together will contribute to the effective implementation of not only the economic function of regional development institutions as a whole, but also also, the socially oriented function of these organizations.

Keywords: investment decisions, development institutions, state microfinance organizations, small and medium-sized enterprises, state policy measures, national projects of the Russian Federation

Государственные микрофинансовые организации (ГМФО) относятся к институтам развития, целью деятельности которых является выполнение социально ориентированных задач, поставленных перед ними государством [1; 2]. В связи с этим ГМФО необходимо выстроить устойчивую структуру взаимодействия между предпринимательским сообществом и органами государственной власти, обеспечивающими своевременное и целенаправленное финанси-

рование предоставления льготных заемных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Основная роль ГМФО в обществе и экономике, как и иных институтов развития, по определению Д.С. Норта, «заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия» [3]. Указанная структура взаимодействия должна быть эффективно выстроена ГМФО между предпринима-

тельским сообществом и органами государственной власти, обеспечивающими своевременное и целенаправленное финансирование предоставления льготных заемных ресурсов для малых и средних предприятий.

Цель исследования заключается в выявлении противоречия между объемом предоставленных бюджетных ассигнований государственным микрофинансовым организациям и потребностями малых и средних предприятий в доступных льготных заемных ресурсах, и в разработке практических рекомендаций с целью устранения указанного противоречия. Подтверждение авторской идеи основано на данных Национального проекта РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также на аналитике показателей деятельности государственной микрофинансовой организации Свердловской области за период с 2014 по 2023 г.

Материалы и методы исследования

Научным фундаментом исследования является симбиоз институциональной теории и теории предпринимательства в сочетании с элементами теорий инвестиций и управления проектами.

В качестве методов, обосновывающих представленные автором выводы и результаты исследования, применяются такие,

как статистический анализ, метод хронологий, методы дедукции и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственные микрофинансовые организации выполняют не только экономические функции, предоставляя льготные заемные ресурсы тем субъектам малого и среднего предпринимательства, для которых стандартное банковское кредитование недоступно по причине отсутствия залогов и поручителей или же по причине незначительного срока их деятельности и отсутствия финансовой отчетности за предшествующие периоды, но и социальные функции, так как позволяют укрепить предпринимательскую деятельность в регионах страны, поддержать развитие сектора малого и среднего предпринимательства для усиления формирования среднего класса национальной экономики, снять социальную напряженность в обществе [4-6].

На рисунке 1 представлены данные по капитализации ГФМО Свердловской области за счет средств федерального и областного бюджетов с начала ее деятельности как микрофинансовой организации, за период с 2014 по 2022 г.

В 2021-2023 гг. ГМФО Свердловской области осуществляла деятельность без докапитализации за счет средств федерального бюджета [8; 9].

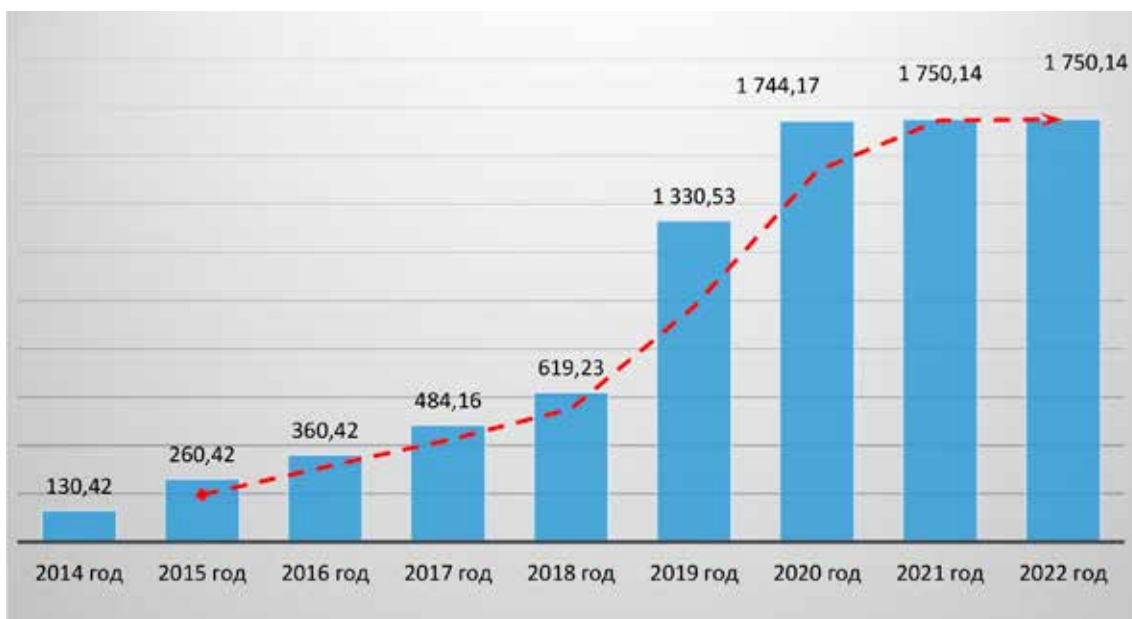

Рис. 1. Динамика капитализации государственной микрофинансовой организации Свердловской области в 2014-2022 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по [7]

В конце 2021 года была произведена до-капитализация ГМФО за счет средств областного бюджета Свердловской области в размере 5,9 млн руб., что составило 0,34% от имеющегося на тот момент капитала ГМФО, соответственно, произведенная до-капитализация ГМФО не обеспечила возможность существенного роста объема выдач микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства региона [7].

Таким образом, в период 2021-2023 гг. ГМФО Свердловской области осуществляет свою деятельность по предоставлению микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках имеющегося капитала, аккумулируя и перераспределяя его по мере потребности между различными приоритетными группами предпринимателей, направляя на предоставление разных видов микрозаймов – как на пополнение оборотных средств, так и на реализацию инвестиционных целей.

Однако очевидно, что сформированный с 2014 года за счет средств федерального и областного бюджетов объем капитала ГМФО является недостаточным, не отвечающим потребностям малых и средних предприятий Свердловской области в льготных заемных ресурсах, что подтверждается нисходящей динамикой общего количества и суммы предоставленных микрозаймов за период с 2018 по 2023 г. (рис. 2 и 3).

По данным, отраженным на рисунках 2 и 3, видно, что динамика выдач микрозаймов ГМФО Свердловской области субъектам малого и среднего предпринимательства имеет тенденцию к снижению. Данный факт, без сомнения, обусловлен отсутствием существенной докапитализации ГМФО

за счет средств федерального и областного бюджетов в 2021-2023 гг.

По итогам 1-го полугодия 2023 года государственная микрофинансовая организация Свердловской области смогла обеспечить среднемесячную выдачу займов в количестве 64 ед. и в размере 129,9 млн руб. в месяц только за счет возврата средств ранее предоставленных ею микрозаймов. При подобных показателях деятельности ГМФО средний объем микрозайма, выданный субъектам малого и среднего предпринимательства в 1-м полугодии 2023 года, составил 2,04 млн рублей.

Учитывая, что федеральным законодательством в настоящий момент определен максимальный размер микрозайма субъектам малого и среднего предпринимательства в размере 5,0 млн руб., показатели в части размера выданных микрозаймов предпринимателям Свердловской области в 1-м полугодии 2023 года составили 46%, то есть 54% потребностей предпринимателей в льготных заемных ресурсах ежемесячно в 2023 году оставались неудовлетворенными и не обеспеченными средствами государственной поддержки.

На 2024 год Национальным проектом РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» докапитализация региональных государственных микрофинансовых организаций также не предусмотрена, что создаст дефицит в капитале ГМФО Свердловской области, направляемом на микрофинансовую деятельность, и продолжит негативно отражаться на динамике предоставления микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства Свердловской области [8; 10].

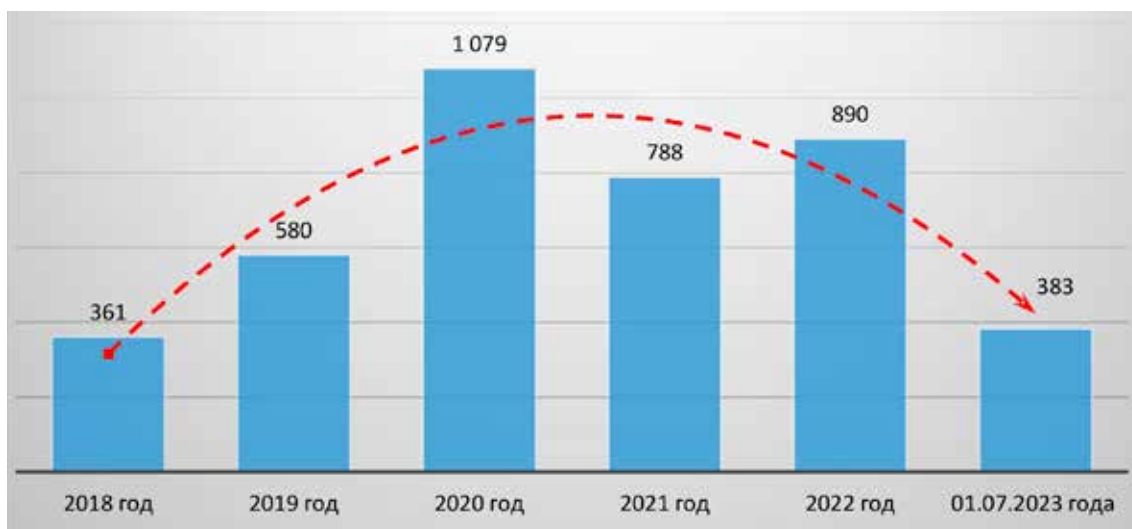

Рис. 2. Общее количество микрозаймов, выданных ГМФО Свердловской области в 2018-2023 гг., ед.
Источник: составлено автором по [7, 10]

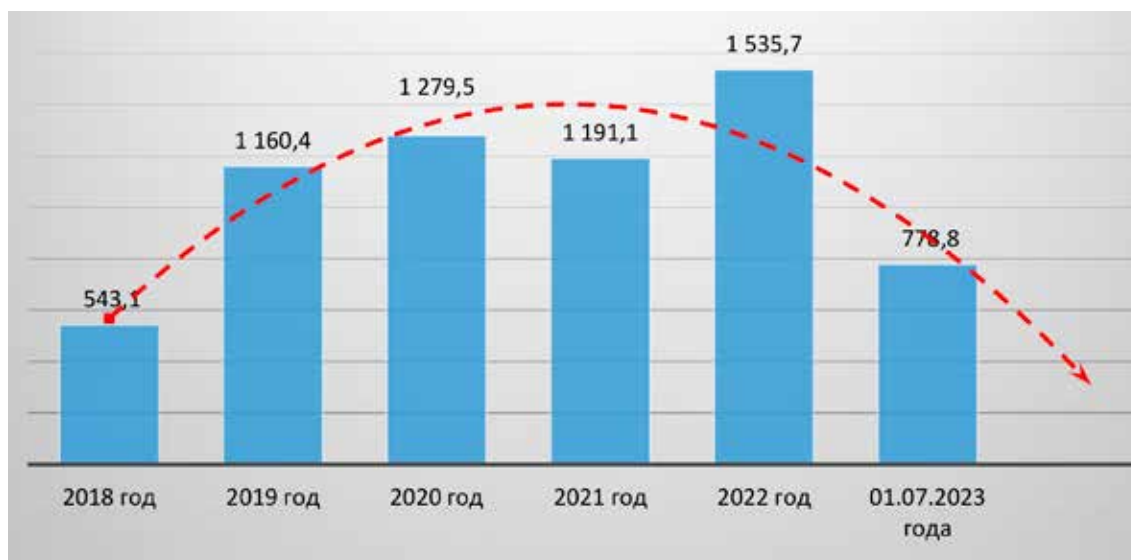

Рис. 3. Общая сумма микрозаймов, выданных ГМФО Свердловской области в 2018-2023 гг., млн руб.
Источник: составлено автором по [7, 10]

Рис. 4. Динамика общего количества и суммы льготных займов, выданных ГМФО Свердловской области в 2021-2023 гг., ед./млн руб.
Источник: составлено автором по [7, 10]

Реализация задачи, направленной на «развитие механизмов и инструментов инвестиционно ориентированной государственной финансовой политики, а также привлечение накоплений для реализации инвестиционных проектов» [11], необходимой для устойчивого развития национальной экономики, поставлена в качестве одной из основных задач в Указе Президента РФ от 13.05.2017 года № 208 «О Стратегии

экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

В качестве ответа на поставленную президентом РФ задачу государственными микрофинансовыми организациями в субъектах РФ разработаны и успешно реализуются программы льготного инвестиционного кредитования для обеспечения инвестиционных потребностей малых и средних предприятий. Такая программа реализует-

ся также и ГМФО Свердловской области: субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляются льготные займы в размере до 25,0 млн руб. (рис. 4).

На рисунке 4 представлена динамика общего количества и суммы льготных займов, выданных ГМФО Свердловской области в 2021-2023 гг.

Выдачи льготных займов за период выборки осуществлялись неравномерно и имели тенденцию к снижению, что обусловлено недостаточностью объема средств фонда льготного кредитования, направляемых на программу предоставления льготных инвестиционных займов в субъекте РФ.

Учитывая крупный размер выдаваемых льготных займов (до 25,0 млн рублей) в рамках рассматриваемой инвестиционной программы кредитования, загрузка портфеля льготных займов в размере 100% может наступить в течение ближайшего месяца, соответственно, возникнет дефицит льготных заемных инвестиционных ресурсов для предпринимателей Свердловской области.

Устойчивая тенденция к дефициту льготных заемных ресурсов для предпринимателей Свердловской области формирует превышение спроса над предложением. Данное условие идет вразрез с текущими потребностями предпринимателей, абсолютно не подходит для реализации таких целей предпринимательской деятельности, как «рефинансирование банковских кредитов» или «пополнение оборотных средств», когда заемные ресурсы требуются в текущий момент времени, без отлагательств. Инвестиционные цели предпринимательской деятельности могут быть несущественно перенесены во времени в связи с образовавшимся дефицитом средств, однако реализация этих целей также будет осуществлена неполноценно из-за ожидания льготных заемных ресурсов по причине возможного удорожания объектов инвестиционных вложений или же, в условиях санкций, отсутствия необходимого наименования оборудования, автотранспорта, иного инвестиционного имущества в тот момент, когда предприниматель сможет получить льготные заемные ресурсы от государства.

За 1-е полугодие 2023 года малые и средние предприятия Свердловской области направили 937 заявок на предоставление льготных заемных ресурсов на общую сумму 2 072,228 млн рублей, при этом им было предоставлено только 383 микрозайма на общую сумму 778,8 млн рублей. Таким образом, только по результатам 1-го полугодия 2023 года остались неудовлетворенными 554 заявки на предоставление ми-

крозаймов от субъектов малого и среднего предпринимательства Свердловской области на общую сумму 1 293,428 млн рублей. Таким образом, при текущем объеме капитала не обеспечены льготными заемными ресурсами более 60% предпринимателей региона.

Выводы

В настоящий момент отсутствие докапитализации ГМФО за счет бюджетных ресурсов Национального проекта РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» негативно отразится не только на нехватке льготных заемных ресурсов для предпринимателей в целом, но и на общей конкурентоспособности ГМФО на рынке финансовых услуг регионов и страны [12; 13]. Органам государственной власти необходимо пересмотреть инвестиционные решения в контексте возможного перераспределения бюджетных ассигнований в 2024 году в пользу региональных институтов развития, в частности – региональных государственных организаций, что даст экономике следующие эффекты:

- позволит удовлетворить потребности более 50% предпринимателей в масштабах всей страны и не менее 986 субъектов малого и среднего предпринимательства Свердловской области и самозанятых граждан в привлечении льготных заемных ресурсов по процентной ставке в диапазоне от ½ ключевой ставки Банка России до ключевой ставки Банка России;

- даст возможность региональным ГМФО расширить линейку микрозаймов дополнительным видом беззалогового микрозайма с ускоренным принятием решений для сформировавшегося устойчивого бизнеса на цели покрытия кассовых разрывов, возникающих из-за инфляционных процессов и неустойчивых факторов внешней среды;

- поспособствует увеличению ежегодного предоставляемого количества микрозаймов в год, что, в свою очередь, благоприятно отразится на объеме налоговых отчислений от предпринимателей регионов в федеральный и региональный бюджеты;

- в целом положительно повлияет на позиции субъектов РФ в целом, и Свердловской области в частности, в Национальном рейтинге, в группе показателей В3 «Качество и доступность финансовой поддержки», по показателям В3.1 «Доля региональных налоговых льгот, предоставленных региональных субсидий и финансирования проектов из средств регионального инвестиционного фонда или корпорации раз-

вития от консолидированного бюджета региона», В3.3 «Оценка мер государственной финансовой поддержки», а также в группе показателей Г4 «Эффективность финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства», по показателю Г4.1 «Оценка доступности кредитных ресурсов».

Список литературы

1. Рябинина Е.В., Конкина У.А., Сергеева А.Д. Микрофинансирование субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и предложения по совершенствованию // Страховое дело. 2020. № 11 (332). С. 29-36.
2. Эзрох Ю.С. Государственные (региональные и местные) микрофинансовые организации в России: текущее состояние, проблемы функционирования и пути их преодоления // Банковское дело. 2021. № 5. С. 17-25.
3. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера). М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
4. Курдюмов А.В., Паюсов А.А., Шеина Е.Г., Громова Н.С. Становление структурных особенностей малого предпринимательства в стратегических отраслях национальной экономики // Вопросы истории. 2022. № 12-2. С. 72-77.
5. Шеина Е.Г., Давлетбаева А.Р., Кабисова Т.К. Государственная поддержка самозанятости в условиях обеспечения устойчивого развития малого предпринимательства // Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях внешних ограничений (на примере РФ и РЮО): Материалы Международной научно-практической конференции / Под редакцией Ж.Г. Кочиевой. Владикавказ, 2023. С. 32-40.
6. Popenkova D.K. Governmental support for small and medium-sized enterprises-non-raw exporters through the organization of a «single window for exporters» // Economic Problems and Legal Practice. 2022. Vol. 18, № 2. P. 253-260.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksimreshetnikov_msp_stanovitsya_drayverom_strukturnoy_perestroyki_ekonomiki.html (дата обращения: 21.10.2023).
8. Национальные проекты России: проблемы и решения [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/> (дата обращения: 21.10.2023).
9. Госрасходы: Федеральный бюджет в разрезе нацпроектов за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://spending.gov.ru/budget/np/?year=2022> (дата обращения: 21.10.2023).
10. Закон Свердловской области от 07.12.2022 №137-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и плановый период 2024-2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202212120038> (дата обращения: 21.10.2023).
11. Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 21.10.2023).
12. Курдюмов А.В., Мещерягина В.А., Зайцев А.А. Тенденции и проблемы развития малого бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 464-468.
13. Чучалова И.Ю., Паюсов А.А. Оценка эффективности мер по стимулированию инвестиционной активности малого предпринимательства // Региональная экономика и управление. 2022. № 1 (69). URL: <https://eee-region.ru/article/6910/> (дата обращения: 21.10.2023).

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 336.6
DOI 10.17513/fr.43521

МЕТОДИКА МНОГОМЕРНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Мустафина О.В., Шарапов Ю.В.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: ovm.70@mail.ru, iura.sharapov@list.ru*

На современном этапе экономического развития перед финансовым менеджментом существует практическая потребность в системном мониторинге результативности и эффективности бизнеса. Результаты хозяйственной деятельности любого бизнеса всегда находятся в центре внимания и являются предметом дискуссионного обсуждения стейкхолдеров (собственников бизнеса, финансовых менеджеров и руководителей). Анализ эффективности и результативности позволяет сформировать наиболее аналитическую позицию о ходе реализации управленческих решений и текущих хозяйственных процессов. Такая аналитическая оценка позволяет обратить внимание на узкие (слабые) места в общем хозяйственном механизме. Актуальность исследования определяется необходимостью выработки и обоснования интегрированной модели всесторонней оценки результативности и эффективности бизнеса. Цель исследования заключается в выработке системы показателей, которые являются составляющими интегрированной модели оценки бизнеса в контексте применения методики многомерного сравнительного анализа. Гипотеза исследования построена на том, что результативность и эффективность – это показатели, которые определяются интегрированной зависимостью. Для определения таких интегрированных показателей авторами была разработана интегрированная модель оценки бизнеса, которая базируется на методике многомерного сравнительного анализа. Основными методами исследования явились общенаучные методы познания, приемы и методы системного анализа, а также методы структурного, ретроспективного и технико-экономического анализа, абстрагирования, конкретизации, обобщения, сравнения, синтеза, графической формализации, экспертных оценок. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии положений многомерного сравнительного анализа и практическом применении наиболее прогрессивной модели оценки результативности и эффективности.

Ключевые слова: бизнес, оценочные показатели, многомерный сравнительный анализ, интегральная система показателей, эффективность, результативность

METHODOLOGY OF MULTIDIMENSIONAL COMPARATIVE ASSESSMENT OF BUSINESS EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS

Mustafina O.V., Sharapov Yu.V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: ovm.70@mail.ru, iura.sharapov@list.ru

At the present stage of economic development, financial management faces a practical need for systematic monitoring of business performance and efficiency. The results of the economic activities of any business are always the focus of attention and are the subject of discussion among stakeholders (business owners, financial managers and executives). Analysis of efficiency and effectiveness allows you to form the most analytical position on the progress of implementation of management decisions and current business processes. Such an analytical assessment allows us to draw attention to bottlenecks (weaknesses) in the general economic mechanism. The relevance of the study is determined by the need to develop and substantiate an integrated model for a comprehensive assessment of business performance and efficiency. The purpose of the study is to develop a system of indicators that are components of an integrated business assessment model in the context of applying the methodology of multidimensional comparative analysis. The research hypothesis is based on the fact that effectiveness and efficiency are indicators that are determined by an integrated relationship. To determine such integrated indicators, the authors developed an integrated business assessment model, which is based on the methodology of multidimensional comparative analysis. The main research methods were general scientific methods of cognition, techniques and methods of system analysis, as well as methods of structural, retrospective and technical and economic analysis, abstraction, specification, generalization, comparison, synthesis, graphic formalization, expert assessments. The theoretical and practical significance of the study lies in the development of the provisions of multidimensional comparative analysis and the practical application of the most progressive model for assessing effectiveness and efficiency.

Keywords: business, evaluation indicators, multidimensional comparative analysis, integrated system of indicators, efficiency, effectiveness

Невозможно принимать управленческие решения и управлять бизнесом, если нет возможности оценить результативность и эффективность, а также такая оценка необходима стейкхолдерам. Любая экономическая

модель бизнеса функционирует благодаря общему механизму, в который встроены обязательные факторы и условия для обеспечения хозяйственного процесса. Многомерный сравнительный анализ является одним из ме-

тодов, который применяется для сопоставления результативности и эффективности. К числу методов оценки результативности и эффективности могут быть отнесены такие, как метод суммирования значений всех показателей, метод суммы мест, метод суммы баллов, метод расстояний, таксонометрический метод [1, с. 101]. Применение методики сравнительной аналитической оценки базируется на использовании различных показателей, на основании которых имеется возможность формирования аналитического суждения о результативности и эффектив-

ности. В настоящее время существуют различные точки зрения в отношении системы используемых показателей для оценки бизнеса и применения методики многомерного сравнительного анализа.

Теоретические положения дефиниций «результативность» и «эффективность»

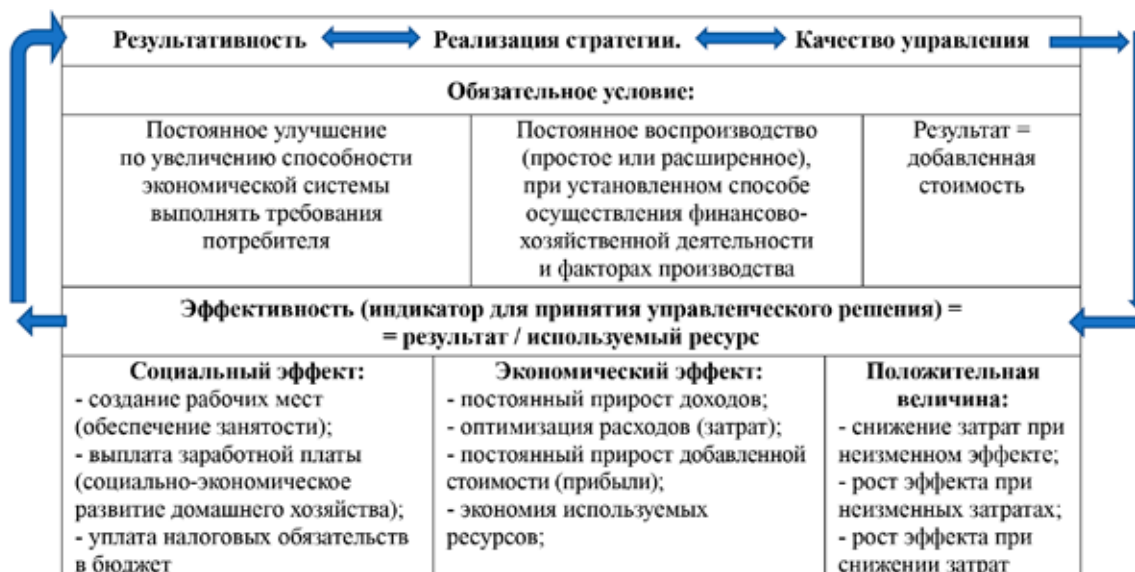
В экономической литературе встречаются различные трактовки понятий «результативность» и «эффективность», а также тенденция отождествлять эти понятия с позиции результата и эффекта.

Таблица 1

Трактовки дефиниций «результативность» и «эффективность» в работах ученых

Автор	Трактовка понятия
Понятие «результативность»	
К.Н. Вицелярова	Определяется только достигнутым результатом без учёта затрат на его достижение [6, с. 50]
Т.С. Саткалиева	Степень достижения экономических результатов [7, с. 254]
Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков	Любая результативность определяется тем или иным эффектом [8, с. 123]
Л.А. Насакина	Степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [9, с. 71]
Н.Н. Трофимова	Является мерой актуальности цели организации; степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [10, с. 100-101]
Н.Р. Хадасевич, Е.В. Семенюк	Является наиболее важной, чем эффективность; соотношение результатов производства и затрат трудовых и материальных ресурсов на достижение этих результатов; комплексная характеристика, включающая в себя не только финансово-экономические аспекты, но и другие важнейшие активы и направления деятельности, учитывающие внешнюю среду [11, с. 42]
Н.Н. Терещенко, О.Н. Есина, А.С. Ильина	Характеризует соотношение результата со средствами его достижения. Наиболее распространенная категория при оценке эффективности функционирования предприятия; выступает как функция от однокоренного «результат»; означает «следствие чего-либо, конечный вывод, итог, развязка, исход, конец дела» [12, с. 21]
Гэри Кокинз	Результативность – создание стоимости компании [13, с. 14]
М. Армстронг, А. Бэрон	Результативность предполагает высокую производительность труда для достижения желаемых результатов [14, с. 7]
Понятие «эффективность»	
Л.А. Насакина	Соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами [9, с. 71]
Н.Н. Трофимова	Показывает, насколько продуктивно используются ресурсы для достижения цели; связь между достигнутым результатом и тем, насколько целесообразно использованы ресурсы [10, с. 100-101]
Н.Р. Хадасевич, Е.В. Семенюк	Инструмент набора возможных вариантов выбора; характеризуется процессом выполнения; мера экономичности и результативности потребляемых материальных и нематериальных ресурсов в производстве товаров и услуг, удовлетворяющих ожидания конечных потребителей [11, с. 42-49]
Н.Н. Терещенко, О.Н. Есина, А.С. Ильина	Рассматривается как соотношение эффекта, результата к затратам, ресурсам; не позволяет оценить эффективность системно, комплексно, так как по своей экономической сути характеризует затратноёмкость, ресурсоёмкость результата деятельности предприятия и не дает возможности учитывать совокупность влияния множества факторов [12, с. 18]
А.Г. Войтов	Эффективность – частная форма проявления результативности [15, с. 10]
Г.В. Савицкая	Способность к финансовому выживанию, привлечению источников финансирования и их прибыльное использование [16, с. 25]

Примечание: составлено авторами.

Взаимосвязь результативности и эффективности экономической системы микроуровня
 Источник: составлено авторами

В Национальном стандарте РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 предписано: «результативность (*effectiveness*) определяется как... степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов» [2]; «эффективность» (*efficiency*) – это связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами [2]. Несмотря на четкую унифицированную позицию в экономической науке, к данным категориям нет однозначного мнения, и в большинстве случаев «результативность» и «эффективность» рассматриваются как многоаспектные экономические категории, благодаря которым имеется возможность всесторонней оценки бизнеса и определено, как «... результат использования скрытых человеческих возможностей и используемых факторов производства» [3, с. 32]. При этом любое производство (или любая деятельность) нацелено на извлечение результатов и эффективности. Сложившиеся результаты деятельности бизнеса характеризуются прибылью, убытком или нулевым (безубыточным) результатом, но результат бизнеса достигается благодаря вовлечению факторов производства в бизнес-процесс, тогда возникает необходимость оценки использования этих факторов, и в большинстве случаев говорят об эффективности использовании этих факторов. Таким образом, «результативность» и «эффективность» – взаимосвязанные категории. Робер Стюарт-Котце определил: «...результативность – это следствие того, что вы делаете нужную работу в нужное

время» [4, с. 18]. Нужная работа предопределяет нужный результат (нужную результативность), а результат позволяет четко измерить эффект и эффективность [4, с. 277]. Американский экономист Ш. Майтал в отношении результативности и эффективности определил: «...это отношение того, что организация действительно производит... при существующих ресурсах, знаниях и способностях» [5, с. 251]. По мнению Д. Риккардо, «результативность» и «эффективность» – это не тождественные понятия, а самостоятельные категории. И с этим можно согласиться, так как результативность представляется как общая стоимостная оценка, которая характеризует результат, а «эффективность» используется в значении оценки результативности (результата) к определенным ресурсам или затратам. В настоящее время в экономической литературе можно встретить различные трактовки в отношении исследуемых дефиниций (табл. 1).

Любая экономическая система микроуровня для успешного функционирования в современных условиях отечественной экономики стремится к положительному приращению результативности и эффективности на основе рационального использования факторов производства (средств труда, предметов труда, трудовых ресурсов).

Обзор литературных источников в отношении дефиниций «результативность» и «эффективность» позволяет авторам сделать следующие выводы: во-первых, ре-

результативность и эффективность – сложные экономические категории, которые оценивают успешное функционирование экономической системы микроуровня; во-вторых, данные экономические категории необходимо рассматривать в контексте финансового управления; в-третьих, результативность экономической системы микроуровня оценивается доходами (и их положительным приращением), затратами (которые стремятся к минимальному значению в составе 1 рубля доходов) и прибылью (которая является итоговым результативным показателем как результат сопоставления доходов и затрат); в-четвертых, эффективность – это форма результативности (количественный показатель достигнутого результата и используемых ресурсов). Таким образом, в наиболее обобщенном виде взаимосвязь исследуемых дефиниций в общем виде представлена на рисунке.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической литературе, которая раскрывает теоретические и методологические основы анализа эффективности и результативности бизнеса, внимание фокусируется на диагностике и прогнозировании различных оценочных показателей. Для экономических систем микроуровня, специализирующихся на торговле, формирование интегрированного оценочного показателя бизнеса имеет достаточно

важное значение. Это предполагает разработку современного аналитического инструментария оценки результативности и эффективности посредством реализации следующих научно-практических задач: во-первых, идентификация объекта анализа; во-вторых, особенности категорий «результативность» и «эффективность» применительно к отрасли торговли; в-третьих, формирование системы обобщающих показателей результативности и эффективности; в-четвертых, определение параметров (удельного веса) важности и значимости того или иного обобщающего показателя результативности и эффективности; в-пятых, практическое применение полученных результатов и разработка интегрированной зависимости оценки результативности и эффективности торгового бизнеса. В процессе идентификации объекта анализа результативности и эффективности авторами установлено, что экономические системы микроуровня отрасли торговли – это субъекты экономики, которые представлены в основном различными организационно-правовыми формами и частной формой собственности. Эффективность торгового бизнеса характеризуется опережающим ростом совокупных результатов по отношению к затратам (расходам) и используемым ресурсам. Основными видами показателей, которые характеризуют результативность, являются доходы и расходы.

Таблица 2

Доходы торгового бизнеса – фактор результативности [17]

Целевой ориентир	Методика расчета
Целевой ориентир – товарооборот	$D = TO \times TH / 100$, где D – доходы предприятия торговли; TO – товарооборот; TH – торговая наценка, %
Целевой ориентир 2 – ассортимент товарооборота	$D = \sum TO_i \times TH_i / 100$, где TO_i – товарооборот по i-м группам товаров; TH_i – уровень товарооборота по i-м группам товаров
Целевой ориентир 3 – ассортимент остатков товаров	$D = (TrH_{цнач} + TrH_{цпост} - TrH_{цвыб}) - TrH_{цкон}$, где $TrH_{цнач}$ – наценка на остатки товаров (на начало периода); $TrH_{цпост}$ – наценка по товарам, которые поступили в течение периода; $TrH_{цвыб}$ – $TrH_{ц}$ на реализованные товары за период; $TrH_{цкон}$ – $TrH_{ц}$ на остаток товаров на конец отчетного периода
Целевой ориентир 4 – средний процент	$ВД = (TO \times Пвд) / 100$, где Пвд – средний процент валового дохода торговли, % $Пвд = (TrH_{цнач} + TrH_{цпост} - TrH_{цвыб}) / (TO + ОК) \times 100\%$, где $TrH_{цнач}$ – сумма наценки на начало периода по остаткам товара; $TrH_{цпост}$ – наценка на товары, которые поступили в рассматриваемый период; $TrH_{цвыб}$ – и наценка по выбывшим товарам; ОК – остаток товаров на конец периода (сальдо счета 41)

Примечание: составлено авторами.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что данные категории имеют специфические особенности для отрасли торговли. Так, доходы экономических систем микроуровня – это поступление активов, которые являются финансовой основой и должны в целом обеспечить самофинансирование и самоокупаемость бизнеса. При этом доходы торгового бизнеса в общепринятом понимании определяются в сумме торговой надбавки и характеризуется как удельный показатель доходов, который определяется исходя из целевого ориентира (табл. 2).

В свою очередь расходы торгового бизнеса – это выраженные в денежной форме затраты трудовых, материальных и прочих ресурсов. Сопоставление доходов и расходов предопределяет такой показатель, который характеризует результативность бизнеса, что представлено в таком показателе, как «финансовый результат».

Многомерный сравнительный анализ применяется для сопоставления результатов деятельности нескольких предприятий и оценки рейтинга на основе системы нескольких показателей [18]. Методы многомерного сравнительного анализа принято объединять в общую группу сравнительной комплексной оценки, которая может быть при подборе соответствующей системы показателей применима для оценки уровня конкурентоспособности предприятий на анализируемом рынке. Применение методики многомерного сравнительного анализа также возможно для оценки ряда динамики и определения текущего рейтинга по сравнению с предыдущими и предшествующими периодами хозяйственной деятельности. Показатели эффективности и результативности торгового бизнеса достигаются в том случае, когда социально-экономические положительные результаты изменяются более быстрыми темпами, нежели затраты и расходы бизнеса. В процессе формирования системы обобщающих показателей результативности и эффективности бизнеса необходимо различать абсолютные и относительные показатели бизнеса, которые возможно сравнить со средними показателями по отрасли или основными конкурентами. Всю совокупность обобщающих показателей можно разделить на следующие группы: *1 группа обобщающих показателей результативности и эффективности (КО)* – это показатели отдачи, которые характеризуют отдачу используемых ресурсов и определяются как отношение объема реализации в сумме доходов используемых ресурсов: КО1 – фондоотдача, КО2 – материалоотдача, КО3 – амортизациоотдача,

КО4 – зарплатоотдача. *2 группа обобщающих показателей эффективности и результативности бизнеса (КС)* – это показатели социальные, к числу таких показателей авторы отнесли абсолютные и относительные показатели, которые позволяют сформировать аналитическое суждение об уровне занятости и постоянства кадрового обеспечения и социально-экономического развития домашних хозяйств, занятых в бизнесе. К таким показателям отнесены следующие: КС1 – количество занятых в конкретном торговом бизнесе; КС2 – средняя заработная плата; КС3 – торговая площадь; КС4 – коэффициент постоянства кадров; КС5 – объем товарооборота на 1 кв. метр площади. *3 группа обобщающих показателей эффективности и результативности бизнеса (КПЛ)* – показатели уровня платежеспособности и ликвидности, которые позволяют судить о возможности бизнеса трансформировать свои активы в денежные средства и эквиваленты и направлять их на погашение текущих обязательств. Данная группа показателей включает в себя: КПЛ1 – излишек или недостаток платежных средств; КПЛ2 – коэффициент текущей ликвидности; КПЛ3 – коэффициент срочной ликвидности; КПЛ4 – коэффициент абсолютной ликвидности. *4 группа показателей – это показатели деловой активности (Коб)*, которые характеризуют количество оборотов, используемых финансов и финансовых ресурсов торговым бизнесом. В данную группу включаются следующие показатели: Коб1 – коэффициент оборачиваемости активов; Коб2 – коэффициент оборачиваемости оборотных активов; Коб3 – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности; Коб4 – коэффициент оборачиваемости средств, инвестированных в запасы (товары для последующей перепродажи). *5 группа показателей – это показатели рентабельности (КР)*, все показатели данной группы дают общее представление о сумме получаемой прибыли с одного рубля используемого ресурса. В группу включаются следующие показатели: КР1 – коэффициент общей рентабельности; КР2 – коэффициент рентабельности продаж; КР3 – коэффициент рентабельности затрат (расходов); КР4 – коэффициент рентабельности инвестиций. Обращаем внимание на то обстоятельство, что представленные группы обобщающих показателей результативности и эффективности могут быть расширены в зависимости от потребностей аналитической оценки бизнеса. Далее представим пошаговую методику оценки, которая основана на методологии многомерного сравнительного анализа.

Таблица 3

Пример систематизации расчетных показателей аналитической оценки результативности и эффективности бизнеса

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022
1 группа (показатели отдачи используемых ресурсов)					
КО1	2,33	1,88	3,12	2,85	3,14
....					
2 группа (показатели социальные)					
КС1	56	54	57	58	58
...					
3 группа (показатели уровня платежеспособности и ликвидности)					
КПЛ1	+18320	+750	+1230	+230	- 1000
...					
4 группа (показатели деловой активности)					
Коб1	15,6	22,3	24,8	36,2	18,8
....					
5 группа (показатели рентабельности)					
КР1	8,3	9,2	5,4	11,8	12,0
....					

Примечание: составлено авторами.

Таблица 4

Матрица стандартных коэффициентов

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022
1 группа (показатели отдачи используемых ресурсов)					
КО1	0,742	0,599	0,994	0,908	1
....					
2 группа (показатели социальные)					
КС1	0,966	0,931	0,983	1	1
...					
3 группа (показатели уровня платежеспособности и ликвидности)					
КПЛ1	1	0,041	0,067	0,013	-0,055
...					
4 группа (показатели деловой активности)					
Коб1	0,431	0,616	0,685	1	0,519
....					
5 группа (показатели рентабельности)					
КР1	0,692	0,767	0,45	0,917	1
....					

Примечание: составлено авторами.

На первом этапе анализа определяются цели аналитической оценки результативности и эффективности бизнеса, которые могут заключаться в следующем: во-первых, сравнительная многомерная оценка динамики показателей бизнеса за ряд отчетных периодов (как минимум три отчетных периода); во-вторых, возможна многомерная сравнительная оценка уровня (рейтинга) конкурентоспособности по сравнению с основными соперниками. На втором этапе на основании достоверной

информации рассчитываются и систематизируются группы перечисленных показателей (табл. 3).

Далее представленные показатели таблицы 3 преобразуются в сопоставимые показатели, что достигается благодаря выделению по каждой группе показателей максимального значения, а затем исследуемый ряд динамики (показателей) делится на максимальное значение исследуемого ряда. В результате формируется таблица стандартных коэффициентов (табл. 4).

Таблица 5

Матрица квадратных коэффициентов

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022
1 группа (показатели отдачи используемых ресурсов)					
КО1	0,551	0,359	0,988	0,824	1
....					
Σ					
2 группа (показатели социальные)					
КС1	0,933	0,867	0,966	1	1
...					
Σ					
3 группа (показатели уровня платежеспособности и ликвидности)					
КПЛ1	1	0,0016	0,0045	0,0002	0,0030
...					
Σ					
4 группа (показатели деловой активности)					
Коб1	0,1858	0,3795	0,4692	1	0,2694
....					
Σ					
5 группа (показатели рентабельности)					
KR1	0,4789	0,5883	0,2025	0,8409	1
....					
Σ					

Примечание: составлено авторами.

Таблица 6

Рейтинг отчётного периода

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022
1 группа (показатели отдачи используемых ресурсов)					
Σ КО					
2 группа (показатели социальные)					
Σ КС					
3 группа (показатели уровня платежеспособности и ликвидности)					
Σ КПЛ					
4 группа (показатели деловой активности)					
Σ Коб					
5 группа (показатели рентабельности)					
Σ KR					
Всего					
Рейтинг					

Примечание: составлено авторами.

На следующем этапе многомерного сравнительного анализа стандартные коэффициенты преобразуются в квадратные, что достигается возведением каждого показателя матрицы стандартных коэффициентов в квадрат (табл. 5). При этом по каждой группе показателей добавляется строка балльной суммы квадратных показателей.

Результат суммы рейтинговых показателей по каждой группе дает рейтинговое представление о результативности и эффективности, исходя из максимального значения суммы показателей по каждой группе. Итоговую рейтинговую оценку возможно определить с позиции положений (взглядов). В первом случае достаточно

определить общую сумму всех итоговых балльных составляющих (табл. 6).

Таким образом, оценка результативности и эффективности торгового бизнеса осуществляется исходя из сложившейся балльной оценки суммы итоговых рейтинговых показателей по каждой выделенной группе (т.е. итоговый максимальный показатель соответствует наивысшей позиции в рейтинге). Использование полученных результатов в практике управления торговым бизнесом возможен на основании интегрированного показателя, который представляется комплексным и объединяет несколько групп показателей, которые были определены в рейтинговой оценке. Интегрированный рейтинговый показатель моделируется с учетом значимости (удельного веса) по каждой группе показателей. Как правило, удельный вес той или иной группы показателей определяется в ходе экспертных дискуссий. При этом авторы склоняются к мнению, что общая сумма удельных весов значимости не может быть больше или меньше единицы. Поэтому вариативность интегрированной модели оценки результативности и эффективности можно моделировать с учетом вариантов видения значимости той или иной группы аналитических показателей. Общая интегрированная модель показателя результативной балльной оценки результативности и эффективности отчетного периода представлена в виде смешанной детерминированной модели результативной зависимости (формула 1).

$$K_{ин} = U_{д1} \times \Sigma KO + U_{д2} \times \Sigma KC + U_{д3} \times \Sigma КПЛ + U_{д4} \times \Sigma Коб + U_{д5} \times \Sigma KR, \quad (1)$$

где $K_{ин}$ – интегрированный итоговый балльный показатель оценки рейтинга исследуемого периода в ряде динамики (например, последние пять лет).

Выводы

Предложенная оценка результативности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических систем микроуровня, специализирующихся на торговом бизнесе, является действенным инструментом для выявления тенденций изменения рейтинговой позиции в отчетном периоде по сравнению с прошлыми событиями. Обращаем внимание, что предложенная методика основана на комплексном подходе. При расчете и систематизации системы показателей можно наблюдать динамику изменения базовых расчетных значений. Дальнейшие направления развития научных положений заявленной темы исследо-

вания будут в отношении концептуальных положений рассмотренных дефиниций, что предполагает выработку научных подходов к классификации результативности и эффективности, а также существенных характеристик.

Список литературы

1. Решетняк Е.И., Лободин Р.О. Методы многомерного сравнительного анализа при оценке конкурентоспособности предприятия // Бизнес информ. 2016. № 9(464). С. 100-105.
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 г. N 470-ст).
3. Друкер П., Макьярелло Дж. На каждый день. 366 советов успешному менеджеру / пер. с англ. Анастасии Рыбаченко. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. 432 с.
4. Стюарт-Котце Р. Результативность: Секреты эффективного поведения / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 280 с.
5. Майталь Ш. Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителей. М.: Дело, 1996. 416 с.
6. Вицелярова К.Н. Методика оценки эффективности и результативности проектов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 48-52. DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-48-52.
7. Satkaliyeva T.S., Aiman M.K. Integrated approach to the analysis of the effectiveness of branding // Вестник КазЭУ. 2014. № 2(98). P. 253-265.
8. Галиуллин Х.Я., Ермаков Г.П. Эффект как категория теории эффективности // Проблемы современной экономики. 2013. № 4(48). С. 120-124.
9. Насакина Л.А. Новые подходы к оценке хозяйственной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3(46). С. 70-74.
10. Трофимова Н.Н. Основные подходы к понятиям эффективности и результативности в управлении проектами // Казачество. 2022. № 64(7). С. 100-106.
11. Хадасевич Н.Р., Семенюк Е.В. Результативность и эффективность управления организацией: теоретический аспект содержания понятий // Управление экономическими системами. 2018. № 5(111). С. 42.
12. Терещенко Н.Н., Есина О.Н., Ильина А.С. Эффективность деятельности предприятия торговли: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. 220 с.
13. Кокинз Г. Управление результативностью: Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами: практическое руководство / пер. с англ., 3-е изд. М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 316 с.
14. Армстронг М., Бэрон А. Управление результативностью: Система оценки результатов в действии: практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2017. 248 с.
15. Войтов А.Г. Эффективность труда и хозяйственной деятельности. Методология измерения и оценки: монография. 2-е изд., стер. М.: Дашков и К°, 2020. 230 с.
16. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 291 с.
17. Мустафина О.В., Перминова И.М. Аналитическое обеспечение финансовых результатов торговых предприятий // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 11. С. 851-859.
18. Сорока С.А., Леонова Н.Г. Рейтинговая оценка деятельности организаций сферы услуг // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 6(96). С. 199-201.

УДК 330.34.011
DOI 10.17513/fr.43522

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ

Коваленко Е.Г., Солдатова Е.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: kovelena13@mail.ru, elensold@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме становления социального государства России, цель которого зафиксирована в статье 7 Конституции РФ. Процесс формирования социального государства длительный и сложный, и, следует констатировать, Россия пока находится на его начальном этапе. Проводимая государственная социальная политика, реализующая принципы и функции социального государства, осуществляется исходя из имеющихся условий экономического развития, которые на современном этапе дают возможность обеспечивать минимальный уровень жизни всем гражданам и в некоторой степени сглаживать социальное неравенство через систему социальной защиты, социального обеспечения, доступного здравоохранения и образования, набор социальных услуг и льгот. В статье основное внимание уделено развитию методологических положений по направлениям совершенствования российского социального государства и обоснованию экономических механизмов достижения обозначенных целей. Авторами сформулированы предложения по активизации внимания публичной власти на федеральном, региональном и местном уровнях к стратегическому анализу и планированию качества жизни не только во временном, но и в пространственном аспекте. Обоснована необходимость разработки социальных стандартов, учитывающих условия жизнеобеспечения территорий и особенности проживающего на них населения.

Ключевые слова: социальное государство, маркеры и параметры, функции государства, экономические механизмы социально-экономической политики

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2023-0008) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва».

ECONOMIC MECHANISMS FOR DETERMINING AND ACHIEVEMENT OF PARAMETERS OF THE SOCIAL STATE OF RUSSIA

Kovalenko E.G., Soldatova E.V.

National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: kovelena13@mail.ru, elensold@mail.ru

The article is devoted to the urgent problem of the formation of a social state in Russia, the purpose of which is enshrined in Article 7 of the Constitution of the Russian Federation. The process of forming a social state is long and complex and, it should be noted, Russia is still at its initial stage. The ongoing state social policy, which implements the principles and functions of the social state, is carried out on the basis of the existing conditions of economic development, which at the present stage make it possible to ensure a minimum standard of living for all citizens and to some extent smooth out social inequality through the system of social protection, social security, affordable healthcare and education, a set of social services and benefits. The article focuses on the development of methodological provisions in the areas of improving the Russian social state and the justification of economic mechanisms for achieving the designated goals. The authors formulated proposals to intensify the attention of public authorities at the federal, regional and local levels to strategic analysis and planning of the quality of life, not only in the temporal, but also in the spatial aspect. The necessity of developing social standards that take into account the life support conditions of territories and the characteristics of the population living on them is substantiated.

Keywords: social state, markers and parameters, functions of the state, economic mechanisms of socio-economic policy

The work was carried out with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (scientific topic code FZRS-2023-0008) within the framework of the state assignment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev".

Конституционно зафиксированная цель российского государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предопределила внимание ученых к сущности и функциям социального государства. Несмотря на то, что мировую науку и практику

эти вопросы занимают с середины XIX в., однозначного их понимания не сформировано, но ведется поиск в различных науках социально-гуманитарного цикла, а именно в философском, правовом, экономическом, социологическом, политологическом и других аспектах, что приводит к большому

разнообразию взглядов и подходов по роли государства в современном обществе, объему и составу прав и свобод граждан, гарантированному предоставлению им жизненно необходимых благ и возможностей, обеспечивающих приемлемый уровень жизни и развития. Очевидно, что междисциплинарные исследования этой важной для страны темы должны активизироваться с целью формирования идеологии российского социального государства, позволяющей понимание и оценивание отношений людей к существующим социальным проблемам и их причинам, обозначенным национальным целям и задачам, реализуемым программам и проектам.

В настоящее время России предстоит сформировать свою модель социального государства, проводить социальную политику, способствующую как экономическому развитию, так и реализации масштабных социальных программ, предотвращению социальных конфликтов и обеспечению достойной жизни своим гражданам. Для этой модели должна быть научно обоснована, обсуждена и принята в обществе, должна сопровождаться соответствующими институтами и механизмами.

Материалы и методы исследования

При исследовании проблемы формирования социального государства были изучены труды отечественных и зарубежных ученых и практиков: основателя теории Л. фон Штейна [1], юристов В.Е. Чиркина [2, 3] и А.А. Клишаса [4], социологов Е.В. Охотского и В.А. Богучарской [5], коллектива философов под ред. Н.И. Лапина [6], экономистов Т.В. Чубаровой [7], А.А. Ткаченко [8], С.В. Митрофановой и Е.В. Смирновой [9], Е.В. Неходы, И.В. Рошиной и В.Д. Пака [10], материалы Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [11] и др., а также нормативно-правовые документы, аналитическая информация сайтов органов публичной власти, статистические данные. В ходе исследования были использованы системный и абстрактно-логический методы, а также методы сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «социальное государство» впервые было введено Лоренцем фон Штейном в середине XIX в. с утверждением обязательности для государства осуществления экономического и общественного прогресса всех его членов – и тогда оно будет социальным [1]. Сущность социального государства

уже третий век активно обсуждается представителями различных наук (социологии, политологии, экономики, философии и др.) с точки зрения понимания роли государства в развитии современного общества, объема и состава прав граждан, а также гарантированного предоставления им приемлемого уровня жизни и возможностей для развития.

Обобщая самые распространенные определения социального государства [2, 7, 11], можно охарактеризовать его как демократическое высокоразвитое государство, на законодательном уровне признающее и практически гарантирующее экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, обеспечивающее в стране защиту свободы и собственности, способствующее экономическому росту, социальной стабильности и безопасности государства, а также физическому, духовному и нравственному совершенствованию человека.

Провозгласив себя социальным государством, Россия конституционно обозначила цели своего развития, опираясь на исторический опыт социализации экономической и социальной жизни, а также менталитет ее многонационального и многоконфессионального общества. Современный период развития российского общества нуждается в обозначении маркеров социального государства. Основные маркеры и соответствующие им государственные функции систематизированы и представлены в таблице на основе проведенного В.Е. Чиркиным комплексного анализа положений Конституции РФ, законодательства и доктринальных источников [2, 3] с авторскими дополнениями необходимых направлений деятельности власти.

Определив в общих чертах «матрицу» социального государства, необходимо обозначить его основные параметры, при этом важно обозначить их числовое значение (или количественное выражение), характеризующее достойную жизнь и свободное развитие человека, исходя из реальных возможностей государства в определенный исторический период. Современные условия экономического развития России дают возможность обеспечивать основные нужды человека (гарантированный минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, содержание и развитие системы социальных служб, инфраструктуры, образования, здравоохранения и др.) при условии необходимости его трудовой деятельности и получения доходов для жизнеобеспечения себя и своей семьи.

Основные маркеры, функции и направления деятельности социального государства Российской Федерации

Маркеры	Функции государства	Направления деятельности
1. Права и свободы человека и гражданина	Признание, организация соблюдения и защиты	Правовое регулирование и обеспечение исполнения законодательства. Развитие правовой культуры граждан
2. Высокоразвитая социально ориентированная экономика	Регулирование и контроль развития рыночной экономики и института собственности	Планирование и прогнозирование пространственного и отраслевого развития экономики. Активизация инвестиционной, инновационной и предпринимательской деятельности
3. Социальное партнерство и социальная ответственность	Регулирование отношений в трудовой и социальной сферах	Организация межсекторного взаимодействия между органами публичной власти, общественными организациями, бизнесом и трудящимися
4. Социальная справедливость	Правовое и финансово-кредитное регулирование уровня жизни населения и объектов социальной сферы	Проведение государственной социальной политики. Обеспечение минимального достойного уровня жизни всем гражданам и сглаживание социального неравенства через систему социальной защиты и функционирования учреждений социальной сферы
5. Социальная демократия	Институционализация и консолидация гражданского общества	Сохранение политической стабильности и устойчивости развития социальных отношений в обществе. Соблюдение ценностей, ориентированных на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан, сохранение национальных и исторических традиций. Расширение участия граждан в решении государственных и общественных задач

Очевидна многочисленность параметров системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека, основными позициями которой являются: материальное положение; трудовая деятельность; жилищные условия; безопасность жизни; здоровье населения; доступность и качество медицинского обслуживания; уровень и качество образования; возможности культурного развития; транспортная инфраструктура и транспорт; качество и доступность информационных ресурсов; жизненный потенциал населения; политическая и социальная стабильность. Каждая из перечисленных позиций может быть представлена несколькими важнейшими объективными (экономическими, демографическими, социальными, экологическими) и субъективными (удовлетворенность населения различными аспектами своей жизни) показателями. Необходимость субъективных оценок заключается в их первичности ощущения собственного благополучия людей, о чем свидетельствует общеизвестное определение Всемирной организации здравоохранения о качестве жизни как субъективном восприятии отдельной личностью собственного места в жизни в контексте присущей ей культуры и совокупности ценностей, с учетом собственных целей, устремлений и забот [10]. Общее количество показателей насчитывает многие десятки и точно может

быть определено конкретными целями и источниками получения информации. Примером может служить регулярно составляемый рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» рейтинг качества жизни населения в российских регионах. В нем учитывается фактическое состояние условий жизни и ситуации в социальной сфере по 67 показателям, объединенным в 11 групп – от уровня экономического развития и доходов населения, обеспеченности населения различными видами услуг до климатических и экологических условий проживания в регионе. Сводный рейтинговый балл по регионам России в 2022 г. варьирует от 83,0 (г. Москва) до 23,8 (Республика Тыва), в Приволжском федеральном округе – от 72,1 (Республика Татарстан) до 44,7 (Кировская область). Дифференциация регионов по качеству жизни в стране составляет почти 3,5 раза, по ПФО – в 1,6 раза. Очевидно, что оценки удовлетворенности жителей регионов своим благополучием будут различаться.

Функционирование социального государства обеспечивается различными механизмами социальной политики, прежде всего правовым – законодательной и нормативной базой для устойчивого социального развития общества. Учитывая масштабы и разнообразие страны, нормативно-правовая база формируется на трех уровнях управления: федеральном, региональном и мест-

ном. Основу государственной социальной политики составляют федеральное законодательство и нормативно-правовые акты, в которых зафиксированы базовые направления и принципы, социальные нормы и нормативы, обеспечивающие реализацию конституционно гарантированных социальных прав граждан. В субъектах РФ, при условии обязательного соблюдения федеральных нормативно-правовых актов, конкретизируются условия осуществления социальной политики с учетом их социально-экономического развития и национальных традиций. На уровне местного самоуправления через нормативно-правовые акты определяется местная специфика социальной поддержки или обслуживания населения.

Следует подчеркнуть, что система государственного регулирования должна охватывать все основные сферы социальных отношений (рисунок), учитывая при этом масштабы возможного и необходимого финансового обеспечения, а также конкретные условия международного, экономического, социального и политического положения страны.

Конституционно обозначенные цели социального государства через систему стратегического планирования и прогнозирования должны быть четко определены как во временном, так и в пространственном аспекте. Как правило, в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровня социальные показатели жизнеобеспечения населения устанавливаются или на минимальном гарантированном уровне, или в усредненном значении для территории с учетом численности и плотности населения, климатических и географических особенностей, транспортной доступности и других факторов. Примером может служить такой важнейший норматив, как время доезда бригад скорой медицинской помощи с момента ее вызова, который не должен превышать 20 мин, однако время может быть скорректировано до 120 мин при наличии особых условий транспортной доступности адреса вызова (например, транспортных пробок, снежных заносов, сезонного разрушения дорог с грунтовым покрытием, механических препятствий для проезда санитарного транспорта).

Основные сферы государственного регулирования социальных отношений

Доступность и качество оказания медицинских услуг в городах и небольших удаленных сельских населенных пунктах существенно различаются, что влияет на показатели смертности и естественного прироста (убыли) населения. Так, по данным Росстата в 2022 г. коэффициент смертности (на 1000 чел. населения) городских жителей составил 12,6, а сельских – 13,8 (на 9,5% выше), коэффициент естественной убыли соответственно -3,7 и -5,0 (на 35,1% выше).

Решение социальных проблем для всего населения невозможно без типизации населенных пунктов по многим факторам (географическим, демографическим, экономическим, социальным, в том числе инфраструктурной обустроенности, и т.д.). По мнению авторов, это целесообразно делать при разработке стратегий социально-экономического развития территорий или повышения качества жизни субъектов РФ и муниципальных образований. В первом случае, как правило, основное внимание уделяется экономическому развитию объекта стратегирования, а во втором – создается основа для детализированного обоснования социальной политики региона.

Необходимо отметить, что нередко случаи, когда при разработке стратегий некоторые обязательные разделы не обосновываются с необходимостью детализацией, а только формально присутствуют. Примером может служить раздел по пространственному (территориальному) развитию в муниципальных стратегиях социально-экономического развития до 2025 г., которые были разработаны и утверждены в 2018 г. в 21 муниципальном районе Республики Мордовия. В большинстве стратегий в разделе в лучшем случае анализируются фактическое расселение и действующие системы местного самоуправления без обоснования тенденций на перспективу. В каждом муниципальном районе имеются безлюдные и малолюдные населенные пункты с практически полным отсутствием объектов жизнеобеспечения, однако об их судьбе и мероприятиях по повышению качества жизни данной категории жителей в стратегиях не упоминается, за исключением Большеберезниковского и Лямбирского районов. В стратегии Большеберезниковского муниципального района все сельские поселения разделены на три группы с разными признаками по плотности населения и уровню экономического и социального развития. Для каждой группы и сельского поселения определены преобладающие в них виды деятельности, «точки роста» и планируемые инвестиционные проекты [12, с. 78]. Этот подход подтверждает необходимость типизации сельских посе-

лений и разработки адекватных конкретной ситуации вариантов экономического развития территорий, в частности путей их саморазвития и реальных возможностей органов местного самоуправления, которые часто весьма ограничены.

Сегодня можно констатировать, что решения большинства регионов по повышению уровня и качества жизни и развитию социальной сферы ограничиваются соответствующим разделом в Стратегии социально-экономического развития, разрабатываемой в соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 г. № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». Рекомендации предусматривают определение направлений развития и установление соответствующих целевых индикаторов в части повышения уровня и качества жизни населения. Фактически это в стратегиях присутствует, но степень их обоснованности существенно варьирует, о чем свидетельствуют данные о достижении обозначенных целей.

Отдельные регионы России выделяются из общего правила и реализуют Стратегии (концепции) развития социальной сферы. Например, в Томской области до 2022 г. реализовывалась стратегия региона с целью формирования качественного и конкурентоспособного человеческого капитала на основе повышения качества и обеспечения доступности социальных услуг. Стратегия предусматривала решения по приоритетным направлениям развития социальной сферы региона в отраслевом разрезе (образование, здравоохранение, социальная защита населения, вопросы семьи и детей, культура, физическая культура и спорт и молодежная политика) и установление целевых индикаторов по каждой отрасли [13].

С 2014 г. реализуется Концепция повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 г. – «Новое качество жизни уральцев» с целью обеспечения современных стандартов материального и духовного благополучия граждан, развития приоритетных сфер жизни: повышение качества человеческого капитала и уровня жизни населения, обеспечение безопасности жизнедеятельности, сбализированного территориального развития и реализации экономического потенциала региона. Концепция ориентирована на вхождение области в первую пятерку регионов Российской Федерации по качеству жизни [14]. По итогам 2022 г. Свердловская область входит в ТОП-20 регионов по каче-

ству жизни, занимая 14-ю позицию в соответствующем рейтинге Агентства стратегических инициатив.

Одним из важнейших инструментов социальной политики являются законодательно установленные социальные стандарты, определяющие минимальный уровень удовлетворения социальных потребностей населения (например, минимальный уровень оплаты труда, социальных пенсий, других социальных выплат или нормативов социального обслуживания и т.д.). Государственные социальные стандарты (ГСС) устанавливаются в виде нормативно-правовых актов и обязательны для применения на всей территории страны при организации предоставления гарантируемых социальных услуг и удовлетворения важнейших потребностей населения. Расширение перечня ГСС обеспечивает финансовыми ресурсами развитие социальной сферы на территориях субъектов РФ, что в некоторой степени способствует снижению уровня дифференциации их социально-экономического развития.

Российская практика установления социальных стандартов, сложившаяся в предыдущие десятилетия, отличалась относительно неустойчивым характером. Необходимость формирования системы государственных минимальных социальных стандартов на основе единой правовой базы и общих методических принципов была установлена Указом Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 769 «Об организации подготовки государственных минимальных социальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов». До утверждения стандартов при разработке соответствующих проектов бюджетов субъектам Российской Федерации было рекомендовано применять уточненные Правительством Российской Федерации социальные нормативы и нормы, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.1996 г. № 1063-р «О социальных нормативах и нормах». В 2017 г. это распоряжение утратило силу и была предпринята разработка методических рекомендаций о применении нормативов и норм ресурсной обеспеченности населения (выраженных в натуральных показателях) в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, физической культуры и спорта, культуры. Проект Федерального закона № 209727-3 «О минимальных государственных социальных стандартах», устанавливающий правовые основы и общий порядок разработки, утверждения и применения минимальных государствен-

ных социальных стандартов в различных сферах, был принят только в первом чтении и в дальнейшем отклонен постановлением Государственной Думы Федерального собрания России от 08.02.2017 г. № 889-7 ГД.

Законодательные инициативы по установлению социальных стандартов предпринимались в 1996–2000 гг., но спустя непродолжительное время они утратили силу, например, в Ленинградской (закон принят в 1997 г., утратил силу в 2002 г.), Нижегородской (закон принят в 1998 г., утратил силу в 2002 г.), Самарской (закон принят в 2000 г., отменен в 2004 г.) областях, Республике Татарстан (постановление принято в 1996 г., утратило силу в 2000 г.) и Республике Карелия (закон принят в 2000 г., утратил силу в 2006 г.). В настоящее время в уставах ряда регионов, например в Ивановской, Липецкой, Тюменской областях, содержатся отдельные нормы, регламентирующие сущность, порядок установления и полномочия соответствующих органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления, имеющие отношение к социальной стандартизации.

В Ленинградской области в 2021 г. соответствующим областным законом установлены дополнительные социальные гарантии и стандарты, ориентированные на повышение уровня жизни и адресности социальной поддержки населения, закрепленные по основным приоритетным направлениям (в сфере здравоохранения, образования, культуры, туризма, государственной социальной защиты и поддержки, обеспечения благоустройства, комфортной городской среды и доступного жилья, экологии, труда и экономики) [15].

В последние годы в субъектах РФ распространяется практика внедрения Регионального социального стандарта, разработанного в 2022 г. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» в продолжение реализации Национальной социальной инициативы. Стандарт направлен на повышение качества и доступности услуг в социальной сфере региона на основе унификации подхода и принципа человекоцентричности. Он предусматривает разработку стратегии развития социальной сферы и создание механизмов повышения качества жизни, содержит рекомендации по организации сервисов и инфраструктуры в социальной сфере, основанных на лучших управленческих практиках регионов (функционирование Совета по качеству жизни и Института региональных сервисных уполномоченных, введение стандартов поддержки добровольчества и вовлечения граждан в развитие городской среды, Моде-

ли работы дружелюбной организации в социальной сфере и др.). В настоящее время стандарт внедрен 61 субъектом Российской Федерации, в 28 регионах созданы Советы по качеству жизни, предусмотренные данным стандартом [16]. По мнению авторов, эта работа должна активизироваться во всех субъектах РФ и особенно в тех, где уровень жизни существенно ниже среднероссийского и многие годы продолжается естественная и миграционная убыль населения, что существенно ограничивает перспективы развития регионов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что российскому социальному государству, ввиду его масштабности, многоуровневости и многоотраслевого состава, предстоит длительный и сложный процесс развития, успешность которого зависит от научной междисциплинарной обоснованности его этапов, их нормативно-правового закрепления и обязательности участия всех органов публичной власти. Практика показывает, что эффект достигается при стратегировании процессов социального развития через реализацию социальной политики территории с четким позиционированием проблем и детализацией путей их решения. Так, из указанных выше 11 субъектов РФ, в которых принимались дополнительные меры по повышению качества жизни через установление социальных стандартов или принятие стратегических документов (стратегий, концепций), по рейтингу качества жизни в 2022 г. 7 регионов (Республика Татарстан, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Самарская, Свердловская и Тюменская области) вошли в группу ТОП-20. По мнению авторов, для формирования активной социальной политики в каждом регионе страны должны быть разработаны стратегии повышения качества жизни населения до 2030–2035 гг., где следует позиционировать фактическую ситуацию с уровнем и качеством жизни по всем указанным выше направлениям, определить наиболее острые проблемы, обосновать целевые показатели на перспективу и механизмы их достижения. Особое внимание должно быть уделено обеспечению прав граждан независимо от места их проживания, то есть решению социальных проблем жителей удаленных и малочисленных населенных пунктов. К решению этих сложных задач необходимо привлечь специалистов разных направлений (экономистов, юристов, социологов, географов, политологов), как ученых, так и практиков, с публичным обсуждением результатов региональным сообществом.

Список литературы

- Stein L. von. *Gegenwart und Zukunft der Rechts – und Staatswissenschaften Deutschlands*. Stuttgart, 1976. 215 p.
- Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 24–37.
- Чиркин В.Е. Современная концепция социального государства // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сборник науч. трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 171–182.
- Клишас А.А. Современная концепция социального государства: монография / предисл. Т.Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2022. 288 с.
- Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5. С. 30–44.
- Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / Под общ. ред. Н.И. Лапина; Ин-т философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. СПб.: Реноме, 2019. 232 с.
- Чубарова Т.В. Социальное государство в современной экономике: вызовы и перспективы для развития человеческого потенциала // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения (9–10 июня 2022 г.). СПб.: СПбГУП, 2022. С. 390–392.
- Ткаченко А.А. Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 4. С. 36–50.
- Митрофанова С.В., Смирнова Е.В. Экономические механизмы реализации социальной политики в области поддержки института семьи в современной России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 2 (65). С. 117–123.
- Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 43. С. 107–125.
- Россия как социальное государство: конституционная модель и реальность // Сборник материалов Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2436a967a5727d.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).
- Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова, Ю.А. Акимова, С.В. Баландина, Т.П. Королева, С.Г. Рябова, Т.М. Тишкина; науч. ред. докт. экон. наук проф. Е.Г. Коваленко. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. 168 с.
- Постановление Законодательной Думы Томской области от 31.10.2013 г. № 1531 «О стратегии развития социальной сферы Томской области до 2022 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/467909887?ysclid=ln07pam5pg705525466> (дата обращения: 23.09.2023).
- Указ Губернатора Свердловской области от 29.01.2014 г. № 45-УГ «О Концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – “Новое качество жизни уральцев”». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/412303921?ysclid=ln07sup97y213607452> (дата обращения: 10.10.2023).
- Закон Ленинградской области от 22.0.2021 г. № 31-оз «О дополнительных социальных гарантиях и стандартах в Ленинградской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573953395?ysclid=ln07sup97y213607452> (дата обращения: 10.10.2023).
- Единый социальный стандарт. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/social/social_standard/?ysclid=ln07sup97y213607452 (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 332:35.087
DOI 10.17513/fr.43523

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

¹Вафин Э.Я., ²Киселев С.В.

¹*Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан, Казань, e-mail: evafin0105@mail.ru*

²*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, e-mail: ksv1002@mail.ru*

Ресурсный потенциал – это комплекс ресурсов, являющихся ключевыми для финансирования пенсионных выплат, сформированный из таких источников, как налоги, страховые и накопительные взносы, а также инвестиционной деятельности. Исследование направлено на анализ теоретических аспектов создания ресурсной базы государственной пенсионной системы и услуг, его главной целью является изучение влияния ресурсного потенциала на строительство пенсионной системы. В основу исследования легли такие общенаучные методы, как системный анализ, метод описания, метод формализации, статистический анализ, метод синтеза, структурно-функциональный анализ. В процессе работы проведено тщательное исследование понятия ресурсного потенциала пенсионной системы, а также изучены основные аспекты понятия – правовые, социальные и экономические, представлена структура изучаемого понятия, его вероятностное значение, определена важность применения системного и комплексного подходов при исследовании финансовых возможностей системы пенсионного обеспечения. Авторы пришли к выводу о необходимости усовершенствования использования ресурсного потенциала. Для оценки общей способности пенсионной системы достичь целевых функций требуется интегрированный подход, который должен базироваться на комплексе инструментов, методов и прогнозных индикаторов, сформированных на основе долгосрочного планирования.

Ключевые слова: ресурсный потенциал системы пенсионного обеспечения, распределительно-накопительная пенсионная система, пенсионное страхование, принцип солидарности

RESOURCE POTENTIAL AS A SOURCE OF THE FORMATION OF THE STATE PENSION SYSTEM

¹Vafin E.Ya., ²Kiselev S.V.

¹*Branch of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan, Kazan, e-mail: Evafin0105@mail.ru*

²*Kazan (Volga) Federal University, Kazan, e-mail: ksv1002@mail.ru*

Resource potential is a set of resources that are key to financing pension payments formed from sources such as taxes, insurance and accumulative contributions, as well as investment activities. The study is aimed at analyzing the theoretical aspects of the creation of the resource base of the state pension system and services, its main goal is to study the impact of the resource potential on the construction of the pension system. The research was based on such general scientific methods as system analysis, description method, formalization method, statistical analysis, synthesis method, structural-functional analysis. In the process of work, a thorough study of the concept of the resource potential of the pension system was carried out, as well as the main aspects of the concept – legal, social and economic, the structure of the studied concept, its probabilistic significance, the importance of applying the systemic and integrated approach in the study of the financial capabilities of the pension security system was carried out. The authors came to the conclusion about the need to improve the use of resource potential. To assess the overall ability of the pension system to achieve targeted functions, an integrated approach is required, which should be based on a set of tools, methods and forecast indicators formed on the basis of long-term planning.

Keywords: resource potential of a pension system, distribution and supply of the pension system, pension insurance, the principle of solidarity

В последние годы все больше ученых обращают внимание на систему пенсионного обеспечения. Это связано с тем, что существующая пенсионная система не гарантирует достойного уровня жизни для граждан, вышедших на заслуженный отдых. Главной задачей реформ является обеспечение высоких стандартов жизни для пенсионеров.

Во многих развитых странах уровень пенсионного обеспечения поддерживается

благодаря накоплению средств во время работы и социальной помощи для пенсионеров. В России же поддержка пенсионеров основывается на распределительном механизме и солидарности между поколениями [1].

Факторы, влияющие на уровень жизни пенсионеров, включают размер пенсии, доступность медицины и социальные услуги. Расходы на пенсионное обеспечение в развитых странах составляют около 10-12% ВВП, тогда как в России этот показатель

равен 6,5% ВВП. При этом доля пенсионеров в общей численности населения почти одинакова – около 20%. Однако на каждого пенсионера в России приходится всего 0,4% ВВП, что значительно ниже показателей развитых стран [2]. Это связано с тем, что пенсионная система России еще недостаточно развита на рыночной основе.

Исследование направлено на изучение вклада ресурсного потенциала в развитие государственной системы пенсионного обеспечения. В данной работе пенсионное обеспечение рассматривается как в обширном, так и в конкретном аспектах. В обширном контексте речь идет о комплексе мер – правовых, экономических и организационных, направленных на материальную поддержку граждан, столкнувшихся с утратой дохода по законному основанию. В данном аспекте пенсионное обеспечение объединяет пенсии по обязательному страхованию, государственные пенсии для определенных категорий граждан и накопительные пенсии. Все это воплощается через услуги, связанные с управлением и выплатой пенсий, осуществляемые по указанию Правления ПФР.

Концепция «пенсионное обеспечение» в более узком смысле имеет различные трактовки среди ученых. В данной статье принято определение, согласно которому основное внимание уделяется пенсионным услугам.

Под пенсионными услугами здесь понимаются действия по управлению пенсионными выплатами, а также предоставление гражданам средств как возмещение части утраченного заработка из-за окончания трудовой деятельности по причинам возраста, инвалидности или утраты кормильца. В эту сферу также входит информационно-консультационная поддержка, сопровождающая данный процесс.

Материалы и методы исследования

Данная статья опирается на методологический фундамент. В основу исследования легли такие общенаучные методы, как системный анализ, который позволяет изучать сложные объекты в их целостности и взаимосвязях. Также использовался метод описания, который дал возможность подробно изложить все аспекты исследуемой темы. Метод формализации был применен для того, чтобы представить данные в структурированном и логически связанном виде. Статистический анализ помог понять общие тенденции и закономерности в пенсионной системе. Метод синтеза был использован для того, чтобы объединить полученные данные в единую концепцию. Аналогии позволили провести параллели между раз-

личными явлениями и обнаружить схожие паттерны. Структурно-функциональный анализ помог изучить взаимосвязь между различными элементами пенсионной системы. Причинно-следственные связи были исследованы для понимания причин возникновения определенных проблем в пенсионной системе и их последствий. Также в работе были использованы методы актуарных расчетов, которые позволяют оценить финансовые риски и необходимые резервы для обеспечения пенсионных выплат. Экономико-математическое моделирование использовалось для создания математических моделей работы пенсионной системы и прогнозирования ее развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовая основа государственной системы пенсионного обеспечения складывается из денег, которые скапливаются в специализированных пенсионных фондах. Эти средства предназначены для выплаты пенсий людям, достигшим пенсионного возраста. Источниками пополнения фонда являются страховые взносы от работодателей и самозанятых граждан, а также доходы от инвестиций и государственных трансферты.

Концепция ресурсного потенциала не ограничивается только государственным сектором, но также применима к частным пенсионным организациям. Вопрос трактовки этого термина вызывает дискуссии среди исследователей. Некоторые видят в нем просто набор ресурсов вне зависимости от их качества, в то время как другие считают его основой для производства до начала производственного процесса. Существуют также мнения, игнорирующие целевое использование ресурсного потенциала [3, с. 392].

Тем не менее можно определить ресурсный потенциал системы пенсионного обеспечения как все финансовые ресурсы, накопленные Социальным фондом России и доступные для реализации пенсионных прав граждан в рамках законодательства. Социальный фонд России играет центральную роль в этой системе, будучи тем звеном, которое отвечает за финансирование пенсий и других социальных выплат.

Термин «ресурсный потенциал» обозначает также возможности фонда для улучшения качества услуг и способствования развитию системы в целом. Включает в себя не только текущие ресурсы, но и те, которые могут быть получены в будущем, а также внешние факторы, которые могут оказать влияние на систему.

Рис. 1. Структура ресурсного потенциала Социального фонда
 Источник: составлено авторами

Л.И. Черникова углубила понимание понятия, описав его как совокупность дополнительных средств, которые могут быть задействованы для повышения функциональности и роста организации [4, с. 39].

Под ресурсным потенциалом в контексте государственной и частной систем пенсионного обеспечения подразумевается набор финансовых активов, которые предназначены для реализации прав граждан на получение пенсий. Основополагающую роль в механизме финансирования пенсий и других социальных выплат играет Социальный фонд России. Данный потенциал открывает перед системой возможности для обновления и улучшения качества предоставляемых услуг.

Исходя из данных на рисунке 1, структура ресурсного потенциала включает в себя множество элементов, таких как финансовые средства, материальные активы, квалифицированный персонал, информационные технологии и управленческие инструменты. Все эти компоненты взаимодействуют,

направлены на удовлетворение потребностей пенсионной системы и её участников.

При анализе информации, представленной на рисунке 1, становится ясно, что многообразие ресурсов пенсионной системы охватывает финансовые, материально-вещественные, кадровые, а также информационные и управленческие аспекты. Эти элементы тесно связаны между собой и направлены на достижение целей и оптимизацию работы пенсионной системы.

Финансы Фонда обеспечивают выплату пенсий и поддержание стабильности системы. Ресурсы этого направления складываются из существующих средств, страховых взносов и прочих источников доходов. Материальные ресурсы, включая недвижимость и ценные бумаги, тоже служат на благо системы, формируя страховые резервы и обеспечивая пенсионные выплаты.

Кадровый потенциал включает в себя специалистов системы, поддерживающих её работоспособность через информационные и коммуникационные технологии, а также

интеллектуальную собственность и рыночные возможности. Исследования указывают на важность наличия квалифицированных и креативных сотрудников в структуре госслужбы, что справедливо и для работников пенсионной системы, представляющих государственный орган [5, с. 81; 6].

Так, ресурсный потенциал пенсионной системы характеризуется не только наличием разнообразных ресурсов, но и их эф-

фективным применением с целью создания максимального полезного эффекта.

Изучая и прогнозируя возможности ресурсного потенциала в пенсионной системе, важно выделить финансовую категорию. Она охватывает средства, предназначенные для выплаты пенсий и покрытия административных расходов Фонда. Поэтому определение источников финансирования организации имеет особое значение.

Рис. 2. Источники формирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг
Источник: составлено авторами

Литературные исследования укажут на множество источников финансирования в пенсионной системе, включая страховые взносы и добровольные пожертвования от различных категорий граждан и юридических лиц, а также на государственные субсидии и трансферты [7, с. 127]. Тем не менее для глубокого анализа ресурсного потенциала необходимо всестороннее рассмотрение структуры финансовых источников.

Как изображено на рисунке 2, детализированное построение финансовой категории позволяет всесторонне исследовать ресурсный потенциал системы пенсионного обеспечения. Следует учесть, что вышеупомянутые источники финансирования не исчерпывают возможности системы. Дополнительный поток средств может исходить из инвестиционных доходов, компенсаций, а также разнообразных взносов и других вариантов финансирования.

Даже основываясь на простой модели, отображенной на рисунке 2, можно получить представление о текущем состоянии и перспективе пенсионной системы, организации финансов внутри системы и взаимодействии с внешней средой. Это дает основу для оценки эффективности государственной пенсионной системы, предполагаемых направлений модернизации и уровня пенсионного обеспечения.

Средства, привлеченные на соответствующие нужды, служат ключевым элементом расходной части бюджета Социального фонда России. Эти средства распределяются на выплату пенсий, организацию их доставки, административные нужды и материально-техническую поддержку функционирования Фонда, а также направляются на гарантирование средств пенсионных накоплений [8].

Таким образом, в ходе анализа ресурсного потенциала в пенсионной системе особое значение приобретает финансовая категория, так как именно она лежит в основе обеспечения стабильности и непрерывности выплат пенсий. Определение источников и механизмов финансирования, включая государственные субсидии, страховые взносы и добровольные пожертвования, является ключевым аспектом для устойчивости работы всей системы [9]. Учитывая это, жизненно важным становится не только идентификация этих источников, но и их эффективное использование, что предполагает необходимость прозрачного и структурированного анализа финансовых потоков и деловой активности в рамках Социального фонда РФ.

Комплексный подход к изучению структуры финансовых источников пенсионной

системы предоставляет важные стратегические ориентиры для дальнейшей модернизации системы. Он также способствует выявлению дополнительных возможностей финансирования, включая инвестиционные доходы, что может стать новым импульсом для развития пенсионного обеспечения. Такие изменения в подходах к управлению финансовыми ресурсами Социального фонда неизбежно приведут к обновлению системы, улучшению сервиса для пенсионеров и повышению общей эффективности пенсионной системы России.

Заключение

Необходимо отметить, что прошедшие инновации в области пенсионного обеспечения действительно внесли значительный вклад в продвижение системы вперед. Однако существуют определенные препятствия, связанные, в частности, с ограничениями ресурсного характера, которые по-прежнему требуют дополнительного внимания и стратегического подхода. Проведение тщательного и всестороннего анализа деятельности государственной системы пенсионного обеспечения с помощью специализированных методик и инструментов становится ключевой задачей для выявления этих актуальных проблем и разработки эффективных стратегий их устранения. Особое внимание следует уделить дефициту финансовых ресурсов Социального фонда России. Для эффективного управления этим дефицитом целесообразно будет пересмотреть существующие принципы и методы администрирования в сфере обязательного пенсионного страхования, а также активно внедрять современные финансовые технологии. Это позволит повысить уровень прозрачности финансовых потоков и эффективности их использования. Безусловно, важнейшим является вопрос оптимизации механизмов накопления средств для будущих пенсий, включая анализ различных источников и способов формирования пенсионных активов, что будет способствовать предотвращению их нерационального расходования на текущие нужды. Рассмотрение альтернативных подходов к формированию пенсионных капиталов также представляется актуальным и перспективным направлением работы.

В свете этих мер комплексный анализ ресурсного потенциала и определение стратегических направлений развития пенсионной системы могут устранить существующие недостатки и обеспечить необходимую адаптацию к меняющимся условиям. Эти стратегии окажут существенное влияние на общую стабильность и повышение

результативности деятельности всей пенсионной системы.

Список литературы

1. Михалкина Е.В. Принципы, механизмы и эффекты современной системы пенсионного обеспечения // Terra ecomoticus. 2013. № 11(3). С.54-63.
2. Роиц В.Д. Пенсионное страхование в XXI веке // Народонаселение. 2013. № 2. С. 28-38.
3. Шатрова А.П. Алгоритм внедрения методики оценки ресурсного потенциала предприятия сферы услуг // Проблемы современной экономики. 2009. № 31(3). С. 392-395.
4. Черникова Л.И. Ресурсный потенциал сферы услуг и его гендерные аспекты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 190(4). С. 38-47.
5. Грушевская Е.А. Кадровый потенциал государственной службы: современное состояние и тенденции развития // Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых». 2013. № (1). С. 81-85.
6. Назарова У.А. Кадровый потенциал Пенсионной системы: особенности и тенденции развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 4. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/04/4764> (дата обращения: 15.06.2023).
7. Музаев М.З., Денисова И.П., Рукина С.Н. Финансовые аспекты пенсионной реформы современной России // Фундаментальные исследования. 2019. № 12-1. С. 126-130.
8. Вафин, Э.Я., С.В. Киселев. Ресурсный потенциал государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг как объект исследования // Общество и экономика. 2023. № 7. С. 37-46.
9. Вафин, Э.Я., Киселев С.В. Методологические аспекты исследования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения как объекта моделирования и прогнозирования // Дискуссия. 2023. № 2(117). С. 50-60.

УДК 330.342.3:332
DOI 10.17513/fr.43524

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Синицкая Н.Я.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: n.sinickaya@narfu.ru*

Расширение спектра цифровых технологий, развитие цифровой экономики, процесс ускорения информатизации общества меняют не только экономику, производство, но и все сферы жизнедеятельности человека, включая частную жизнь и общественные отношения. Эти изменения несут не только новые возможности для повышения эффективности производственной деятельности, улучшения условий труда, роста комфортности бытовых условий, но и таят в себе ощутимые угрозы. К существенным рискам, по мнению автора статьи, следует отнести, среди прочих, риск снижения социальной защищенности наемных работников и невозможность отстаивания коллективных трудовых интересов существенной частью трудящихся, относящихся к прекариату; угрозу формирования через социальные сети микрокультур, не признающих и попирающих общепринятые социальные ценности, и навязывания молодежи моделей аморального поведения; угрозу нарушения неприкосновенности личной жизни и риск оказаться жертвой мошеннических схем; угрозу снижения доступности определенных государственных и муниципальных услуг для граждан преклонного возраста и тому подобное. Эти риски должны учитываться при разработке программ дальнейшей цифровой трансформации нашего общества, исходя из понимания того, что их негативные последствия могут быть снижены только путем государственного регулирования.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация жизни населения, возможности цифровизации, риски цифровой трансформации, стратегия развития информационного общества

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: WIDE POSSIBILITIES AND POSSIBLE RISKS

Sinitskaya N.Y.

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk,
e-mail: n.sinickaya@narfu.ru*

The expansion of the spectrum of digital technologies, the development of the digital economy, the process of accelerating the informatization of society are changing not only the economy, production, but also all spheres of human activity, including private life and public relations. These changes bring not only new opportunities to increase the efficiency of production activities, improve working conditions, and increase the comfort of living conditions, but also pose tangible threats. Significant risks, according to the author of the article, include, among others, the risk of reducing the social security of employees and the inability to defend collective labor interests of a significant part of workers belonging to the precariat; the threat of the formation of microcultures through social networks that do not recognize and trample on generally accepted social values, and the imposition of immoral behavior models on young people; the threat of violation of inviolability personal life and the risk of becoming a victim of fraudulent schemes; the threat of reducing the availability of certain state and municipal services for elderly citizens, and the like. These risks should be taken into account when developing programs for further digital transformation of our society, based on the understanding that their negative consequences can be reduced only through state regulation.

Keywords: digital economy, digitalization of the population's life, risks of digital transformation, digitalization opportunities, information society development

Распространение цифровых технологий в различных отраслях хозяйства и во всех сферах жизнедеятельности человека ведет не только к появлению все новых видов экономической активности и типов экономической деятельности, но и к существенным изменениям как в общественной жизни, так и в быту значительной части населения нашей страны.

Цель исследования: оценка позитивных и негативных последствий изменений, происходящих на рынке труда, в общественных отношениях и частной жизни населения под влиянием развития цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

При подготовке данной статьи был использован ряд общенаучных методов, обусловленных общей логикой и конечными целями исследования: наблюдение, анализ, синтез и метод периодизации. При работе с источниками применялся ситуационный подход. Информационной базой явились нормативно-правовые акты, направленные на развитие информационного общества и формирование национальной цифровой экономики, а также материалы официальных сайтов интернет-ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

В контексте данной статьи мы рассматриваем термин «цифровая экономика» в его широком смысле, заключенном в трактовке Всемирного банка: «цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1].

Бесспорно, что цифровые технологии в первую очередь оказывают существенное влияние на производственную и торговую сферы и банковский сектор. Взаимодействие цифровых технологий в рыночной среде и бизнес-деятельности способствует появлению большого числа новых видов экономической активности и типов экономической деятельности, возникновению нового типа потребителей, производителей, рыночной конъюнктуры и деловых связей.

Растущая автоматизация производства и использование различных роботизированных технологий и оборудования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, обеспечивают рост производительности труда, помогают компенсировать проблему продолжающегося сокращения населения трудоспособного возраста. Благодаря развитию электронной торговли и онлайн-услуг потребители могут выбирать более качественные товары и услуги и получать их по более выгодным ценам.

Вместе с тем под воздействием цифровых технологий происходят серьезные трансформации в сфере занятости:

- ликвидация рабочих мест с рутинными повторяющимися операциями и исчезновение профессий, предоставляющих стандартизированные услуги;

- создание новых рабочих мест в сфере цифровых технологий и появление новых профессий;

- изменение условий труда и появление новых форм трудовой занятости, таких, например, как удаленная занятость (удаленный офис, удаленный доступ), гибкое расписание, электронное фрилансерство.

Идет зарождение нового социального класса – прекариата (от англ. precarious – ненадежный, неуверенный), объединяющего работников с временной или частичной занятостью, имеющей постоянный и устойчивый характер.

К прекариату относятся, в частности, люди, занятые на сезонных работах, работающие неполный рабочий день, постоянно перебивающиеся временными работами и случайными приработками. По признаку

отсутствия стабильной работы и гарантированной оплаты труда к прекариату можно отнести и фрилансеров.

Если, говоря об изменении условий труда для наемных работников, имеющих постоянную работу, можно выделить такие риски, как снижение уверенности в завтрашнем дне в связи с растущей автоматизацией производства, приводящей к замене человека различными системами и механизмами, и растущая разобщенность трудящихся, что затрудняет возможность отстаивания коллективных интересов и ведет к снижению роли профсоюзов, то у прекариата гарантии социальной защищенности практически отсутствуют.

Перестройка структуры рынка труда, изменение рода занятости, новые условия трудовой деятельности требуют пересмотра приоритетов и поиска новых направлений государственной политики на рынке труда, в частности внесения изменений в трудовое законодательство в части регулирования удаленной и временной работы и обеспечения минимальных гарантий для прекариата.

Цифровизация экономики создает базу для цифровой трансформации образования, здравоохранения, культуры.

Меняются форматы передачи знаний, расширяется спектр услуг, оказываемых дистанционно, от виртуальных консультаций с врачом до знакомства с шедеврами мировой культуры.

Вместе с тем возрастает риск получения недостоверной информации, угроза предоставления некачественных или даже вредных услуг, так как не всегда у пользователя есть возможность достоверно оценить качество услуги, особенно в сфере здравоохранения, образования или культуры.

В системе профессионального образования благодаря цифровизации меняется вся организация учебной работы, значительная часть учебных занятий переводится в онлайн-формат. Но насколько обосновано опережающее внедрение цифровых технологий именно в сферу образования?

Согласно результатам различных исследований, наибольшим спросом на рынке труда пользуются те специалисты, которые обладают социальными навыками общения в коллективе.

А как молодым людям овладеть такими навыками, если образовательные учреждения повсеместно и не всегда обоснованно внедряют в процесс обучения цифровые технологии, позволяющие учащимся днями, а то и неделями не появляться в учебной аудитории, выполняя задания дистанционно?

Еще один существенный риск связан с тем, что развитие цифровизации образования совпало с распространением так называемого человекоцентрированного подхода к обучению, когда, в отличие от традиционной педагогики, обучаемый выстраивает и развивает свою собственную учебную программу самостоятельно и сам оценивает уровень своей обученности и воспитанности.

Эта в целом прогрессивная технология таит ощутимый риск, связанный с тем, что речь идет о подростках и молодежи – о тех молодых людях, большинство из которых которые в силу возраста не обладает еще достаточным опытом, чтобы объективно оценивать уровень и глубину своих знаний, чтобы выстраивать свою образовательную траекторию по принципу «важнее», а не по принципу «легче», чтобы в огромной массе информации, доступной благодаря сайтам в сети Интернет, социальным сетям и пр., выявлять полезную и достоверную.

Детство и юность – время социализации человека, в процессе которой происходит усвоение социальных ценностей и образцов поведения, культурных норм, присущих данному обществу [2].

Невозможность действенного контроля за тем, какую именно информацию поглощает молодежь через социальные сети, таит угрозу вовлечения молодых людей в движения и общества, пропагандирующие антигуманную идеологию, не признающие и попирающие общепринятые социальные ценности, навязывающие молодежи модели аморального поведения.

Сайты, пропагандирующие насилие, терроризм, асоциальное поведение становятся реальностью сегодняшнего времени.

Усилия государства по защите детей и молодежи от агрессивного воздействия Интернета, к сожалению, ограничены. В основном это удаление противоправного контента и блокировка отдельных страниц в социальных сетях. Но зачастую между выявлением и блокировкой опасных сайтов происходит значительное время, а потом многие из заблокированных страниц возрождаются под новыми адресами.

Помочь решить проблему может саморегулирование самих цифровых платформ, в первую очередь социальных сетей и мессенджеров, но вряд ли это возможно без определенных законодательных усилий со стороны государства.

Разумеется, влияние цифровой экономики на уровень жизни населения значительно шире, чем перечислено выше. Кратко его разнообразие можно продемонстрировать на примере возможностей интернета

вещей. Интернет вещей – это система физических объектов («вещей»), оснащенных встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом и обмена данными через Интернет или другую сеть без участия человека. Интернет вещей находит применение в таких сферах жизнедеятельности, как управление энергопотреблением, охрана и безопасность, автоматизация рутинной домашней работы, использование дополненной реальности для обучения, мониторинг и лечение заболеваний, контроль дорожного движения.

Однако с развитием интернета вещей возрастают риски утечки личной информации о человеке – его местонахождении, состоянии здоровья, содержании частных разговоров и пр. – в результате удаленного взлома устройств пользователя, что технически вполне возможно [3].

Еще большую угрозу могут представлять хакерские действия террористов, например при взломе устройств городской инфраструктуры, связанной с контролем дорожного движения, что может привести к многочисленным человеческим жертвам.

С такими же рисками нарушения неприкосновенности частной жизни людей – риском использования их персональных данных для манипулирования ими, риском оказаться жертвой мошеннических схем – сопряжена цифровизация общественных отношений. Связи между отдельными людьми и группами во всех сферах человеческой деятельности все чаще осуществляются за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием Интернета.

Благодаря развитию электронного правительства, расширению объема государственных онлайн-услуг почти всё взаимодействие граждан с государственными учреждениями теперь идет через электронные «Госуслуги».

Оказание государственных и муниципальных услуг с помощью цифровых технологий позволяет уменьшить скорость ожидания и улучшить качество услуг, сделать более масштабной обратную связь с населением, снизить количество слухов, искаженной информации о тех или иных действиях и планах органов управления.

Вместе с тем случаи утечки персональных данных путем взлома учетных записей на портале «Госуслуги» или чаще всего благодаря доверчивости и/или низкой цифровой и финансовой грамотности граждан – уже давно не единичны.

Еще одна зона аналогичных рисков – обращение с банками через цифровые приложения. Помимо широко используемой

схемы, когда злоумышленники связываются с потенциальной жертвой под видом сотрудников или службы безопасности банка и получают СМС-код, номер карты и защитный код к их счетам и картам, мошенники используют огромное количество преступных схем, доступных благодаря Интернету: создают клоны сайтов крупных банков и запускают их рекламу; рассылают клиентам банков письма, содержащие ссылки на поддельные сайты интернет-магазинов, сервисов по продаже билетов, гостиниц, страховых компаний, или бланки, имитирующие квитанции на оплату жилищно-коммунальных услуг; оформляют кредиты на крупную сумму на сайте официальных банков по чужому номеру телефона.

Так, по данным Центробанка, только за один 2022 год мошенники провели около 876, 6 тыс. несанкционированных операций, в результате которых у клиентов было похищено свыше 14 млрд рублей [4].

Вместе с тем клиентам возместили лишь 4,4% похищенных средств, поскольку согласно требованиям статьи 9 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» банк обязан вернуть клиенту деньги только в тех случаях, когда утечка данных произошла не по вине последнего.

Угрозу потери денежных средств и утечки персональных данных можно снизить в первую очередь за счет развития цифровых компетенций у всех возрастных категорий населения. Нужно отметить, что определенная работа в этом направлении ведется достаточно давно, но особенно активизировалась в последние годы.

В 2022 году запущен проект для школьников 8-11 классов «Код будущего», реализуемый в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Обучающие программы, позволяющие школьникам очно или онлайн осваивать современные языки программирования, предоставляют крупные компании и технические вузы. Действие программы рассчитано до 2030 года. По данным правительства Российской Федерации, в первый год реализации проекта начали учиться на этих курсах 115 тыс. школьников [5].

В том же 2022 году был запущен еще один проект в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – «Цифровые кафедры», позволяющий студентам, обучающимся не по направлениям подготовки информационных работников, получить во время учебы в вузе дополнительную квалификацию в сфере информационных технологий. Цифровые кафедры созданы в 115 российских универ-

ситетах. Предполагается, что к 2024 году число зачисленных на обучение на таких кафедрах человек превысит 385 тыс. [5].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в 2021 году в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» запустило проект «Цифровые профессии». Ожидалось, что освоить новую специальность в сфере информационных технологий за 2022 год смогут 50 тыс. человек. Фактически обучение прошли более 64 тыс. человек [5]. Важным уточнением является то, что бесплатно получают дополнительное образование в рамках проекта инвалиды и безработные граждане, состоящие на учете в центрах занятости.

Сложнее ситуация с самой уязвимой частью населения – старшим поколением. Хотя практически во всех регионах страны создано более тысячи «серебряных университетов», реализуемых в рамках национального проекта «Демография», где каждый пожилой человек может повысить свою компьютерную грамотность, на протяжении почти десяти лет в городах России работает совместный проект Пенсионного фонда России и Ростелекома «Азбука интернета», направленный на обучение пенсионеров цифровым компетенциям, уровень цифровой грамотности пожилых россиян значительно ниже, чем в среднем по стране.

Специалисты Института статистических исследований и экономики Высшей школы экономики провели анализ уровня цифровых навыков россиян по возрастным группам за 2021 год. Если базовый уровень цифровых навыков имеет в среднем 24,9% населения, то среди граждан в возрасте от 55 до 64 лет базовый уровень имеют 17,6%, в возрасте от 65 до 74 лет – 6,9%, в возрасте свыше 75 лет – 1,5%. Не использовали Интернет в течение трех месяцев подряд в среднем 16,6% жителей нашей страны, 18,9% граждан в возрасте от 55 до 64 лет, 47,1% пенсионеров в возрасте от 65 до 74 лет и 82,0% людей старше 75 лет [6].

Разумеется, такое положение вполне объяснимо. Физическое и эмоциональное состояние, быстрая утомляемость, болезни мозга, влияющие в первую очередь на ухудшение памяти, или просто отторжение всего нового и, как следствие, отсутствие интереса к цифровому просвещению – всё это объективные причины невозможности достижения хотя бы базового уровня цифровых навыков значительным числом пожилых людей.

Необходимо системно усиливать меры цифровой безопасности, делая упор не только на государственный и финансовый сек-

торы, но и на защиту интересов всех законопослушных людей, независимо от уровня их цифровых компетенций.

Риск оказаться потерпевшим от мошеннических схем – не единственная угроза цифровизации для старшего поколения. Часть пожилых людей, вообще не владеющая цифровыми ресурсами и цифровыми навыками, уже сегодня сталкивается со сложностями при получении государственных или муниципальных услуг. Особенно это касается людей самого старшего возраста, кому в силу снижения физической активности «цифровое правительство» могло бы оказывать ощутимую помощь [7].

Требование сохранения «традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг» отражено в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. [8].

Вместе с тем, по словам заместителя председателя правительства России Дмитрия Чернышенко, доля массовых социально значимых услуг, оказываемых в электронном виде, уже на конец 2022 года составила 99,97% [5], что, несомненно, может повлечь свертывание традиционных форм работы с населением.

Наряду с гарантиями защиты традиционных интересов российских граждан, которые не должно ущемлять развитие цифровой экономики [8], необходима разработка новых направлений социальной политики, включающих оказание престарелым гражданам не только медико-психологической, но и информационно-технологической поддержки.

Заключение

Цифровая трансформация жизни современного социума – свершившийся факт. Работу и быт очень многих людей уже невозможно представить без цифровых технологий. Дальнейшая цифровая трансформация, наряду с неоспоримыми выгодами, чревата и существенными рисками, снижение которых возможно только в случае внедрения комплексной системы мер цифровой безопасности при доработке всей существующей законодательной базы.

Список литературы

1. Барт А.А., Рыбкина М.В., Залозный И.В. Влияние цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-2. С. 236-241.
2. Рослякова Е.В. Социализация молодежи в современном мире // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2020. № 9. С. 165-171.
3. Дмитрий Ревза. Скрытая угроза: интернет вещей // Газета.RU. 06 января 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/01/06/11573180/iot_is_not_safe.shtml?updated (дата обращения: 18.10.2023).
4. Мошенничество с банковскими картами в 2022 году // Коммерсантъ. 24.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4760829> (дата обращения: 24.10.2023).
5. Мария Шувалова. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год // ГАРАНТ.РУ. 30 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/> (дата обращения: 24.10.2023).
6. Цифровая грамотность в России // TADVISER. Государство, бизнес, технологии. 10.05. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4-1. С. 180-203.
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 18.09.2023).